

О творении мира^{*}
святитель Иоанн Златоуст

Беседа о первом дне творения

1. Всякий предмет благочестия служит к исправлению наших душ; все уставы благочестия направляются к спасению наших душ. Ему служит слово Божие, его полагает в основании закон Моисеев, о нем проповедуют умственные языки пророков, о нем возвещают немолчными устами апостолы. Все для нас и ради нас, дабы мы, направляя себя на надлежащий путь, достигли благочестия. Итак, всякая священная книга имеет целью, как я сказал, наше спасение; а эта книга о творении есть начало, источник и основа всего, содержащегося в законе и пророках. Подобно тому, как дом не может стоять без фундамента, так точно не может блистать и красота творения, если бы творение не имело начала. Знаю, что многие святые отцы изъясняли повествование о творении и, насколько уделила им благодать Святого Духа, сказали много великого и славного. Но хотя уже и сказано много великого и чудного, ничто не мешает, однако и нам сказать свое, насколько дарует благодать Духа Святого.

Подобно тому, как нашим предшественникам не служили помехою писания их предшественников, так точно и нам не служат препятствием писания живших раньше нас, потому что и последним, и их предшественникам, и нам дарует силу одна и та же благодать Святого Духа. "Все же сие, – говорится, – производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1Кор.12:11). Сказанное отцами, следовательно, не отвергается; наше служит последнему только дополнением. Пусть их труды велики, а наши ничтожны; они все же служат, как и те, общему делу домостроительства. Подобно тому как большой, кубически отесанный камень, положенный в строение и немного колеблющийся укрепляет небольшой подложенный камень, так точно и сказанное отцами, принимая небольшие добавления, служит к лучшему созиданию Церкви. Прошу, однако, вашу любовь внимательно относиться к высказываемым мыслям и судить, – и истинны ли они, хотя они и новы. Как общепризнанное не всегда истинно, так и новое – не всегда ложно; но всегда нужно исследовать, представляет ли утверждаемое истину или ложь. Прошу, чтобы никто ни как друг, по расположению, не принимал слов без исследования, ни как враг не отвергал слова за то, что оно новое, но чтобы всюду замечали, запечатлена ли речь достоинством истины.

2. "В начале, – говорится, – сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1). Настоящая история написана Моисеем по откровению Святого Духа. Она повествует о создании мира, которое произошло силою Божиею и открыто

Моисею по благодати пророчества. Моисей писал ее не как историк, а как пророк. Он говорил о том, чего не видел, и повествовал о том, очевидцем чего не был. Подобно тому как раньше мы сказали, что есть три вида пророчества: первый вид – пророчество словом, второй – пророчество делом, третий – пророчество и словом и делом, так должно сказать и здесь, что пророчества бывают трех родов: пророчество о настоящем, пророчество о будущем, и пророчество о прошедшем. Напр., пророк Исаия не присутствовал при событиях, происходивших при Моисее, но так как в нем был дух Моисея, который открывал ему эти события, то он пророчествовал (о прошедшем). Равным образом, бывает пророчество и о настоящем, когда например кто-нибудь хочет скрыть свои мысли от пророка, а пророк изобличит его, – как например Елисей Гиезия, – предугадывая будущее и открывая сокровенное. Моисей говорил о прошедшем; другие пророки – о будущем. Итак, на настоящую историю следует смотреть не как на повествование, а как на истинное пророчество, изреченное Святым Духом. Какая же цель у пророка? Две цели имеет Моисей: предложить учение и утвердить закон. Будучи законодателем, он начал не с законодательства, а с творения. Почему же он хотел наперед показать, что Бог есть Творец и Владыка вселенной? Дабы показать, что Бог дает закон не чужим, а своим. Если бы он наперед не показал, что Бог есть Творец мира, то не достойным веры считался бы Законодатель мира. Давать закон чужим – дело насилия, а научать своих – дело естественное.

Так и евангелист Иоанн не прежде изложил закон, данный Христом, чем сказал о Его владычестве в словах: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. ...Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин.1:1–4, 11). Сказав таким образом, что Христос есть Творец и Создатель, евангелист начинает затем говорить о Нем, как об Учителе и Законодателе вселенной.

Была еще и другая цель у Моисея. Почему блаженный Моисей упомянул о небе, о земле, о море, о водах, и о том, что произошло из них, а об ангелах, архангелах, серафимах и херувимах не упомянул? Потому, что он приспособлял законодательство к тогдашнему времени. Он знал, с кем говорил, именно с людьми, вышедшими из Египта и познакомившимися с египетским заблуждением, с почитанием солнца, луны и звезд, рек, источников и вод. В виду этого, умолчав о творении невидимого, он и говорит только о видимых творениях, чтобы убедить поклоняющихся им признавать их не богами, а делами Бога. Тогда не было нужды говорить им

об ангелах и архангелах, чтобы не дать опять пищи их болезни. Если они, и, не видя ангелов, говорили о них, то услышав, что ангелы и архангелы существуют, тем более сочли бы их за богов. [Вот почему Моисей и не упоминает о них], а говорить о небе и земле, горах и водах, равно как о всем, что из них произошло, чтобы чрез видимое дать мысль о невидимом и чрез дела указать на Зиждителя. Так сделали и три отрока в Вавилоне. Так как они жили среди народа боговраждебного, не имевшего знания о Боге и поклонявшегося идолам, то, находясь в печи, они говорили: «Благословите, все дела Господни» (Дан.3:57). Почему они не сказали: ангелы, небеса, земля, огонь, вода, холод, зной и под., а перечисляют творения по очереди? Для того, чтобы очистить всю тварь, сделать чистым все создание, и не оставить и искры нечестия. Так и Моисей в данном случае, желая истребить у иудеев египетское заблуждение, упоминает и о небе и о земле, как происшедших, чтобы показать, что они сотворены, и напомнить о Творце. «В начале сотворил Бог небо и землю».

3. Теперь будь внимательным. Я удивляюсь, каким образом Иоанн и Моисей имеют одинаковое начало. В самом деле, и Моисей говорит: «в начале сотворил», и Иоанн говорит: «в начале было». Однако и тот говорит справедливо, и этот законно. Где речь о творении, Моисей поставил: "сотворил" где речь о Творце, евангелист сказал: "было". Между "сотворил" и "было" различие большое. Творение произошло, поскольку раньше не существовало; Творец же всегда был. «В начале сотворил» и «в начале было». Богу свойственно быть, творению – происходить. Такое различие указывает и Евангелист. О Спасителе он говорит: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин.1:1–4). Шесть раз он говорит: "было", чтобы указать на существующее. Но когда он, сказав о Существующем, переходит к речи о рабе Иоанне, то говорит: «был человек» (Ин.1:6). Бог "бе"¹, человек "бысть"². Если же и о Спасителе дерзают говорить, что и Он произошел, то Спаситель ничем не отличается от земли. Прошу тебя, – будь внимателен. Если еретик скажет, что Христос произошел, и прежде чем произойти, не существовал, то что больше имеет Он сравнительно с землей? И о земле ведь Моисей сказал: «земля же бе» (Быт.1:2). Если, потому, слова: «в начале бе» (Ин.1:1) еретики понимают в смысле сказанных о творении, а не о вечном естестве, то Спаситель не имеет ничего большего сравнительно с землею. И Бог Слово "бе", и земля "бе"; но Тот был в начале, не как происшедший, а как всегда существующий; земля же была произведена. Потому и законодатель

не сказал наперед: «земля же бе», пока не сказал: «в начале сотвори Бог небо и землю»; сначала "сотворил" и тогда уже "бе".

Знаем, братие, что эти тонкие вопросы представляются для многих трудными. Но во дни поста, когда трезвеннее бывают души, следует и рассуждать о более глубоких предметах. «В начале бе» и «в начале сотворил». Одинаковое начало: "в начале" и "в начале" употреблено для того, чтобы показать, что один корень благочестия научал и законодателя, и просвещал богослова. Два завета – это сестры, рожденные от одного отца, потому они и говорят согласно, потому у них почти один и тот же вид и полное сходство. Подобно тому как между сестрами, рожденными от одного отца, существуют черты сходства, так и два завета, как рожденные от одного Отца, имеют большое между собой сходство. Так в ветхом завете предшествует закон, а за ним следуют пророки; и в новом благодатном завете предшествует Евангелие, а за ним следуют апостолы. Там двенадцать пророков, и кроме двенадцати – четыре. Двенадцать – это Осия и другие; четыре – Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил. В новом завете двенадцать апостолов и четыре евангелиста. Равным образом, божественное призвание там началось с братьев, потому что Бог избрал в первые проповедники Моисея и Аарона; и в Евангелии Господь прежде всего призывает Петра и Андрея; только там благодать простая, а здесь двойная: там были призваны братья Моисей и Аарон, а здесь дважды по два брата – Петр и Андрей, Иаков и Иоанн. Так как Спаситель хотел внушить нам любовь по Духу Святому, и сделать нас братьями по духу и расположению воли, то Он взял за основание природу и, присовокупив еще близость природы, на ней созидает основание церкви. Первое чудо в ветхом завете – река, превращенная в кровь; первое чудо в новом – вода, превращенная в вино. Впрочем, в настоящую минуту нет нужды указывать все частные черты сходства.

Возвратимся к предмету речи. «В начале сотворил Бог небо и землю». Бог сотворил все в шесть дней. Но первый день отличается от других следующих за ним. В первый день Бог сотворил из несущего; начиная же со второго дня Бог ничего уже не творил из несущего, а изменял только, как хотел, то, что сотворил в первый день. Если ты, по размышлении и обсуждении моих слов, признаешь их истинными, то соглашайся; если же не признаешь, возражай, и я приму возражение, так как оно даст мне лишь повод к большему оправданию моих слов.

4. Итак, в первый день Бог создал вещество творений, а в прочие дни – давал форму творениям и приводил в порядок. Именно, в первый день Он сотворил небо, раньше же существовало не это небо, а горнее, потому что

то создано во второй день. Об этом горнем небе, созданном Богом, говорит и Давид: «превысшее небо – Господу» (Пс.113:24)^{**}. Это – верхняя часть неба. Подобно тому как в двухэтажном доме второй этаж занимает средину между кровлей, так и Бог, создав мир в виде как бы одного дома, в качестве среднего этажа поставил это небо, а выше его – воды, почему Давид и говорит: "покрываешь водами высоты Свои» (Пс.103:3). Итак, Бог сотворил не существовавшее раньше небо, не существовавшую землю, не существовавшие бездны, ветер, воздух, огонь, воду, – словом, в первый день Он сотворил вещество всего существующего. Но кто-нибудь, несомненно, скажет: о небе и земле написано, что Бог сотворил их, а о воде, огне и воздухе этого не написано. На это, братие, я отвечу прежде всего, что бытописатель, сказав о происхождении неба и земли, в содержащем разумел и содержимое. Подобно тому как, говоря: «создал Господь Бог человека из праха земного» (Быт.2:7), он назвал творение, а членов не перечислил, и не сказал: «создал Бог глаза, уши, ноздри», а обнял все члены в названии "человек", так точно, и говоря: «сотворил Бог небо и землю», он обнял все, разумея и тьму и происшедшие бездны. "Тьма, – говорит он, – была над бездною» (Быт.1:2). Бездною называется множество вод. А что и бездны произошли, об этом свидетельствует Писание, когда говорит: «когда еще не существовали бездны, ...прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов» (Притч.8:24–25), – следовательно, и бездны произошли.

Слушай, как произошел некогда и воздух. «И Дух Божий носился над водою» (Быт.1:2). Под духом бытописатель понимает не Святого Духа, – потому что несозданное бытие не причисляется к созданию, – а называет так движение воздуха. Подобно тому как в повествовании об Илии пророке написано: «небо сделалось мрачно от туч и от ветра» (3Цар. 18:45), так и здесь под духом разумеется воздух.

Остается, наконец, показать, откуда произошел огонь. Бог сказал: «да будет свет» (Быт.1:3), и произошел огонь, потому что огонь существует не только здесь, но есть и небесные огненные силы, и небесный огонь сроден с нашим. Но вы спросите: почему же первый потухает, а второй не потухает? Бог сотворил и ангелов духами, и наши души духами, но наши души находятся в телах, а ангелы вне тел, – и что можно сказать относительно душ и ангелов, то же можно заметить и относительно огня. Огонь небесный не имеет вещества, огонь земной соединен с веществом. Но небесный огонь сроден с земным, как и душа наша сродна с ангелами, почему и эти последние духи, и те духи, как и три отрока говорят: «Благословите, духи и души праведных» (Дан.3:86), и еще: «творишь

Ангелов Своих духами" (Пс.103:4). Вот почему ни душа не является без тела, ни огонь нельзя видеть без пакли, или хвороста, или какого другого материала. А что этот (небесный) огонь не совершенно иной, показывает само творение. Многие заимствуют часто огонь от солнца и зажигают, а если бы он был совершенно иным, то каким образом получалось бы из него совершенно нечто другое? Следует заметить, что этот невещественный небесный огонь так велик, что явившийся на горе Синае огонь, в котором Бог дал зрелище этого самого невещественного огня, так как явил его без дров, называется великим; так что по сравнению с этим великим огнем земной огонь можно назвать малым. Потому-то и Моисей, желая показать, что земной огонь мал, говорит: «с неба дал Он слышать тебе глас Свой, дабы научить тебя, и на земле показал тебе великий огонь Свой» (Втор.4:36). Итак, и молния, и звезды, и солнце, и луна, все – огонь; с ними сроден и наш огонь. И Спаситель, желая показать, что молния и звезды сродны между, собою, говорит в Евангелии: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то всё тело твое будет светло» (Мф.6:22), и далее прибавляет: «как бы светильник освещал тебя сиянием» (Лк.11:36), называя блистанием светильника сияние светильника.

5. Итак, все произошло, – произошёл огонь, произошли бездны, ветер, четыре стихии – земля, огонь, вода, воздух, все, что Моисей пропустил, он мимоходом восполняет в словах: «в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них» (Исх.20:11). Подобно тому как, говоря о создании человека, он не назвал всех членов, так точно и говоря о творении, не перечислил всех частей, хотя и все было создано с миром. Если бы, напр., в земле не было огня, то и теперь не получали бы его из камня или из дерева; между тем дерево через трение рождает огонь. Слушай дальше внимательно. "Тьма была, – говорится, – над бездною» (Быт.1:2). Следовательно, скажут, и тьму сотворил Бог? Сознаемся, что мысль глубока, но так как мы находимся часто среди слушателей, из которых одни слушают с любовью, а другие любят порицать, то нельзя оставить указанных слов без объяснения, дабы не оказалось, что обещаем мы много, а даем мало. Итак, откуда же тьма? Бог, говорят, ее не создал, потому что Бог не творит ни тьмы, ни мрака. Что же в таком случае мрак? Многие говорили, что это тень от неба. Когда, говорят, произошло горнее небо, а небесных светил еще не существовало, то земля обнажилась и явился мрак. Но горнее небо светло, а не темно, потому что оно, хотя и не имеет солнца, луны и звезд, светло по самой своей природе. Если же, таким образом, небо находилось вблизи сверху, а земля была распростерта внизу, – светящий вверху, а освещаемое внизу, то откуда мрак? Мне ду-

мается, можно объяснить таким образом: так как вода покрывала поверхность земли, то над водами собирался густой туман, как это бывает и теперь над реками; производящий тьму туман образовал облака, облака же, бросая тень, произвели тьму. Что облако производит тьму, об этом говорится и в Писании: «небо сделалось мрачно от туч» (3Цар.18:45).

Нужно, однако, заметить и об аллегорических толкованиях еретиков. Некоторые еретики осмеливались утверждать, что мрак есть диавол, а бездна – демоны; когда же Бог сказал: «да будет свет», то этими словами повелел быть Сыну. Они не стыдятся таким образом называть диавола старшим, чем Сын, потому что если бездна – демон, а тьма – диавол, и затем Бог сказал: «да будет свет», т.е. Сын, то диавол не только равночестен с Ним, но и старше Его. Подлинно, о таком нечестии не следует и вспоминать, – сказал же я, чтобы вы не оставались в незнании. Итак, тьма была тогда от облаков. Такова же тьма была и в Египте, – тьма не от того, что настала ночь, а от образовавшегося тумана (Исх.10:22). Точно также было и на горе Синае: мрак был не от наступившей ночи, а от осенявшего облака (Втор.4:11). Так же произошла тьма и при распятии Христа – не от наступившей ночи, а от происшедшего затмения. Итак, слова божественные следует понимать не в буквальном смысле. «И дух Божий носился над водою» (Быт.1:2). Под духом бытописатель понимает ветер, как в другом месте и псалмопевец, когда говорит: "ветром бурным Ты сокрушишь корабли Фарсийские» (Пс.47:8), называя духом движение воздуха. Не подумай, что иное – воздух, а иное – ветер, потому что сам воздух, если его приводить в движение, производит ветер, как об этом свидетельствует опыт. Так, часто, приводя в движение спокойный воздух опахалом или веером, мы получаем от движения воздуха ветер. Чтобы показать самым словом "дух", что ветер есть движение воздуха, бытописатель для того и сказал: "носился", поскольку ветру свойственно носиться над творением. «И сказал Бог: да будет свет» (Быт.1:3). Почему Моисей не сказал: «рече Бог: да будет небо, да будет море», а говорит там: "сотворил", а здесь: "сказал", между тем как у нас слово предшествует делу, – мы наперед говорим, а потом делаем? Чтобы показать, что Бог наперед творит, чтобы представить творение совершившимся быстрее всякого слова. Потому-то, когда Бог производит Своим могуществом вещество, Моисей говорит: "сотворил"; когда же Бог начинает устройство мира, а началом этого устройства был свет, то вводит соответствующее делу слово. Кроме того, так как первое дело Бога – свет, а последнее дело Бога – человек, то сначала Бог творить свет словом, впоследствии же – человека делом, наполняя свет светом.

6. Слушай, как и человек есть свет. Свет показывает существующее; свет мира – человек: явившись в мир, он показал свет искусства, свет знания. Свет показал жито, – разум изобрел хлеб; свет показал виноградную лозу, – свет разума показал вино, содержащееся в лозе; свет показал шерсть, – свет человека показал одежду; свет показал горы, – свет разума научил высеканию камней. Потому-то и Спаситель называет апостолов светом, говоря: «Вы – свет мира» (Мф.5:14). Он называет их светом не ради того только, чтобы почтить их, но чтобы показать и надежду воскресения. Подобно тому как свет, угасая вечером, не погибает, а только скрывается, и, сокрывшись, является вновь, так и человек погруженный во гроб, как бы на западе, сберегается для востока воскресения. «Да будет свет». Бытописатель сказал, что свет произошел, но как – этого не сказал, да и не знал. Что свет произошел, говорит, я знаю, а как произошел, этого не постигаю. Потому и Спаситель говорил апостолам: «не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян.1:7).

Итак, нам не дано разуместь времена и лета, и человеческою мыслью нельзя постичь Владыку времен и Творца веков. «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт.1:3). О, святая и великая сила! О, великое чудо! «И стал свет. ...И назвал Бог свет днем, а тьму ночью» (Быт.1:3, 5). Почему же называет свет днем? Потому, что все светлое и радостное называется покойным – кротким. Потому и человеколюбие мы называем кротостью и ручных животных называем кроткими. «И назвал Бог свет днем, а тьму ночью». Почему (тьму) ночью? Потому, что спящему ночью человеку напоминает о смерти, как бы такими словами: познай, человек, кто ты; ты смертен, рабствуешь сну; зачем же чрезмерно гордишься? Ночь – время сокрушения, почему Давид и говорит: «о чем говорите в сердцах своих, (о том) сокрушайтесь на ложах ваших» (Пс.4:5). Подлинно, ночью человек лежит ни мертв, ни жив. Спроси еретика: «что же? Жив или мертв?» Если он ответит тебе: «жив», то скажи: «почему же он не замечает говорящих и ходящих около него?» Если же ответит: «мертв», – скажи: «как же он дышит? То, что дышит, не мертво; то, что не чувствует, не есть живое. Себя самого не знаешь, а мечтаешь о том, что выше тебя». Но достаточно будет сказанного о первом дне. Наступающий вечер, как и там, прекращает то, что относится к первому дню; мы изъяснили по мере сил, и хотя мысли были и глубокие, все же изъясняли их. Долг же верующих обдумать сказанное и прилежно рассмотреть историю.

7. Мы же, питомцы святого поста, при воздержании телесном наслаждаясь пищей небесною, будем стараться свято соблюсти пост.

"Назначьте, – говорится, – пост" (Иои.1:14). Мы ли его освящаем, или он освящает нас? Очевидно, что пророк сказал это в том смысле, чтобы мы свято хранили пост. Смысл такой же, как и в словах нашей молитвы: «да святится имя Твое» (Мф.6:9); мы молимся не об имени Его, потому что имя Его освящает все, и говорим в смысле: «пусть имя Твое святится в нас», поскольку имя Его призвано на нас, так (христианами мы называемся от Христа). У святого все свято, потому что ничто, не будучи святым, не может приблизиться к Богу. Святой Бог почивает во святых. Свято небо Его: "услышал его с неба святого Своего": (Пс.19:7); святы ангелы: «в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк.8:38); свята земля с ее богослужением: и захочет, говорится, разорить завет на земле святой Его; Давид называет святым двор храма: «поклонитесь Господу во дворе святом Его» (Пс.95:9); у Исаии называется святым храм: «дом освящения нашего и славы нашей» (Ис.64:11); овцы бессловесные, которых тогда приносили в жертву, назывались святыми: как «овцы святых³ в Иерусалиме» (Иез.36:38); свят завет: «и утвердит» со многими "завет" святой свой (Дан.9:27); сам город назывался святым: «святой горы Твоей» отцов наших Иерусалиме (Дан.9:16). Ни что не святое не может приближаться к Богу. Потому и Павел говорит: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр.12:14). Мы воздерживаемся от хлеба; будем воздерживаться и от неправды. Ты не ешь хлеба? Не снейдай плоти убогих, чтобы и о тебе не сказал Бог: "поедающие народ Мой, как едят хлеб" (Пс.13:4). Ты не пьешь вина? Пусть не опьяняет тебя гнев, чтобы тебе не услышать от Законодателя: «Ярость их подобна змеиной" (Пс.57:5), и еще: «вино их яд драконов» (Втор.32:33). Если ты угнетаешь бедняка, так что он стенает, то пред Богом он окажется снейдающим хлеб слез. Поэтому Бог и говорит: «вы заставляете обливаться слезами жертвенник Господа» (Мал.2:13).

Итак Бог, который говорит: «земледельцы, рыдайте» (Иои.1:11), порицает тех, кто плачет перед алтарем? Да, порицает, но не за то, что они плакали, а за то, что там – пред алтарем плакали обиженные сироты и вдовы. А чтобы показать, что говорит о них (священниках), Он присовокупил: «обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании» (Иои.2:12). Кроме того, нужно обратить внимание и на наши жертвы. Предлагается душевная трапеза – слово Божие. Тело чрез пост освящается; душа, если ее не питать, гибнет. Пусть же тело постится постом воздержания от грехов, а душа насыщается божественным учением. Нельзя тебе есть хлеб Христов и хлеб слез, как и Павел говорит: «не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской»

(1Кор. 10:21). Итак, постящемуся нужно воздерживаться от пищи, но, прежде всего – от грехов. Подлинно, и ангелы каждый день замечают, кто решил воздерживаться от корыстолюбия, или блуда, или неправды. Такие посты и ангелы записывают и Бог сокровиществует. Подобно тому, братие, как начальники, приняв просьбы на царское имя, все представляют царю, так и ангелы обо всем происходящем сообщают Богу, – не научая Его как бы неведущего, а исполняя служебный долг творения. Я назвал бы в тысячу раз блаженнейшим ядущего, чем постящегося и творящего неправду. Говорю это не для того, чтобы уничтожить пост, а чтобы призвать к благочестию. Не еда – зло, а грех – зло, почему Бог и говорит о некотором праведнике: «разве отец твой не ел, и сотворил волю Мою», и в другом месте: «пост четвертого месяца и пост пятого, и пост седьмого, и пост десятого соделается для дома Иудина радостью и веселым торжеством; только любите истину и мир» (Зах.8:19). Но воссиял чувственный свет, чтобы прославился Творец света. Настал вечер, завершающий течение дня. Начало прекрасно; пусть присоединится такой же конец. Не кончай худо, а слушай Давида: "в конец, не погуби" (Пс.74:1). Бог же света да просветит вас всех словом, разумом, верою, правдою, целомудрием во Христе Иисусе Господе нашем, чрез Которого и с Которым слава Отцу, со Святым Духом, во веки веков. Аминь.

Его же беседа о втором дне творения. А также против сказавшего, что нам, христианам, не следует говорить при освящении: «Господь Саваоф»

1. Слово Божие возбуждает страстное желание души и дает ей радость как бы некий светильник, чтобы и помыслы просветить, и грехи очистить, и мысли осветить. Таково слово Божие. Что для железа оселок, то для души слово Божие. Оселок оказывает железу пользу не в одном только отношении; во-первых, он служит для очищения с него ржавчины; затем, если оно толсто, делает тонким, если тупо, делает острым, если темно, делает блестящим, чистым, светлым, ярким. Так и слово Божие очищает душу от ржавчины греховной, делает ее энергичною, если она ослабела, делает нежною, если огрубела, делает светлою, если она омрачилась, и Слово Божие хочет, чтобы мы сияли согласно с апостольскою заповедью, гласящею: будьте «как светила в мире, содержа слово жизни» (Фил.2:15–16). Вот сияние! Оно хочет, чтобы мы были не вялыми, а бодрыми. "Живо, – говорится, – слово Божие и действительно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр.4:12). Оно хочет, чтобы мы не были грубыми, а утончали ум помыслами, потому что, когда ум огрубевает, он чужд бывает слову Божию, а когда утончается, приложит закону Божию. Потому-то Писание и говорит об огрубевших: «И [ел Иаков, и] утучнел Израиль, и стал упрямым; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его» (Втор.32:15). Пусть же слово Божие просветит и наш ум, и особенно в этот предлежащий святой пост, когда изнуряются тела и бодрствуют помыслы.

Поистине пост – питатель всякой святости и мать благочестия. Требуется, чтобы мы не только постились, но постились благочестно. Многие постятся и ради занятий общественными делами, но это не зачисляется им в пост. Оценивается намерение, а не необходимость увенчивается. С таким-то святым настроением блаженный Моисей поучался на горе закону и изучал творение. Вчерашний день мы сказали, что Бог, намереваясь дать чрез Моисея закон, сначала показал, что Он – Творец, а затем уже, что – Законодатель. Как могли иудеи поверить, что Бог сотворил небо и землю и все, что в них, если бы Бог наперед не сотворил чудес в Египте, показывавших, что Он – Творец вселенной? Мы научаем, чтобы убедить, Бог убеждает, чтобы научить. Так как Моисей должен был изложить учение, что Бог сотворил небо и землю, море и все,

что в них, то, если бы он не сотворил предварительно в Египте чудес, и не показал, что Бог есть Творец всякого создания, то народ не поверил бы, что Он сотворил небо и землю. Сначала Моисей простер руки к небу, и низвел град и огонь, и народ познал чрез верного раба, что эта смертная десница, будучи движима словом Божиим, потрясла небо и смутила создание, и что тем более десница повелевшего Бога утвердила небо и основала землю, так как никто не движет творения, которого сам не создал. Итак, нужно было показать, что Бог сотворил землю, – простер Моисей руку на землю, и вышли мошки. Нужно было, опять, показать, что Бог сотворил огонь, – взял Моисей пепла из печи и рассыпал, и покрыл тела египтян нарывами, палящими подобно огню. Нужно было показать, что Бог сотворил воду, – превратилась вода в кровь. Нужно было показать, что Бог сотворил море, – окаменело и прошел народ. Итак, сначала он показал делами, что Бог – Владыка, а потом уже научил словом, что Он Творец.

2. Так и в Евангелии Спаситель начал учить не раньше, чем совершил чудеса. Первое чудо совершил Он, претворив воду в вино, и раньше этого чуда не выступает в качестве учителя, так как нужно было, чтобы дело предшествовало, а слово последовало. Поэтому и дееписатель говорит: «первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала» (Деян.1:1). Как мог научить Спаситель, что Он Творец мира? Если бы он не просветил очи слепому, то Ему не поверили бы, когда Он говорил: «Я свет миру» (Ин.9:5). Если бы Он не воздвиг Лазаря, слушатели не поверили бы, когда Он говорил: «Я есмь воскресение и жизнь» (Ин.11:25). Если бы Он, плюнув на землю, не сотворил брение и не помазал слепого (Ин.9:6), то не поверили бы, что Он есть Тот, кто взял персть от земли и создал Адама (Быт.2:7). Если бы Он не ходил по морю (Мф.14:25), то не явил бы Себя Владыкою моря. Если бы Он не запретил ветру (Мф.8:26, Мк.4:39, Лк.8:24), не показал бы Себя Владыкою ветров. Вот почему, являя Себя человеком, Он чрез чудеса давал познавать и прославлять Себя как Бога. Спаситель привел в изумление учеников, и они говорили: «кто же Сей, что и ветер и море повинуются Ему?» (Мк.4:41). Он предварительно показал, что Ему повинуются стихии, а потом уже изъяснил словом, что все произошло через Него. Если бы Он не показал наперед, что Ему повинуются твари, то не заслуживал бы веры Евангелист Иоанн, когда говорит: «Все чрез Него начало быть» (Ин.1:3). Как могли бы оказаться достойными веры апостолы, говорившие простым языком, когда проповедовали о Боге Слове, Творце, Спасителе, всеумудром Учителе? Но язык апостолов творил чудеса, устами апостолов воскрешался мертвый, ходил хромой. А что вера следует за чудесами, об этом свидетельствует

Писание, говоря: «Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса, ...и все изумлялись и дивились, ...верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин» (Деян.5:12, 14, 2:7). Наперед сияли чудеса, а за ними следовало учение. Так и во времена закона предшествовали чудеса, совершенные в Египте, которые доказывали, что Бог – Творец. Бог же, будучи благ, не восхотел прославлять только Себя одного, но разделил славу с Моисеем. Когда Бог явил Себя чрез дела Свои, явился и Моисей с дарованною ему славою. Когда он сошел (с горы) с законом, то чтобы не смотрели на него, как на простого человека, Бог исполняет лице его славою (Исх. 34:29), желая восполнить избытком благодати немощь природы, потому что видевшие уразумевали, что прославленное лицо не чуждо для Бога. Так и Спаситель исполнил сиянием лицо первомученика Стефана. Для чего именно Он сделал лицо Стефана сияющим? Так как его собирались побить камнями как богохульника за слова: «вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян.7:56), то Бог наперед увенчал его лицо ангельским образом (Деян.6:15), чтобы убедить неблагодарных, что побиваемый не был бы прославлен, если бы был богохульником.

Итак, вчера мы сказали, что в первый день Бог сотворил мир из несущего. И что удивительно, дела показывают не только творения Божии, но обличают и нечестие еретиков. В самом деле, так как последние вопрошают о Сущем, как Он рожден, то спрошу я, как произошло то, что не существовало? Если не существовавшего не было, то пусть скажут, как произошло, если его не было? То, что не существует, по рассуждению человеческому, не происходит; но не так по силе Божией. Порою еретик говорит: сказал Бог, и произошло. Но в данном случае ты указываешь вещь, а не способ ее происхождения. «И сказал Бог: да будет свет» (Быт.1:3), произошло то, что раньше не существовало. Слово превратилось в дело, как будто сам произнесенный звук стал светом. Следовательно (свет) не из несуществующего, а из существующего. Кто в самом деле дерзнет сказать, что Слово не существует? Поэтому Бог ничего не сотворил из несуществующего; а все из Себя. Оказывается, таким образом, что творения единосущны с Богом, и то, чего еретики не допускают в отношении к Сыну, они усвоят тварям. Но опять, встретив возражение, они говорят: воля Божия произвела несуществовавшее; воля творит то, что не существовало, природа же не производит того, что существует. Удивительно! Объясню на примере. Предположи источник и скалу. Что легче: источнику родить воду, или скале? Если рождает источник, он

производит из того, что имеет, скала же – из того, чего не имеет. Итак, несуществовавшее родила скала из того, чего не имела, а источник не родил источника, который имел в себе? Как же произошло то, чего не существовало? Самостоятельно? Или несуществующее есть одно имя? Когда я говорю: «из несущего», не подумай, что несуществующее есть что-либо. Итак, ты не умеешь сказать, как произошло сущее из несущего, а смеешь любопытствовать и рассуждать, как рожден Сущий от Сущего? Все твари произошли и от начала не существовали; Единородное Слово и Творец мира произошел от начала, а был; тех не было, и произошли; этот был в начале, не произошел, а они произошли в начале, так как их не было.

3. «Земля же была, – говорится, – безвидна" (Быт.1:2). Что значит "безвидна"? Многие святые отцы, как я знаю, говорили, будто невидима была земля потому, что покрывалась водою. Но многие мнения хотя и благочестивы, однако не истинны. Например, три друга Иова, видя его в искушениях, полагали, что святой страдает справедливо, и говорили: если бы ты не огорчал вдов, если бы не угнетал сирот, то Бог не навел бы на тебя этих бедствий. Так как они не знали намерения Бога, то предпочитали скорее признать, что Иов страдает справедливо, чем утверждать, что Бог навел бедствия несправедливо. Они ратовали за Бога, и, тем не менее, Бог обличает их: почему «вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов» (Иов.42:8)? Итак, что значит: «земля же была безвидна и пуста»? Толковники изъяснили это определенно. Акила говорит: земля же была пустота и ничто. Невидима была, следовательно, не в том смысле, что ее было не видно, а в том, что была, так сказать, не убрана. Она не была еще разукрашена растениями, не была еще увенчана плодами, не была еще опоясана реками и источниками, не была еще украшена остальными разнообразными видами благолепия, не была еще одарена способностью рождать – и потому была невидима. Писание говорит о некотором храбром и красивом муже: не он ли «убил одного Египтянина» видимого (2Цар.23:21). Есть, следовательно, муж невидимый? Нет, а говорится это очевидно в том смысле, что муж достоин того, чтобы его видели. Следовательно, как египтянин назван мужем видимым в том смысле, что он заслуживает того, чтобы его видели, так и земля названа невидимой в том смысле, что была не украшена.

Во второй день Бог сказал: «да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды» (Быт.1:6). Так Бог сотворил небо, не то – горнее, а это – видимое, создав его на подобие льда из отвердевших вод. Хочу я представить это дело наглядно, потому что многое можно легче

понять чрез рассмотрение, чем изъяснить словом. Допустим, что вода поднималась над землю на тридцать локтей. Теперь, Бог сказал: «да будет твердь посреди воды», и вот в середине вод образовалось сгущение на подобие льда, которое подняло половину воды вверх, а половину оставило внизу, как и написано: «да будет твердь посреди воды и» будет «да отделяет она воду от воды». Почему же Бог называет его "твердью"? Потому, что сделал его твердым из неплотного и разреженного естества вод. Потому и Давид говорит: «Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его на тверди силы Его» ([Пс.150:1](#))***. Воспользуемся еще другим сравнением. Подобно тому как дым, когда выходит от горящего дерева, бывает неплотен и разрежен, а когда устремится в высоту, превращается в густое облако, так точно и Бог, подняв разреженное естество вод, сплотил его наверху. Что это сравнение правильно, свидетельствует Исаия, когда говорит, что «небеса исчезнут, как дым» ([Ис.51:6](#)). Итак, будучи утверждено среди вод, небо подняло половину вод вверх. Но для чего вверху воды? Ради какой нужды? Чтобы кто-нибудь пил? Чтобы кто-нибудь плавал? А что вверху есть воды, свидетельствует Давид, говоря: «небеса небес и воды, которые превыше небес» ([Пс.148:4](#)). Заметь же мудрость Создателя. Небо, сгущенное из вод, было ледяное. Между тем оно должно было принять огонь солнца и луны и бесконечное множество звезд, должно было все наполниться огнем. Чтобы от такого жара оно не сожглось и не уничтожилось, Бог и распростер на хребте его эти моря вод, для защиты последнего, дабы, таким образом, оно могло противостоять пламени и не сгорать. Пример имеешь пред глазами. Подобно тому, как теперь, если ты повесишь котел над огнем, он, если имеет воду, выдерживает огонь, а если не имеет, распадается, так точно и Бог противопоставил огню противодействующую воду, дабы небо, благодаря орошающим его сверху водам, имело достаточную устойчивость. И заметь дивное дело. Небесное тело обладает этою влагою в таком изобилии, что, не смотря на сопротивление такому огню, уделяет даже ее земле. В самом деле, откуда роса? Облака нет нигде, в воздухе воды нет; ясно, что источает ее из своих избытков небо. Потому-то и патриарх Исаак, благословляя Иакова, говорил: «да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли» ([Быт.27:28](#)).

4. Говорят, братие, что в день суда верхняя вода удалится, а небо, лишившись оплота вод, разрушится, и звезды, не имея ни пути, ни хода, упадут. Говорим это не без основания; так учит Писание. «И небеса свернутся, – говорится, – как свиток книжный» (вместо: «сгорающая», потому что сгорающее свивается), «и все воинство их падет, как спадает лист с

виноградной лозы» (Ис.34:4). Обрати внимание и на другую пользу. Воды над небесами не только сохраняют небо, но и направляют вниз свет солнца и луны. Если бы небо было прозрачно, то весь свет устремлялся бы вверх, – потому что огонь по природе стремится вверх, – и земля осталась бы без света. Поэтому Бог и покрыл небо сверху безмерною массою вод, чтобы свет отражался и устремлялся вниз. Заметь мудрость Создателя. Образ этой мудрости имеешь и в себе самом. Послушай внимательно. Представь себе, что наша голова – горнее небо, то, что над языком – другое небо, т.е. твердь, почему и называется маленьким небом. Наверху, в местах сокрытых, находится мозг, которого не видно; внизу – видимый язык. Подобно этому и горнее небо находится в местах незримых, а мир в местах, о которых мы можем говорить. Опять, подобно тому как в стихиях ты находишь, что земля тяжела, а вода легче земли, хотя тяжелее воздуха, равно как воздух легче воды и тяжелее огня, так точно и у нас чувства – вкус, обоняние, слух, зрение – не все равны. Вот тебе доказательство. Если ты хочешь испытать вкус чего-либо, то, не приблизив к языку, не определишь вкуса испытываемого, потому что вкус слеп и на отдаленном расстоянии воспринимать не может. Обоняние, между тем, воспринимает и издали; например, проходя по дому, ты обоняешь запах фимиама, которого не видишь. Зрение, в свою очередь, быстрее обоняния: с горы оно видит большие пространства. Быстрее зрения, опять, ум: он помышляет о небе, земле, море, словом находится везде.

Вот почему ум – и образ Божий. Ум помыслит, и тотчас же воображает пред собою площадь, рисует толпу, народы. Пусть устыдятся еретики. Ум так действует, а неужели Создатель ума, тончайше всякого обоняния, не обладает быстрейшею деятельностью, способностью творить мгновенно, непостижимой природой? Но, братия, хочу сказать вам нечто такое, что для нечестия кажется несообразным, но с учением веры вполне согласно, чтобы вы знали, что измышляет диавол, что он изобретает, что внушает еретикам, а вернее сказать – еретики ему. Сегодня, один еретик пришел к нам, и в присутствии святых мужей и отцов, говорил (говорю это, чтобы речь, иначе переданная, не произвела иного впечатления): Отец, сказано, Сын и Дух Святой – едино божество, едина сила, едино царство. Нужно, говорит, изъять из употребления при молитве (не говорю – из святилища) слова: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф» (Ис.6:3), употребляющиеся в освящении. Если, говорит, вы не устраните этих слов, то вы не христиане. Видишь великую дерзость и безумие диавола? Видишь корень богоборства? Видишь крайнее богохульство? Он хочет обезглавить благочестие, обессилить таинство, уничтожить веру, разрушить ее

основание. И заметь коварство диавола. Он внушил еретику сказать: Отец Сын и Святой Дух – едина вера, едина сила, едино царство. Он смешал яд с медом. Ложь, когда хочет, чтобы ей поверили, всегда основывается по видимому на истине, и если такого основания не имеет, то отвергается. А почему так действует она, слушай: приведу пример, хотя он и не имеет ничего схожего с данным случаем. Раав блудницу, когда она приняла соглядатаев, спрашивали: вошли к тебе мужи? Она говорит: «да», – сначала истину; «но вышли» говорит, – последнее ложь (Нав.2:3–5). Если бы она сказала: «не вышли», то дом обыскали бы. Она сказала истину, чтобы возбудить доверие; прибавила ложь, чтобы обмануть. Так и диавол. Когда мы спрашивали еретика: почему мы должны изъять молитву освящения? он отвечал: вы говорите: «Господь Саваоф»; но это не имя Божие, не имя ни Христа, ни Отца. Видишь ли мерзкие и скверные уста? Он, по неразумию, не познал, что Саваоф не имя Бога, а имя войск, т.е. (Господь Саваоф значит) Господь сил. Укажу и причину. Но наперед сообщу вам приятную весть, что еретик покался, обратился, анафемствовал (заблуждение), дал обещание и принят в общение.

5. Итак, слушай. Так как встретилось указанное выражение, то мы должны объяснить причину, по которой блаженный Исаия услышал эту святую песнь, воссылаемую Богу. Исаия был муж дивный, исполненный ревности, дерзновенный, но дерзновенный не дерзостью, а ревностью. В то время был царь по имени Озия, который, вместе с другими принадлежностями царского достоинства захотел присвоить себе и священство. Священники знали, что должно от этого последовать, но противоречить царю много не хотели; они уважали достоинство, чтили престол, боялись войск. Исаия, и тот замолк, не противодействовал царю. Когда Бог увидел, что священники испугались, пророк изнемог, а царь покусился на дерзкий поступок, то поразил лицо его проказой за то, что осмелился коснуться священных предметов; в конце концов он лишен был не только священства, но и царства, и остался прокаженным (2Пар.26:16–21). Бог сделал Свое дело; но Он разгневался на священников, а больше всего на пророка, за то, что он будучи при этом, предал благочестие. Поэтому Бог хранил в отношении к пророку молчание, не говорил с ним, пока не умер беззаконник. Когда, наконец, нечестивец умер, тогда Бог, отложив гнев, примиряется с пророком.

Итак Исаия говорит: «В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном» (Ис.6:1). Почему Бог явился на высоком и превознесенном престоле? Так как Бог невидим, а видимый царь наводил страх, то Он показывает пророку небесную славу,

чтобы дать ему понять, какой престол они пренебрегли и какой почитали, как, оказав непочтение к воинству небесному, ангельскому, и даже не помыслив о нем, они утрастились стражи человеческой. «И исполнен был, – говорит, – дом славы Его, и вокруг Него стояли Серафимы» (Ис.6:2). Серафимы суть стража, херувимы – престол; херувим означает ничто иное, как полную мудрость. Подобно тому как вот этот престол или другой дает сидящему покой и является местом чести и отдыха, так и у Бога престол – премудрость, на которой Он почивает. Так и Давид говорит: "Сидящий на херувимах» (Пс.98:1), вместо того, чтобы сказать: почивающий на исполненной премудрости. Вот почему херувимы полны глаз; спина, голова, крылья, ноги, грудь – все наполнено глаз, потому что премудрость смотрит всюду, имеет повсюду отверстие око. «У каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис.6:2–3), т.е. Господь воинств. «У каждого из них по шести крыл». Восемь молчат, и четыре зывают. Чему же учит нас Писание? Тому, чтобы не всякую мысль о Боге мы высказывали, но одни мысли утверждали молчанием, другие прославляли верою и делали предметом богословствования. Почему херувимы закрывают ноги и голову? Потому, что в Боге нельзя постичь ни начала, ни конца. Если же они двумя закрывают главу, и двумя ноги, то, очевидно, средними крыльями летают, – не верхними и не нижними. Так и нам, когда говорим о Боге, следует говорить вещи средние, именно, что Он Бог, Творец, Владыка, Благодетель. Все это – вещи средние. Если ты спросишь, как Бог родил? – ты обнажишь голову, которую закрывают херувимы. Если спросишь: где конец Бога? – обнажишь ноги, которые закрывают херувимы. Закрывают они голову и ноги не для того, чтобы скрыть их, а чтобы научить, что эти вопросы неисследимы, непостижимы. Пойми и образ. Было шесть и шесть, – двенадцать крыльев; восемь спокойны и четыре движутся. Это – образ апостолов. Двенадцать апостолов, но зывают четыре евангелиста. Что же зывают? Ту самую песнь, которую старался извратить сатана. Будь, прошу, внимателен. Херувимы не просто, как мы, говорили: свят, свят, свят, а обращались один к другому, так как написано: «и зывали они друг ко другу». "Свят", – говорят, – мы должны сказать зараз. Один говорит: «свят»; затем другой, и в третий раз – «свят». Но если мы насчитали три, не подумай, что три Бога. Что же значит: «свят, свят, свят Господь»? – Един Господь, едина вера, едино крещение. Подобно тому, как при псалмопении поют стихи попеременно, так и горние силы воспевают переменными хорами и

воссылают славословие по способу антифонного пения. "Исполнь, – говорится, – дом славы его. И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями» (Ис.6:1, 4).

6. Дивное дело! От славословия, вместо того, чтобы увеличиться славе, погибла и бывшая, и явился дым. Дым служит образом покинутости. Что же это значит? Дух Святый провидел, что «свят, свят, свят» будет достоянием мира, проповеди апостольской, а храм иудейский его не примет. Поэтому и говорит, что после евангельской проповеди синагога будет покинута и наполнится дыма. Взята, однако, не дверь, а наддверие. Будь внимателен. Всякая дверь имеет внизу порог и сверху лежащее на колоннах наддверие, и как без порога колонны не могут стоять, так и не имея наддверия не могут быть твердо-устойчивыми. У синагоги, следовательно, отнята верхняя часть; не вся синагога разорена; двери она имеет, а не имеет наддверия. Наддверие есть свьше держащая сила. Отнято наддверие – лишилась синагога благодати, а вследствие того, что отнято наддверие, естественно, что колонны может колебать всякая рука. Вот почему всякая рука и колеблет иудейские (учреждения). Потому и некий пророк говорил: и положу «Иерусалима яко преддверия движимая» (Зах.12:2). "И дом, – говорит, – наполнился курениями». Куда же ушла слава? Слушай, прошу, внимательно. Исаия говорит: «и исполнь дом славы» его; потом говорит: «наполнился курениями».

Итак, когда вошел дым, слава необходимо должна была перейти в другое место. Куда же она перешла? Не в один дом, а наполнила собою церкви по всей вселенной. И херувимы, желая показать, куда ушла слава, бывшая в храме, говорят: «вся земля полна славы Его» (Ис.6:3). Лишен славы один народ, и просветились концы земли. Эти-то святые слова Господни, царское славословие, это-то божественное тайноводство, – говорили дьявольские уста, – выбрось из святилища. Что хула направляется против самого Христа, этому есть очевидное доказательство. Кого видел Исаия на престоле? Он говорит: «и услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?» (Ис.6:8). Господь примирился с рабом, но продолжал сохранять еще вид гнева. Подобно тому, как мы, когда примиримся со слугою, не тотчас же показываем ему довольное лицо, а некоторое время скрываем его, так и Бог, не желая показать предстоящему пророку всего лица, говорит: «кого Мне послать?» Подобно тому как господин, стоя перед рабами и желая упрекнуть их за леность, говорит: кого пошлю, не имею человека для нужного дела, – не потому, что нет у меня, а нет ревностного, так и Бог говорит: «кого Мне послать?» вместо того, чтобы сказать: пошлю ли того, кто молчал пред

попиравшим священство? Что же Исаия? Как слуга, огорченный ссорой и старающийся загладить прошлое, он говорит: «вот я, пошли меня» (Ис.6:8). Чем же докажем мы, что то была слава Христа? Иоанн Евангелист говорит: «столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него, да сбудется слово Исаии пророка: Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня? Потому не могли они верить, что, как еще сказал Исаия, народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем» (Иоан.12:37–41). Видишь ли главу нашего спасения, освящение? Если освящения не будет, не совершится и таинство. Здесь ты имеешь образ. Лишь только херувимы сказали: «Свят, Свят, Свят Господь», – освятилась жертва. «Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, – говорится, – и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника» (Ис.6:6). Не взял, пока не освятился. «И коснулся, – говорится, – уст моих" (Ис.6:7). Почему к устам? Потому, что они преддверие для таинств. Что мы, верующие, говорим? Это таинство отпускает грехи. И херувим говорит: вот я отъял грехи твои. Видишь образ? Видишь, как сияет истина? Не престанем же и мы святить Сидящего на престоле высоком и превознесенном. Возблагодарим и о прельщенной душе, которую похитил волк, но отнял пастырь, похитил диавол, но спас Человеколюбец, чтобы всякие еретические уста и всякий безумный богохульный язык восхвалил Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь.

Его же беседа о третьем дне творения и о воскресении

1. Создатель мира украсил небо солнцем, луною и звездами, одел землю в убор цветов и растений, и все создание наполнил разнообразными видами благолепия; нам же, когда говорим о творении, нужно дивиться делам создания и поклоняться Творцу. История творения написана ведь не для того, чтобы мы узнали только о происхождении мира, но для того, чтобы мы прославляли Создавшего. Мы сказали, что в первый день Бог произвел вещество творений; сказали, как во второй день Он устроил твердь из разреженного естества вод, почему она и названа твердью. Так и Христос собрал всю вселенную, немощную и расслабленную, рассеянную ложью многобожия, и утвердил одну веру, почему апостол и называет ее твердью, говоря: «духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа» ([Кол.2:5](#)). Итак, бездна разделилась, и как оставшаяся внизу вода была бездной, так и поднятая вверх – бездной. Откуда это видно? Давид говорит: «бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих» ([Пс.41:8](#)). Итак, разделилась бездна, и явилась твердь. Но земля покрыта была еще водою. «И сказал Бог, – говорится, – да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша]» ([Быт.1:9](#)).

Так как несчастные еретики желают знать все и исследуют образ существования непостижимого естества, то пусть они скажут, как собралась вода и куда она собралась, или куда удалась собранная. По вашему мнению, нужно ведь принимать слова не без рассуждения, а надо исследовать дело. «И сказал Бог: да соберется вода». Куда она собралась? В море? Но разве море тогда не было наполнено? Если земля была наполнена, то несомненно – и море. Куда же собралась? Люди, не могущие понять того, что видят под ногами, любопытствуют о глубине неисследимой, о бездне Божества непостижимой, и море непостижимое не страшит их пускаться в исследования о Создателе. Пусть же и еретикам скажет пророк: «да постыдятся еретики, сказало море», подобно тому, как он сказал: «устыдись, Сидон; ибо *вот что* говорит море» ([Ис.23:4](#)). Куда же, однако, собрались воды? Слушай. Когда Бог сотворил землю, углублений гор еще не было; одновременно же с тем, как Бог сказал: «да соберется вода», расторглась и земля и образовались впадины. Доказательством того, что земля расторгнута, служат находящиеся по местам острова и горы. Бог для того и оставил эти острова и горы, чтобы

ты знал, что сначала земля была соединена, а разделило ее Божие слово. «Да соберется вода», – обнажилась земля. Надобно знать, что Бог ни земли, называемой так теперь, не создал землею, ни имени такого ей не дал, а первоначальным названием мироздания было "суша", как говорит Давид: «Его – море, и Он сотворил его, и сушу руки Его создали» (Пс.94:5)^{****}. Произошла суша, а названа землею, подобно тому как произошла твердь, а названа небом.

Итак, когда воды разделились, показалась суша, имея вид увлажненной земли, так как воды только что удалились. Когда, таким образом, земля обнажилась, Творец повелевает: «и сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так» (Быт.1:11). Даже и это не устыжает еретиков. Растение, деревья, трава рождают по подобию, а Бог родил неподобного? Равным образом, при происхождении четвероногих, пресмыкающихся и птиц Бог говорит: «да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной» (Быт.1:20). Звери, гады, птицы, рыбы, растения, травы, деревья рождают по роду и по подобию; и один только Бог родил неподобного? И нас создавая, Бог сказал: «сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему» (Быт.1:26): дело – по подобию; а Творец – не подобен?

2. Но заметь удивительную вещь. Нечестие еретиков часто находит такую лазейку. Если, говорят, ты называешь Сына подобным в том же смысле, что и нас, то мы согласны. Но иное дело – подобие по природе, иное – по благодати. Мы – по подобию, Тот – подобие. «Видевший Меня видел Отца» (Ин.14:9); а мы – по подобию. Рабам Божиим должно понять различие выражений. Бог говорит: «да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодовитое»; потом говорит: «да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их» (Быт.1:11, 24). Почему там: «да произрастит», а здесь: «да произведет»? Растения, деревья и плоды произрастают каждый год, и так как семена их должны были оставаться в земле и происходить непременно из нее, то и говорится: «да произрастит». Относительно же животных говорится: «да произведет» потому, что раз порожденные от земли они вновь рождаются уже не из земли, а по преемству друг от друга. «И стало так», – слово перешло в дело, земля украсилась. Оставалось украсить и небо.

Почему же Бог творит украшение земли раньше украшения неба? По причине имевшего возникнуть многобожия и ложного почитания солнца,

луны и звезд. «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной» (Быт.1:14). Почему Бог не создал солнца и луны в первый день? Потому, что тогда не было еще тверди, на которой они должны были укрепиться. И не только по этой причине, а и потому, что не было еще плодов, которые должны были пользоваться теплотой, – плоды произросли на третий день. Чтобы ты, опять, не подумал, что они произросли действием солнца, Бог творит солнце, луну и звезды тогда уже, когда творение их совершилось. Из чего Бог сотворил их? Мы сказали, что в первый день Бог сотворил все из небытия, а в остальные дни творил из существовавшего. Итак, откуда же солнце? Из света, происшедшего в первый день; Создатель изменил его, как хотел, и превратил его в различные виды; там создал Он вещество света, здесь – звезды. Подобно тому, как из куска золота кто-нибудь чеканит монеты, так точно и Бог располагает свет, разделяя его на части. Подобно тому, как раньше Творец разделил бездну, бывшую одной сплошной водой, на моря, реки, источники, озера, пруды, так точно, рассекши и существовавший один и единообразный свет, Он разделил его на солнце, луну и звезды. Желательно, далее, определить, как создал Бог светила? По-видимому, Он создал их вне неба, и затем утвердил наверху. Подобно тому, как художник, когда окончит картину, прибавляет ее на стене, также и Бог предварительно создал светила вне неба и затем уже, подобно художнику, утвердил их вверху, как и свидетельствует Писание: «и создал Бог два светила, ...и поставил их Бог на тверди небесной» (Быт.1:16–17). Как же Он утвердил их? Не были ли оба они соединены вместе? Это не согласно с разумом. А что же? Утверждение совершилось сообразно слову самого Бога: "и создал, – говорится, – Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды» (Быт.1:16). Солнце утвердилось на востоке, луна утвердилась на западе, поскольку последняя получила повеление начальствовать над ночью, а первое – над днем. Так произошла луна. И рождается она в первый день полнолуною, потому что не следовало творению в первый же момент являться в ущербленном виде, а нужно было показать светило таким, каким оно произошло. После же этого изменениями луны Творец показал сроки, времена и смену дней. Итак, Бог творил ее полною, какой она бывает в пятнадцатый день. Солнце взошло утром, так что, когда утверждена была утром луна, она явилась на западе. Поэтому, когда солнце склонило свой бег к западу, тотчас же начала подниматься луна, чтобы исполнить повеление: «для управления днем ...и для управления ночью» (Быт.1:16).

Последний вопрос. Почему Бог создал луну полною? Слушай. Мысль

трудная. Луне, явившейся на четвертый день, следовало светить как четырехдневной. Но если бы она была четырехдневной, она не захватила бы края запада. Таким образом она оказалась имеющею одиннадцать лишних дней, сотворена четырехдневной, а являлась как пятнадцатидневная. На одиннадцать дней луна, таким образом, предваряла солнце, – не по творению, а по свету. Вот почему эти лишние дни, которые имела тогда луна, она и отдает солнцу. Число дней, получающееся по обращению луны каждый месяц, двадцать девять с половиной, в двенадцать месяцев года дает триста пятьдесят четыре дня, так как, если ты будешь считать месяц в двадцать девять с половиной дней, то дней в году будет триста пятьдесят четыре, так что след., те лишние дни, которые тогда имела луна, она отдает каждый год солнцу. Умеющий считать – пусть подсчитает.

3. «Да будут светила на тверди небесной, ...и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю» (Быт.1:14–15). Так как огонь по природе устремлялся вверх, то Бог возлагает на его природу узду, чтобы он посылал лучи не вверх, а вниз. Огню свойственно стремиться не вниз, а вверх. Когда ты держишь факел, оберни его вниз, и ты увидишь, что, хотя ты и повернул орудие, огонь все же устремляется вверх. Так как Бог знал такую природу огня, то и наложил на него оковы, чтобы он светил не сообразно с своей природой, а согласно повелению. Если кто из вас наблюдал, смотря на светильник, как поглощается огонь маслом, то замечал, что он, как терпящий насилие, – поскольку масло своей силой влечет огонь вниз, а он по своей природе стремится вверх, – шипит, – огонь, если вынуждается идти вопреки своим свойствам, как терпящий насилие, как идущий вопреки природе, производит шум. Стихия, когда с ней происходит что-нибудь вопреки природе, поднимает вопль. Но почему, когда ты льешь на огонь масло, он не шумит, а когда польешь воду, он трещит? И то – влага, и это – влага. Но так как масло рождается из дерева и питает его маслина, а огонь всегда друг дереву, то он охотно принимает то, что происходит от сродного ему; когда же ты польешь на огонь воду, то он трещит, потому что борется с противным его природе. Огонь дружен с воздухом, потому что сроден ему. Подуй на светильник, и воздух превратит огонь в дым, его уже нигде не будет видно, так как сродное убежало. Замечай мудрость Творца, замечай силу. Бог положил светила на небе, чтобы они светили над землю. «И для знамений, – говорится, – и времен, и дней, и годов» (Быт.1:14). Что значит: «для знамений»? Астрологи своими гаданиями, не имеющими никакого основания в действительности, доказали тщетность своих надежд на

астрологию. Что по звездам нельзя ничего определить относительно жизни человеческой, об этом свидетельствует Исаия, говоря: «пусть же выступят наблюдатели небес и звездочеты и предвещатели по новолуниям» и видящие знамения и скажут, «что должно приключиться тебе» (Ис.47:13). Относительно жизни человеческой небо не дает никаких указаний. Хочешь знать, какие знамения оно дает? Оно указывает на дожди, ветры, непогоду и ведро. Такие явления звезды показывают, – и это по человеколюбию Божию, чтобы мореплаватель, видя знамение, избегал опасности, чтобы земледelec, зная время наступления зимы, заблаговременно обрабатывал землю. Бывают знамения войны и мира. Эти простые и легко понятные знамения утвердил и Спаситель, когда говорил иудеям: лицемеры, когда вы видите облако, поднимающееся с запада, говорите: зима будет; и бывает так; и когда видите вечером багровое небо, говорите: ведро; и бывает ведро; и когда видите вечером небо покрытым облаками, говорите: будет ненастье, – и прибавляет далее: лицо неба и земли распознавать умеете, а времени сего не можете узнать (Лк.12:54–56; Мф.16:2–4)? Такие знамения лета, зимы, дождя, хорошей погоды, можно наблюдать без опасности; они и благочестию не чужды и Богу не противны.

Много можно бы сказать относительно астрологии, но для этого нужно было бы иметь и более сильный голос, и неутомимый язык, потому что мысль идет вместе с словом и ум слабеет вместе с языком. Обратимся, поэтому, к вопросам более простым. «Для знамений, и времен, и дней, и годов». Иное – время и иное – пора. Время есть продолжительность (срок), пора – благоприятное время, Никто не говорит: «срок жать», никто не говорит: «срок выдавать девицу за муж»; а говорят: «пора выдавать девицу, пора посева, пора жатвы». Так и Соломон говорит: «время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить» (Еккл.3:2–3), называя порою благоприятное время. На эти-то времена и указывают звезды; например, восход Плеяд указывает начало лета, заход Плеяд⁴ – начало жатвы. Для нечестия это чуждо, но с благочестием согласно. Временами называются также праздники Божии. «Три раза в году весь мужеский пол должен являться пред лице Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Он: в праздник опресноков, в праздник седмиц и в праздник кущей» (Втор.16:16). Три времени. Вот знамения и времена. Равным образом, луна дает счет дням недели и месяца; солнце блюдет перемены года – весну, равноденствие, лето, осень. Законы пребывают незыблемо. Сказал Бог – и они утвердились; повелел –

и основались. Обрати еще внимание на следующее. Кто зиждитель этого? Кто это создал? Отец? Никто не возражает. Сын? Соглашаются и еретики, хотя думают неправильно: они говорят именно, что Отец создал Сына, а Сын – все. Согласиться ли с нечестивой мыслью? Так как ум еретиков дают несокрушимые узы, то спросим пророков: есть ли кто-нибудь больше Создавшего все, или Он выше всего? Увидим, что еретиков поражает собственное же их положение.

4. Они говорят, что все сотворил Сын, а Его – Отец. Жалко нам еретиков за богохульство. Поистине трепещешь повторять слова еретиков. Но, подражая врачам, коснемся рукою ран, чтобы очистить гной. И апостол вынужден был упоминать о предметах постыдных, – не для того, чтобы осквернить язык, а чтобы очистить от грехов. Говорят, что все создал Сын, а Его – Отец. Попрошу пророков, кто и каков Тот, кто сотворил небо. Исаия пророк говорит: «так говорит Господь Бог, сотворивший небеса и пространство их, распростерший землю с произведениями ее, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней» (Ис.42:5). Прежде Меня нет Бога, и после Меня нет. Аз есмь, и нет иного (Ис.43:10–11). Это говорит Создавший небо и землю, Единородный, который, по мнению еретиков, сначала произошел и потом уже создал. Но в словах уст своих «увяз грешник» (Пс.9:17). Блаженный Иеремия говорит: «так говорите им». Кому? Элинам: «боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес» (Иерем.10:11). Господь, Который сотворил небо "разумно» (Пс.135:5), сей – Бог живой и истинный. Если же Тот, кто сотворил, небо, есть истинный Бог, а еретики соглашаются, что Сын есть Творец неба и земли, то может ли быть какой-либо спор, когда Христос говорит: «да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин.17:3)? Когда Спаситель говорил так через пророков, или сам говорил эти слова: «да знают Тебя, единого истинного Бога», то говорил это не для сравнения ложноименуемых богов с Отцом, а в противоположность им. Потому и Павел говорит: «вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному» (1Фес.1:9). Он называет Бога истинным, чтобы обличить ложных, – живым, чтобы выставить на позор мертвых идолов. Я думаю, даже более – верю, что и умершие негодуют на нас, если слышать, что мы называем идолов мертвыми. Вы оскорбляете, сказали бы они, наше состояние: мертвыми называемся мы, которые некогда жили; зачем же называются мертвыми никогда не жившие? «Боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес» (Иер.10:11). Господь, Который сотворил «небеса разумно» (Пс.135:5), тот Бог живой и истинный. Кто живой? Сотворивший

небо.

Состоятельны ли определения еретиков? Не падает ли их нечестие? Не изблещается ли их богопочтение? Не ниспровергается ли их невежество? Ты не в силах постичь дел Творца, а любопытствуешь и исследуешь Зиждителя. Что воспевают Давид? "Как величественны дела Твои, Господи! Все премудростью Ты сотворил" (Пс.103:24). Пророки величают дела, еретики уничижают Создателя. Бог – великий советом, сильный делами, утвердивший небо из вод. Не перестану говорить об этом чуде. Небо утверждено из вод, и носит воду; утверждено из вод, и носит бездну. Укажу тебе подобие этого необычайного чуда. Видел ты, как доски несутся водою и сверху несут снег? Зима сделала это, а Бог не может сделать? Бог сотворил небо не в виде шара, как философствуют суесловны; Он сотворил его не вращающимся шаром. Солнце, по словам пророка как ходит? «Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья» (Ис.40:22). Никто из нас не настолько нечестив, чтобы поверить суесловам. Пророки говорят, что небо имеет начало и конец. Потому и солнце не восходит, а идет. Писание говорит: «солнце взошло⁵ над землею, и Лот пришел в Сигор» (Быт.19:23). Ясно, что солнце, по Писанию, вышло, а не взошло. Говорится также: «от края неба исход его» (Пс.18:7), не восход. Если небо шаровидно, то не может иметь края, потому что круглое где имеет край? Но один ли только Давид говорит? Не говорит ли того же и Спаситель? Слушай Его слова: «когда придет Сын человеческий во славе своей, пошлет ангелов своих с трубою и гласом великим, и соберут и избранных Его ...от края неба до края неба» (Мф.24:31).

5. Но, спросим, куда погружается солнце и где оно бежит ночью? По мнению язычников – под землю; по нашему же мнению, – раз мы считаем небо шатром, – где? Внимай, прошу, ложна ли наша речь. Если ты имеешь твердо засвидетельствованный знак истины, то способ выражения должен указывать и место. Представь лежащий сверху свод. Восток, вообразим, находится там, север – здесь, юг – там, запад там. Когда взошедши солнце собирается зайти, оно погружается не под землю, а, выйдя за пределы неба, бежит в северные страны, и скрывается за ними как бы за стеной, потому что воды не позволяют видеть его течение. Пробежав северную сторону, оно достигает востока. Откуда это видно? В Екклесиасте, книге подлинной, не подложной, Соломон говорит: «восходит солнце, и заходит солнце». Восходя, «спешит к месту своему, где оно восходит» (Екк.1:5). Да будет тебе известно, что солнце склонено бывает к югу и обходит север во время зимы. Так как оно восходит не с

середины востока, а начинает путь ближе к южной стороне и проходит небольшое пространство, то делает коротким день, а так как после захода опять пробегает круг, то делает длинную ночь. Мы знаем, братие, что солнце не всегда выходит из одного и того же пункта. Как, в самом деле, происходят короткие дни? Приближается место восхода солнца к стране юга; здесь оно, затем, поднимается на незначительную высоту, сокращает кривую линию пути, и делает таким образом день коротким. Погрузившись же в самый край запада, оно должно обойти в течение ночи весь запад, весь север и весь восток и придти к самому краю юга; естественно, ночь делается длинной. Когда длина пути становится равной, солнце производит равноденствие. Обратно, уклонившись к северу, подобно тому как зимой к югу, и восходя у самого края севера, солнце поднимается высоко и делает день длинным. Не эллины научили нас этому, они не хотят признавать этого, и говорят, что звезды и солнце бегут под землю. Наше Писание, божественный учитель, Писание учит и просвещает нас.

Итак, Бог сотворил солнце – не прекращающееся светило, луну – то снимающую свой убор, то опять облакающуюся в него. Создание отображает Зиждителя. Неисчерпаем Зиждитель, вечно создание. Свет луны не уничтожается, а скрывается. В этом случае луна является и образом нас, смертных людей. Подумай, сколько веков восходит она. В первый день, как она появляется, мы говорим: «сегодня рождается луна». Почему? Потому, что она есть образ наших тел. Она рождается, возрастает, становится полной, ущербляется, умаляется, исчезает; так и мы рождаемся, возрастаем, приходим в полный возраст, отцветаем, слабеем, стареем, умираем, исчезаем. Но луна снова рождается; так точно и мы имеем воскреснуть, и нас ждет другое рождение. Поэтому и Спаситель, желая показать, что мы родимся снова, подобно тому как родились здесь, говорит: «когда придет Сын человеческий в пакибытии» (Мф.19:28). Луна дает удостоверение воскресения. Вы видите, говорит она, как я скрываюсь и снова являюсь, и отчаиваетесь в своих надеждах? Не ради ли вас создано солнце? Не ради ли вас луна и все существующее? Что только не удостоверяет вам воскресения? Ночь не есть ли образ смерти? Когда тела покрыты мраком, ты не различаешь внешнего вида? Часто ты ощупываешь рукою лица спящих, и не знаешь, чье это, чье то, а спрашиваешь, чтобы голос указал тебе тех, которые скрыты во мраке. Подобно тому как ночь скрывает наш внешний вид, так что никто не узнает другого, хотя все мы находимся в одном месте, так точно приходит смерть и разрушает внешний вид, так что никто никого не может узнать. Если ты, проходя

мимо могил, увидишь в гробу несколько черепов, то узнаешь ли, чьи они? Но создавший знает; Тот, кто разрушил, знает, откуда произошли эти формы. Не удивляешься ли творению Божию, что в стольких мириадах форм нет ни одной вполне сходной. Хотя бы ты прошел до концов земли, ты не найдешь ни одного лица вполне сходного с другими, а если и встретишь похожее, то все же оно будет отличаться или носом, или глазами, чтобы явно было дивное дело. Близнецы выходят из одной утробы и не похожи вполне один на другого.

6. Итак, тот, кто дал бытие стольким несуществовавшим формам, разве не может по разрушении восстановить их вновь? Не измерь силы Божией по своим соображениям, как слабый человек. Не думай, что Бог может сделать только то, что ты можешь помыслить. Если Он может сделать только то, что я мыслю, то я смело могу сказать, что Бог гораздо меньше мысли, потому что моя мысль Его измерила. Но Он превосходит мысль и побеждает разум; неисследим Творец и непостижимы дела. Пусть спросят еретиков о видимом, чтобы они познали свое невежество. Бог сказал: «да будет твердь», и слово тотчас же совершило дело, ставшее для нас удостоверением того, что Он именно сотворил. Сегодня с вечера мы оставляем небо чистым, а пробуждаясь утром, находим другую твердь, утвержденную из облаков. Когда ты видишь пасмурное небо и другую твердь из облаков, ты находишь в этом частичные подтверждения того, что было в начале. Собирающий теперь мгновенно облака показывает, как Он тогда создал мгновенно небо. И что Он делает? Как дают облака дождь? Он создает облака на подобие мехов, черпает ими горькие воды моря, наполняет облака, изменяет воду и орошает землю. Пусть еретики скажут, как тяжесть уносится в высоту, как черпается вода, как опораживаются облака? Они не тотчас же делаются пустыми, а долгое время бегут, пока не повелит Владыка; повеление Бога лежит подобно узам на облаках и не позволяет им испускать дождь, пока не изволит Бог.

А что облака – мехи, свидетельствует Давид: "Он собирает, – говорит, – как мех, воды морские» ([Пс.32:7](#)). И заметь дивное дело. Бессмертная незримая рука собирает воды и связывает их, не позволяя им излиться зараз, а – по частям. Подобно тому как женщина, соткав тонкую основу, разделяет шерсть на множество ниток, так и Бог разделяет безмерную глубину моря на капли, как бы на нити, и в таком виде посылает земле. Но что удивительно: если она свободна, каким образом не изливается мгновенно? Если связана, почему изливается? Итак, ты имеешь хоть и слабый пример, но достаточный, чтобы уверить тебя. Видишь похитителя вод? Видишь, как он просверлил снизу? Находясь наверху, он содержит

обилие вод и снизу замыкается тем, что лежит выше. Так бессмертный перст Божий лежит на облаках, выпуская, сколько хочет, и сохраняя, сколько хочет, дабы распространить дар по всей земле. И особенно делает это во время поздних дождей, когда напаяет всю землю, когда орошает то одну сторону, то другую. Потому и пророк говорит: «проливал дождь на один город, а на другой город не проливал дождя; один участок напояем был дождем, а другой, не орошенный дождем, засыхал» ([Амос.4:7](#)). Лежит впрочем, не перст Божий, а повеление. Я употребил образное выражение, применяясь к нашему способу речи. Бог повелевает, и облака не дают дождя. И об этом говорит Писание: «и повелю облакам не проливать на него дождя» ([Ис.5:6](#)).

"Как величественны дела Твои, Господи! Все премудростью Ты сотворил" ([Пс.103:24](#)) . Видишь дело творения Божия? Видишь, как оно замыкает уста еретиков, не знающих творения и любопытствующих о Творце? Все повинуется закону Бога. Небо стоит, носимое не собственной силою, а утвержденное божественными законами. Когда я недоумеваю, как утверждено небо из вод, мое недоумение разрушает блаженный Давид, говоря: «словом Господним небеса утверждены» ([Пс.32:6](#)). Почему «утверждены»? Потому что они из вод. О твердом никогда не говорится, что оно утвердилось; никто не скажет: «скала утвердилась». Иное – утвердиться, иное – быть твердым. Утвердившимся называется то, что из разреженного и размягченного стало твердым. Вот почему Петр, когда исцелил расслабленного, говорит: «мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса... И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего» ([Деян.3:12–13, 16](#)), – утвердило расслабленного. Вот почему «словом Господним небеса утверждены». Из редких и разлученных вод словом Господним облака поднимаются в вышину. Обрати, прошу, внимание вот на что. Горькая вода изменяется; облака черпают воду из моря, и почерпнув из глубины горькую, делают сладкою и годною для питья. Из глубины бездны воздвиг нас Христос, и мы не отлагаем своей горечи.

Кто есть сотворивший небо и землю? Я говорю, что Христос. Откуда это видно? Если бы Он не был Владыкою всего, то Он не сотворил бы чудес над всеми творениями, о которых говорится в Евангелии. Христос совершил чудеса над всеми стихиями – над землею, над морем, над воздухом, над огнем, дабы показать, что Он Владыка всех творений. Присоединился к свету дня свет вечерний: сияет солнце и светит светильник.

Конец дня и начало ночи. Ты же, когда видишь солнце и светильник, говори: «Твой день и Твоя ночь: Ты устроил зарю и солнце" (Пс.73:16). Но появление светильников не прерывает слова. Солнце должно шествовать по своему повелению, потому что «солнце познало запад свой» (Пс.103:19), дабы было показано, что Христос есть Владыка всего творения. Об этом возвещает Иоанн, говоря: «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин.1:3). Но нужно было, чтобы Он сиял не только словом, но и делом. Он говорит морю: «умолкни, перестань» (Мк.4:39), и оно умолкло, и дело познало Зиждителя. Он сказал морю, и замолкло; сказал ветру, и перестал. Если бы они не послушались, это значило бы, что Он не сотворил их. Если бы Он не был Владыкой воды, не претворил бы воды в вино. Если бы не был Владыкою неба, не возвестила бы о Нем небесная звезда. Если бы не был Владыкою солнца, оно не погрузилось бы во мрак во время распятия. Христос на кресте, и солнце омрачилось. О, чудо! И тварь не вынесла поругания Владыки. Омрачилось солнце, дабы ты знал, что Христос и на самом кресте Владыка солнца. Потряслась земля, дабы ты знал, что о Христе говорил Давид: "посмотрит на землю, и заставит ее трястись" (Пс.103:32). Распались скалы, дабы ты знал, о ком сказал пророк: «скалы распадаются пред Ним» (Наум.1:6). Отверзлись гробы, дабы явлено было воскресение и чрез все воссиял воскрешающий мертвых Бог.

7. Однако пора нам сделать и нравственное применение. Светильник побуждает нас сказать: «Светильник ногам моим закон Твой, и свет путям моим" (Пс.118:105). Настал вечер, чтобы мы говорили: "Да возносится молитва моя, как фимиам, пред Тобою, поднятие рук моих – да будет как жертва вечерняя» (Пс.140:2). Почему не утренняя? Обрати на это внимание, так как мы должны знать, что поем. Давид говорит: «пойте разумно» (Пс.46:8). "Поднятие рук моих – да будет как жертва вечерняя». Моисей, а лучше сказать, Бог повелел совершать две жертвы – одну утреннюю, другую – вечернюю. Утренняя была благодарением за ночь, так как проведший благополучно ночь благодарит днем. Вечерняя жертва была благодарением за день. Так как Ты, говорит Давид, сохранил меня в течение дня, то я благодарю Тебя за весь день. Утренняя жертва не принимает согрешившего в течение ночи. Потому Давид и говорит: "поднятие рук моих – да будет как жертва вечерняя». Когда наступает вечер, то воздеваешь руки. Если они имеют дерзновение, пусть воздеваются. Если они не написали неправды, если не ограбили бедных, если не обидели сырых, пусть они, как бы имея лицо, устремляются вверх. "Поднятие рук моих» – говорится вместо: «смотри, Господи, чисты руки».

Как согрешивший не смеет поднять лица и вынуждается совестью склонять его, так и оскверненная рука не смеет обратиться к Богу.

Смотри: если руки чисты от неправды, пусть воздеваются. Вот почему патриарх Авраам отказался от постыдной корысти, когда царь Содомский говорил ему: возьми все, только женщин отпусти (Быт.14:21). Чтобы иметь дерзновение, он ничего не взял, и, имея руки чистые, говорил: «поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли» (Быт.14:22), и простер, так как они не были осквернены неправедною корыстью. "Поднятие рук моих». Эти слова: "поднятие рук моих» изъясняет Павел: «желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1Тим.2:8). Вечер требует от нас вечерних дел. Ты простираешь руки; испытывает Зиждитель. Наступает утреннее время; и если у тебя рука и ум не чисты, то ты на утреннее время не смеешь и взглянуть. Опыт – учитель. Подумай, с какою смелостью входит, как бы в свой собственный дом, тот, кто остается чистым. Смелость в ранний час дает ему целомудрие во время ночи. Вот почему Давид говорит: "вспоминал я о Тебе на постели моей, в утренние часы размышлял о Тебе" (Пс.62:7). Благодарю Бога; знаю, что слабый наш голос укрепило слово Божие не ради нашего достоинства, а ради вашего желания. Будем же в истине сердца молиться о том, чтобы иметь мир и дерзновение в утренний час, избегать безумия еретиков, хранить православную веру и воссылать славу Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Его же беседа о четвертом дне творения

1. Вчерашний день ради ваших молитв и вашего усердия благодать Божия укрепила наш слабый голос. Наученный этим опытом, что может сделать усердие и ревность по благочестию, опять обращаюсь к вам за помощью, опять прошу о даровании ради вас той же благодати. Если Павел, избранный сосуд, имевший в себе глаголавшего Христа, управляемый Духом Святым, просил у слушателей поддержки молитвой, говоря: братие, молитесь о мне, «дабы мне дано было слово» (Еф.6:19), то насколько более мы, смиренные и ничтожные, должны просить вашего содействия, чтобы разрешились узы языка и отверзлось свободное слово, чтобы сама божественная благодать охранила и голос от препятствий и даровала обилие мыслей, – не для того, чтобы только один проповедник получил пользу от божественных благ, а чтобы он черпал небесное сокровище вместе с вами. Теперь продолжим речь о творении. Как Моисей изложил историю творения в порядке и последовательности, так и нам, думаю, подобает, излагая в порядке одно за другим, присоединяя к предыдущему дальнейшее, ясно отделить одно от другого, чтобы дать вам изъяснение не спутанное. Утверждено было небо, водружена твердь, отделено море, обнажена была земля и покрыта разными плодами, растениями, деревьями, источниками, – словом, украсилась всем, чем подобало, так как то, что произросло из нее, не было чем-нибудь однообразным, а было многовидно и разнообразно. Одни произведения украсили самую землю, другие явились на пищу людям и животным, третьи – чтобы служить на пользу тем же людям. Перечислять эти разнообразные произведения земли в настоящую минуту мы не будем, чтобы не утомить вашего слуха пространною речью. Получило и небо свое украшение. Наконец Бог приступает к водам и повелевает им произвести душу живую. Великий и всеумудрый Творец все создал свободным повелением и святым Словом. Эту вещей истину вы знаете от самой истины Слова, когда слышите Его говорящим: да соберутся воды, – и тотчас же за словом следует дело, или – опять: «да произрастит земля, ...да произведет вода, ...да будут светила» (Быт.1:11, 14, 20).

Но чтобы пересказать теперь все, что создано Словом, потребовалось бы много времени. Потому, оставив древнее творение, перейдем к тому, что создано Словом в Новом Завете. Оно, как говорит Иоанн, сотворило и все древнее и создало новое: «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин.1:3). Сможет ли какое слово

поведать об этом подробно? Но будем держаться последовательности. Итак, этот всеумудрый Творец, как мы раньше сказали, что сотворил первым, то прежде и украсил, что создал вторым, второму дал и украшение; подобным же образом и третьему и четвертому и всему дальнейшему по порядку творения давал и украшение. С какую же целью Он так делал? Может быть, Он хотел научить нас почитать пределы стихий и признавать порядок? Итак, Он сотворил, во-первых, горнее небо, во-вторых, землю, в-третьих, твердь, в-четвертых, отделил воды. Что прежде сотворил, то прежде и украсил. Как же, – скажет какой-нибудь более строгий слушатель, – Бог украсил первую землю, когда она создана второю? Если такой слушатель вздумает обличать меня в противоречии собственным словам, то нужно ему ответить, что в данном случае ничего противоречивого нами не сказано; напротив, речь наша вполне согласна сама с собою, потому что земля украшена была ранее этой тверди, созданной после горнего неба, и получившей свое бытие на второй день. Нужно было соблюсти порядок старшинства. Когда Бог украсил землю растениями и плодами, когда украсил небо солнцем, луною и хором звезд, тогда Он перешел к водам. Что же говорит бытописатель? "И сказал, – говорит, – Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной» (Быт.1:20). Смотри, как Слово Бога приводит изречения в действия и превращает изречения в дела. Смотри, как слоги и краткие слова исполнены божественной силы. «Да произведет вода». Слово Божие есть дело. Я думаю, что дела предупреждали слово; могущество было быстрее изречений. Слово еще не было сказано, а дело получило уже свое устройство. И что удивительно, – каждую из стихий Бог устроил двояко. Тверди Он дал светила и влагу. Равным образом и польза светил, в свою очередь, разнообразна, как ясно видно и из самих слов Писания. Об этом мы сказали уже, по мере сил, хотя и не сообразно с достоинством предмета, раньше, когда изъясняли вам те слова Писания. Говорить о том же опять в настоящее время было бы бесполезно.

2. Земле Бог дал семена и растения, водам – рыб и птиц. «Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею». Гадами Бог называет рыб, так как они скорее ползают, чем ходят. Потому и блаженный Давид вслед за Законодателем говорить: "это море великое и пространное: там гады, коим нет числа» (Пс.103:25)^{*****}. Чудное дело, чудное повеление, чудное слово обетования! Почему [дал Он такое повеление]? Как Творец всяческих Он имеет пред глазами и прошедшее, и настоящее, и будущее, и видит так, как мы не видим даже

находящегося пред глазами. Итак, поелику Он имел даровать миру жизнь впервые чрез воды, то и повелевает прежде всего водам произвести живородную природу, чтобы ты знал, откуда корень жизни.

Когда я вижу, как выходят из святых вод просвещенные, как они приступают к крещению со многими пороками подобно гадам, а выходят с жизнью вечной, – вижу Законодателя, который говорит: «да изведут воды тех, которые были некогда гадами, ныне – как душу живую». Откуда это может быть видно нам? Из того, что приступающие к купели называются за прежние грехи именем гадов. Многие пришли к крещению Иоаннову, и Иоанн говорит пришедшим: «порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (Мф.3:7). Смотри, – когда душа, прожившая долгие годы в нечестии, приступает ко крещению, и выходит свободного от нечестия, то не сияет ли самым делом Владычней глас, говорящий: «да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею»? Подлинно, спасаемый получает двойную благодать: и оживотворяется душой, и окрыляется подобно птице, воспаряет в небесные своды, делается сожителем ангелов и занимает место на ряду с небесными чинами. «И птицы да полетят над землею, по тверди небесной. Над землею» – телом, на небесах – образом жизни. Изъясняем так не потому, что понимаем слова как аллегория, а потому, что усмотрели это в самой истории. Иное дело насильно превращать историю в аллегория, иное – сохранить и историю, и придумать высший смысл. Бытописатель, желая показать, что гадами называет пернатых птиц, бывших в море, прибавил: «и сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее» (Быт.1:21). Разве может быть не пернатая птица? Что за нужда была говорит: «всякую птицу пернатую»? Летать означает тоже, что простирать руки. Можно летать и руками, как говорит пророк: «восплещите руками, воскликните Богу гласом радости» (Пс.46:2), не потому, чтобы руки имели крылья, а потому, что летать – значит простираться. Поэтому и пресмыкающееся – птица, поскольку оно ползет и простирается, почему и Давид говорит: "гады и птицы пернатые" (Пс.148:10).

Итак, «сотворил Бог рыб больших», то есть великих морских драконов, – другие переводчики говорят: «сотворил Бог драконов великих», не «рыб больших», а «драконов». Прежде дракона не сотворено ни одного морского животного. Вот почему Давид говорит: «Хвалите Господа от земли, змеи и все бездны» (Пс.148:7), и в другом месте: «Это – море великое и пространное: там гады, коим нет числа, животные малые с великими; там плавают корабли, этот змей, которого Ты создал, чтобы

унизить его" (Пс.103:25–26). В другом месте, желая показать, что существует не один, а много драконов, говорит: «Ты сокрушил головы змиев в воде» (Пс.73:13). Итак, «сотворил Бог рыб больших. ...И увидел Бог, что это хорошо" (Быт. 1:21). Почему Бог сказал: "хорошо"? Может быть, хорошо по причине множества? Но когда Бог сотворил звезды, солнце и луну, то говорится: «виде Бог, яко добра», хотя созданий было и много. Много звезд, бесчисленны их мириады, и, однако, не говорится: «виде Бог, яко добро», а сказано: "яко добра". Почему? Потому, что хотя звезд и много, но все они из одного света и все назначены на одно и тоже служение, именно – светить. Напротив, здесь великое разнообразие гадов, птиц и рыб (иное ведь дело – рыбы, иное – птицы, иное – гады), и в каждом роде существует много различных видов; потому и говорится: «виде Бог, яко добра». По разнообразию дел и похвала. «И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле» (Быт.1:22).

3. Почему Бог, когда создал звезды, не благословил их? Почему после создания не благословил растений и деревьев? Одно благословляет, другое не благословляет. Что было причиной такого превосходства? Слушай. Звезд, сколько произошло сначала, столько и остается; они не могут увеличиваться ни по числу, ни по объему; поскольку они должны были оставаться в одном и том же положении, они не нуждались в благословении, которое бы их умножало. Те же создания, которые умножаются путем преемственности, и иначе получать приращения не могут, необходимо должны были принять и благословение. Опять повторю тоже, чтобы еще лучше утвердить сказанное в мысли, так как, братие, и растение, посаженное в разрыхленную землю кое-как, небрежно, не имеет устойчивости, а стоит твердо, когда только зарыто глубоко и с полной тщательностью. Звезды в благословении не нуждались, потому что последнее не давало им способности умножаться. Птицы же, рыбы и человек в таком благословении нуждались в виду преемственности происхождения. Где немногое умножается и малое возрастает, и где иначе, как чрез преемственность, умножаться создание не может, там имеет место благословение. Теперь, когда мы узнали причину, почему указанные творения удостоились благословения, нужно, наконец, обратиться к остальным изречениям Писания. «Раститесь», потому что были малы; «размножайтесь», потому что не многочисленны; «наполняйте воды», потому что были в одной их части.

В другое время нужно будет разъяснить опять, почему Бог удостоил благословения только рыб, птиц и человека, а остальным животным не дал

его; теперь же, как мы обещались, будем держаться последовательности. «И сказал Бог: да произведет земля душу живую» (Быт.1:24). Землю Бог наделяет двойною честью. Во-первых, она рождает семена и растения, во-вторых, животных. И это не без причины, а в силу того, что она должна была стать жилищем человека. Кроме того, так как от той же самой земли должен был питаться сам человек, то Бог наделяет ее честью, как питательницу и мать этого великого животного. Смотри и здесь, с какою последовательностью действовал Творец. Сначала он prepares пищу, а затем уже вводит тех, кто должен пользоваться этой пищей. Так Он сделал и в отношении к человеку: сначала изготовил дом, и затем ввел владыку дома. «Да произведет земля душу живую». Откуда бездушная земля рождает живую душу? Откуда произошел ревущий лев, или бегущий конь, или трудолюбивый вол, или носящий тяжести осел? Откуда такое разнообразие животных? Откуда столько душ из бездушной земли? И еретикам не стыдно признавать, что бездушная земля производит душу, которой не имела, когда же слышат, что Бог родил из собственного существа, тотчас же сплетают хитрый ряд рассуждений и строят выводы: «следовательно Бог рассекся, следовательно разделился, следовательно потерпел страдание», и другие свойственные им подобного рода выводы. Теперь не время перебирать все, что говорят еретики против Единородного, вернее же сказать – против собственного спасения, потому что Бог ничего не приобретает, когда Его прославляют, равно как не терпит никакого вреда, когда Его хулят, если только кто-нибудь не назовет приобретением для Бога наше спасение. Сам он полон всякого блага и вседоволен; Сам всех богатит, но ни в чем не нуждается. Что мог бы дать кто-нибудь Тому, Кто есть источник всех благ, от единой только благодати Коего зависит все? «Все... ожидают от Тебя, – говорит Давид. – Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению» (Пс.103:27, 144:16).

Но доведем до конца начатую речь. Это и нам приятно, и последовательностью требуется. Земля, повинуюсь требованию, производит то, чего не имеет; божественная ли и чистейшая природа не в состоянии рождать то, что имеет. Но пусть опять не поймет кто-нибудь слова «имеет» слишком человекообразно, чтобы сказать: «видишь, как и сам учитель признал, что Отец существует раньше Сына»? Отнесись лучше снисходительно к слову, так как это – люди, владеющие глиняным языком, и говорящие о божественной и превосходящей всякое слово природе с людьми же. Будучи людьми, мы и говорить умеем как люди. Не знают жалкие еретики, что, говоря о Боге, они употребляют слова, которые

к Богу применимы быть не могут. Например: все рождаемое, говорят они, имеет начало бытия. Почему? Они тотчас же отвечают таким образом: «ты, рожденный, разве не имеешь начала? Твой отец равным образом? Твой дед?» Если ты из самых их же рассуждений представишь другое рассуждение, которое может опровергнуть их безумие, они тотчас же говорят: «речь о Боге, а ты представляешь мне рассуждения человеческие»? Так, корень нечестия берут из общих всем рассуждений, а опровержение нечестия брать из тех же самых рассуждений не хотят.

4. Часто еретики говорят: «может ли кто-нибудь быть и родиться». Если я покажу, что Писание утверждает подобное не только относительно Бога, но и относительно людей, то что ты будешь делать? Про чад блаженного Авраама Писание говорит, что они рождаются, говорит не как о несуществовавших, а как о существовавших. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Левия, от которого произошло колено священников. Апостол Павел, изъясняя богословски историю встречи Авраама с Мелхиседеком, говорит: Мелхиседек встретил Авраама и благословил его (Евр.7:1), и тотчас же прибавляет: «и, так сказать, сам Левий, принимающий десятины, в лице Авраама дал десятину: ибо он был еще в чреслах отца» Авраама (Евр.9,10). И смертный, следовательно, был, прежде чем родился. Так как корень жил, то вместе с живым корнем апостол назвал (существующим) и плод. Здесь же, где нет ни страдания, ни образа преемственного происхождения, ни плодоношения, ни других человеческих страданий, еретик не хочет назвать Суцего рожденным из Суцего, хотя и пребывающим вечно. «Если Он рожден, говорят, то каким образом был всегда? Всякий рождаемый имеет начало». Имя отца у нас приобретается в известный срок. Предположи, напр., что юноша желает жениться; сначала он сватается, затем становится женихом, потом мужем, и когда, наконец, родит, называется отцом, и если рожденное дитя не даст ему этого имени, то хотя бы он прожил с женою тысячи лет, не называется отцом. Точно также и мать; сначала она девица, потом обручится и невеста, потом жена; зачинает и носит плод, и если этого не произойдет, то не называется матерью. Хотя бы даже корень и носил плод, но если происшедшее дитя не даст ему в воздаяние за труды названия матери, она не называется этим именем. И это сделал премудрый Бог для того, чтобы отцы не превозносились над детьми, чтобы отец не говорил сыну: «я тебе дал жизнь, мною ты рожден, чрез меня получил бытие», а если бы и сказал так, то услышал бы тотчас же в ответ: «я чрез тебя рожден, но чрез меня и ты отец»; равно как и матери сын мог бы сказать: «ты дала мне сыновство, я дал тебе материнство». Рождение у нас является взаимным даром.

Подобно этому и сын не сразу же является сыном, а сначала – семенем, потом зародышем, и только когда уже рождается, – сыном. Все это подлечит необходимым условиям времени, все это подвержено страданию, все это следствие телесного устройства. Но где бестелесна рождающая природа, где бестелесен рождаемый плод, есть ли какое основание утверждать, что было время, когда и Рождаемого не было, что Он рожден впоследствии времени? Итак, мы говорили: если Бог всегда один и тот же, и никогда ничего не приобретает, то Он всегда и Отец; если же Он всегда Отец, то всегда имеет Сына; следовательно Сын совечен Отцу. Мы говорим, что Сын рожден бесстрастно, но способа рождения изъяснить не можем. Истинное ведение в том, чтобы исповедать свое незнание превосходящей нас природы.

Итак, рождению мы поклоняемся, но природы исследовать не дерзаем. Если бы родивший был человек, то он произвел бы и рождение человеческое; если бы имел тело, то и родил бы как тело. Если же Он чужд тела, то не приписывай бестелесному телесных страданий. Но, говорят, Он родил из своего естества, родил, следовательно, со страданиями, через разделение, чрез изливание. Докажу противное земными явлениями. Рождают виноградная лоза, рождает маслина, рождает и вода, но рождает не как наша природа, а сообразно с собственными устройствами. Всякая женщина, когда получит от Бога дар быть матерью, когда носит плод, полнеет, когда же родит плод, худеет. С деревьями же происходит наоборот. До рождения дерево не увеличивается в объеме; когда же родит, тогда становится тучнее, плод умножается, корни увеличиваются, и не бывает ни уменьшения рождающему корню, ни умаления рожденному плоду. Виноградная лоза рождает не по нашему; а Богу, превосходящему всякое естество человеческое, когда слышишь, что Он родил, приписываешь человеческие страдания?

5. «И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так» (Быт.1:24). "Скотов" – это домашние животные. «Гады, звери» – это змея, дракон. Домашним скотом называются не только подъяремные животные, а и носящие тяжести. Всякое травоядное, – вол ли, овца ли, – называется скотом, поскольку оно есть предмет обладания человека. А что домашним скотом называются и овцы и волы, свидетельствует Писание: «У него были стада мелкого и стада крупного скота» (Быт.26:14). Наполнилась земля, украсилась плодами, произвела животных; не доставало только домовладыки. Небо было украшено; земля одета в пестрый убор, море наполнено, воздух украсился множеством птиц; все было готово, не доставало лишь человека.

Впрочем, то, что он является последним, служит не к уничтожению его, а к чести. Приготавливается дом, и вводится домовладыка. Бог ничего не делает ни безвременно, ни бесцельно, а все творит целесообразно. И заметь последовательность. Сначала Он сотворил траву и сено, и после того уже питающихся ими животных. Если бы не было того, что служит для питания, то безвременно было бы творение животных; они страдали бы от недостатка плодов. Сначала он сотворил пищу, и тогда уже создает питающихся; сначала производит необходимые средства жизни, а потом уже тех, кто пользуется этими средствами. Так сделал Он и в отношении к Писанию. О Христе предварительно возвести Писания, и тогда уже пришел Тот, о Ком они возвещали. Предваряли свидетельства, дабы поверили Тому, о Ком давались свидетельства. Предварял закон, дабы возвестить о Законодателе. Предваряли пророки, дабы провозгласить Того, о Ком пророчествовали.

И заметь мудрость Бога. Он соизволил, чтобы писания пророков оставались не только в церкви, но и у иудеев; Он оставил их у недостойных богопротивных иудеев – врагов Христовых, чтобы обличить их. Почему Он так сделал, а не отнял у них Писаний? Причина ясна и не требует долгого рассуждения, – так что моя проповедь вне подозрений. Если бы я один только имел пророков, то неверующий мог бы возражать мне. Смел ли бы я сказать: «сказал Моисей», или: «сказал Исаия», или: «сказали другие пророки о Христе и о том, что произойдет во время Его пришествия?» Желаящий мог бы возражать, говоря: «откуда известно, что Моисей был пророк и сказал или проповедовал об этом, как утверждаете вы, христиане, измышляя для подтверждения своих догматов пророков и выдумывая имена? Разве мы должны соглашаться с вашими предрассудками?» Теперь же у желающего возражать, хотя бы он обладал и большою способностью защищаться, отнять всякий повод к возражению, так как те самые свидетельства, которые приводили мы в подтверждение своих догматов, есть и у них. Отсюда ли нельзя избличить их легкомыслие? Итак, чтобы иудеи не возражали, Бог соизволил оставаться у них книгам Писания, дабы, если не поверят мне, как измышляющему свидетельства в пользу своих догматов, в виду моего их признания, поверили тем, которые остаются чужды этим догматам. Если ты спросишь иудея, – разумеется, не простеца из народной толпы, а искусного в слове и сведущего в законе, – «есть ли Христос?», он не скажет: «нет», а скажет: «есть, но только не тот, о котором вы говорите, а другой». Факта, следовательно, он не отрицает, а сомневается лишь относительно лица. Но иное дело – отрицать факт, и иное – отрицать лицо. Например, если кто-

нибудь требует с меня долг, то иное будет сказать: «я не должен», и иное: «я должен не тебе, а другому». Долг, следовательно, признается. Так и иудеи признают, значит, что есть Христос, а сомневаются в том, есть ли Он тот, о котором мы проповедуем; они допускают Христа не существующего, так как отвергли существующего. Но заметь, как сам законодатель Моисей в самом рассказе о творении человека указывает на Сына и сообщает познание о Нем. У него сказано: «да будет твердь»; сказано: «да произрастит земля», сказано: «да произведет вода». Когда переходит к человеку, то говорит: «И сказал Бог: сотворим человека» (Быт.1:26). Спрошу иудея: если Бог один, и нет с Ним Сына, Которого мы проповедуем, нет Духа Святого, Которому мы поклоняемся, то кому сказал Бог: «сотворим человека»? Небо Он творит одним повелением; точно также и землю и все прочее. Когда создает человека, то, желая прикровенно дать познание божества Сына, говорит: «сотворим человека», дабы показать, что Он имел Его сотрудником в самом начале творения. Поставляемые в стесненное положение и будучи не в состоянии извратить ясный смысл изречения, иудеи говорят, что Бог сказал это ангелам. Так, не имея возможности отрицать смысл изречения, проводят отрицание иным способом. Итак, кому же сказал Бог: "сотворим"? Говорят, – ангелам. Спрошу их, кто больше: ангелы или люди? Конечно, ангелы. Когда мы достигнем полной меры добродетели, мы и тогда не будем превосходить их, а будем лишь равны им; теперь же мы много уступаем природе ангелов и их бестелесному состоянию.

6. Слушай, как об этом свидетельствует Давид: "то что такое человек, что Ты помнишь его? Или сын человеческий, что посещаешь его? ...Ты умалил его малым чем пред Ангелами» (Пс.8:5–6). Следовательно, мы умалены пред ангелами; мы меньше, ангелы больше. Если же, создавая человека, меньшего, Бог нуждался в ангелах, как советниках и помощниках, то насколько более имел в этом нужду, когда творил больших – ангелов, не одного притом, а бесчисленное их множество? Подобно тому ведь, как все светила Бог сотворил зараз, так и ангелов с архангелами Он сотворил зараз, а их так много, что они превосходят всякое число, почему Даниил и восклицает: «тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним» (Дан.7:10). Тысячи тысяч ангелов, и тысячи архангелов сотворил Бог и не нуждался в советнике и помощнике, а творя одного человека из земли, совещається, рассуждает, делает совет? "Что такое человек"? Не земля ли, и не от земли ли? Не прах ли и пепел? Авраам, указывая на свое ничтожество, взывает: «я, прах и пепел» (Быт. 18:27). Слушай, как, с другой стороны, Давид говорит: «Ты творишь

Ангелов Своих духами и слуг Своих пламенем огненным" (Пс.103:4). Создавая естество огненное, умных и бестелесных духов, Бог не имел нужды ни в советнике, ни в помощнике, ни в каком бы то ни было другом сообщнике, а творя жалкого ничтожного человека, от земли существо, которое немного времени спустя должно прекратить свое бытие, разрушиться во гробе, уничтожиться временем, Он советуется, размышляет? Да, говорят, Владыке, по великой Его благодати, прилично было сказать предстоящим рабам: что должно быть? что сделаем? Соглашаюсь и с этим, и, не смотря на высказанное опровержение, допускаю, что "сотворим" сказано было ангелам. Но за словом "сотворим" разве ты не видишь: «по образу ...и ...подобию» (Быт.1:26)? Этим словом я смело могу заградить уста и иудеям и еретикам. (Отожествлять образ Божий с ангельским образом не может) ни иудей, ни еретик, который поистине есть тот же иудей, а пожалуй и хуже еще, потому что иудеи распяли видимое тело, а еретики восстают против невидимого божества, вернее же – против собственного своего спасения.

Впрочем, первые доказали, что они делали дело невозможное, почему и терпят отчасти в настоящее время казнь за свою дерзость, видя род свой рассеянным по всей вселенной, полное же наказание донесут впоследствии, когда совершится всеобщий суд, так и еретики в надлежащее время получают заслуженное наказание. Но зачем все это я сказал вам? Буду продолжать начатое. Ни еретик, ни иудей не смеет сказать, что у Бога и ангелов один образ и подобие. Разве ангелы, которые произошли, были помощниками Богу? Они были только слугами, которые восхваляли, благодарили Его, зная, что они произошли, что раньше не существовали и явились по благоволению Его благодати; они были зрителями, созерцавшими то, что произошло после них. Они видели, как произошло небо из небытия, и ужасались; видели, как отделено море, и удивлялись; созерцали украшаемую землю, и трепетали. А что ангелы не были помощниками, а были дивившимися зрителями, об этом говорит Бог Иову: когда я сотворил звезды, восхвалили меня все ангелы и прославили (Иов.38:7).

«Сотворим человека». Изречение указывает на говорящего и слушающего. Смотри, как всегда сияет луч православной веры; и солнце, блистая, присоединило свой луч. «Сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему». Соблюден и чин ипостасей, и единообразие существа. «Сотворим человека по образу», – не по образам, потому что иной образ Отца, а иной – Сына. "Сотворим", – чтобы показать множественность ипостасей; «по образу нашему», – чтобы указать на

единосущие. Кто был участником этого великого слова и чудного творения? Иудеи возражают (против признания этим участником Сына) и устыжаются, когда им зажимают уста; еретики безумствуют, оспаривая истину; слово благочестия имеет необоримое удостоверение.

7. Итак, откуда мы узнаем, кому сказал Бог: «сотворим человека по образу», или кто Его советник? "Сотворим" требует присутствия на лицо советника. Блаженный Исаия говорит о Единородном Сыне Божиим, пришедшем ради нас в нашем образе: «Младенец родился нам – Сын дан нам» (Ис.9:6). Отрок, раньше не существовавший, "родился"; сущий же Сын "дан". «И нарекут имя Ему: Чудный, Советник» (Ис.9:6), имя отрока, – как Сына по Божеству, как отрока – по человечеству. Велика совета ангел, чуден советник. Но если ты, пророк, называешь того советника, которому Бог сказал: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему», ангелом великого совета, то ты еще не указал на достоинство советника, о котором ты возвещал. И Моисей ведь был советником, по видимому и он советовал, говоря: не погуби их, чтобы не сказали язычники: потому, что Он не мог умножить их, погубил их (вероятно приводится место Исх.32:12, Числ.14:15–16). Однако не останавливай с удивлением внимания на слове "советник"; не делай общим имени. Хотя и много советников, пусть не унижается советник единый. Ты еще, – говорит, – не знал достоинства того, о ком возвещалось. Слушай о чудном советнике Исаию, который изъясняет предыдущее последующим. "Чудный, – говорит, – Советник, Бог крепкий». Хорошо приписал он Богу крепость. Почему? Подобно тому, как было много советников, но достоинство единого советника от этого не должно было страдать, так точно не должен был унижаться этот проповедуемый Бог от того, что было много богов, – ведь говорится: «Я сказал: вы – боги и все... – сыны ...Вышнего» (Пс.81:6); равно и Моисею говорил Бог: вот, Я положил тебя в Бога фараону (Исх.7:1). И чтобы ты не подумал, что этот советник есть Бог в том же смысле, как Моисей, или как апостолы, пророк присовокупил: «Бог крепкий». Моисей Бог, но не крепкий, а укрепляемый. Иное – укрепляемый, иное – крепкий. Иное – дарующий благодать, иное – принимающий. «Бог крепкий». Моисей – Бог, одаренный крепостью, и хотя является совершителем великих чудес, но получает благодать. Апостолы подвластны, Спаситель – властвующий и дает власть. «Бог крепкий». И этим пророк не удовольствовался, а прибавил: «Отец вечности, Князь мира» (Ис.9:6), дабы и нас и еретиков научить не называть подвластным начальника власти. Иное – подвластный, иное – властитель.

Желаешь знать различие между самовластным и подвластным?

Апостолы подвластны, Спаситель – властвующий. Павел увидел в Македонии служанку, одержимую духом прорицания, которая при всех говорила: «сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу» – не одержимой, а действовавшему в ней: «именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее» (Деян.16:17–18). Называется Господом, чтобы показать, что сам он – раб. Так как чудо, повиновение демонов людям, было выше человеческих сил, то дабы зрение не сделало бессильными слова, и слуг Бога не сочли за богов, апостол говорит: «именем Иисуса Христа повелеваю тебе». Рабу свойственно объявлять приказание, Владыке – властвовать. Видишь, как слуга объявляет; смотри, как Владыка повелевает. Принесли к Владыке некоего бесноватого, глухого и немого. Не сказал Владыка: «объявляю тебе, немой и глухой демон», а говорит: «Я повелеваю» (Мк.9:25). У Павла объявление приказания, у Властителя – повеление. «Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него» (Мк.9:25). Демон повиновался, потому что узнал власть. Пусть блаженный Иезекииль скажет еретиков сборищу: «живу Я, говорит Господь Бог»: оправдалась «Содома, сестра твоя ...правее тебя» (Иез.16:48, 52). Что же значат эти слова? Если ты не будешь знать, о чем говорит пророк, то не в состоянии будешь дойти до уразумения высшего смысла изречения. Содомляне были отчаянные грешники, проводили жизнь в беззаконии, за что и были истреблены ниспосланным от Бога огнем. После истребления содомлян и сожжения их города, спустя много родов, и Иерусалим стал городом, который хотя снаружи и процветал, но творил еще больше нечестия. Когда, таким образом, его жители превзошли своим нечестием содомлян, Бог чрез Иезекииля клянется, говоря: «живу Я Адонаи, говорит Господь. Скажи вероломной дочери – Иерусалиму. Не согрешила сестра твоя – Содома в половину грехов твоих, и оправдалась Содома от тебя» (Иез.16:48, 52), т.е. по сравнению с тобой Содом праведен. Так можно бы сказать и еретикам: от чрезмерного безумия еретиков оправдались и иудеи; оправдались и демоны, так как они называют Спасителя Сыном, а те – творением. «Оправдалась Содома от тебя». Кстати, спросим о причине, почему делавшие грехи содомлян не погибли как содомляне, почему они не были истреблены, как эти последние, если они даже удвоили их грехи?

8. Бог взирал не только на крайнее нечестие иудеев, но и на последующее благочестие верующих. Он провидел, что из Иудеи произойдет святая Богородица Дева; предусматривал лик апостолов; прозревал сонмы исповедников и тысячи имевших уверовать иудеев. Когда

Павел пришел в Иерусалим, то соапостолы говорят ему: «видишь, брат Павел, сколько тысяч уверовавших Иудеев» (Деян.21:20). Итак, провидя верующих, Он пощадил неверовавших, не ради их самих, а ради имевшего родиться от них плода. И Исаия свидетельствует: «если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре» (Ис.1:9). Но не сказал ли Исаия о другом, а мы вложили насильственно такой смысл в изречение? Однако слушай, что говорит Павел, – брат и толковник пророков. Братие, «так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток. И, как предсказал Исаия: если бы Господь Саваоф не оставил нам семени, то мы сделались бы, как Содом, и были бы подобны Гоморре» (Римл.11:5, 9:29). Все провидел Бог; Бог не по опыту познает вещи, подобно тому, как мы с течением времени узнаем их. Опять скажу, как много раз уже говорил: Бог провидел концы веков. Он знал, что Адам согрешит, но провидел и имеющих произойти от него праведников; видел его изгоняемым из рая, но предвидел, что ему уготовано царство. Дивное дело, – прежде рая было царство. Ты дивишься, что Адам изгнан был из рая? Дивись тому, что прежде рая ему уготовано было небесное царство. "Приидите, – говорит Спаситель, – благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф.25:34).

Пусть устыдятся еретики, когда слышат, что царство уготовано святым прежде сложения мира, и, тем не менее, говорят, что было время, когда не было Сына. По видимому они исповедуют Единородного, так как не могут уничтожить Писания; но допуская слово, они отрицают существо дела. Если мы назовем Сына Единородным, они тотчас же говорят: написано и: «рожденный прежде всякой твари» (Кол.1:15). Итак, по мнению еретиков, эти два изречения противоречат друг другу. Если, говорят, перворожден, то не единородный, потому что перворожденный называется первородным, когда имеет братьев, а единородный, когда имеет братьев, не называется единородным. Единородный – тот, кто только один рожден от кого-нибудь, как свидетельствует и Писание, говоря Аврааму: «возьми сына твоего» единородного (Быт.22:2). Первородным называется тот, кто имеет братьев, потому что он первенствует по происхождению, а единородный называется единородным потому, что не имеет братьев. Но есть единородный и в ином смысле; единородный тот, кто один рожден от кого-нибудь, а не один только произошел, как легкомысленно говорят еретики. Единородным, говорят, называется Спаситель потому, что только один был такой, как Он. Но в таком случае и Илия единороден, потому что один только был такой, что и

разумно. Писание обычно называет единокровным того, кто один только рожден от кого-либо, согласно с вышеуказанным значением слова. Слушай. Первородный, говорят, если не имеет братьев, есть единокровный. Я укажу не одного, не двух, не трех, а многих первородных. Странное дело! Как может быть много первородных? Должен бы быть один. Я затянул речь о первородном и единокровном; но решим вопрос. Бог называет первого верующего первородным в своем роде, не как первого среди других верующих, а как бывшего первым в свое время. Например, когда народ Израильский был в Египте, Бог говорил чрез Моисея: "Израиль *есть* сын Мой, первенец Мой. Я говорю тебе: отпусти сына Моего» (Исх.4:22–23). Вот первородный народ, потому что в то время он был первым народом, познавшим Бога. Позднее, после закона, после многих родов, явился Давид, и Бог возвещает ему, что от семени его явится Христос, и говорит так: «обрел Давида, раба Моего, елеем святым Моим помазал его. Он будет звать Меня: Ты – Отец мой. ...И Я первенцем поставлю его" (Пс.88:21, 27–28). Первенец Давид, первенец и народ. Первенец Адам в своем роде, первенцы Ной, Сим, первенец в своем роде Авраам, Моисей, Исаия, потому что они в свое время первенствовали благочестием. Из этого множества первородных собрана великая церковь, пребывающая на небе. «Но вы приступили, – свидетельствует Павел, – к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах» (Евр.12:22–23). Один из этих первородных есть Христос по плоти, по божеству Единокровный. Так как Он принимает всех первенцев в благочестии, то вместе с ними и Сам называется первородным, почему Павел и говорит: «Он был первородным между многими братьями» (Римл.8:29). Однако, о человеке можно бы сказать многое; но отложим речь до дальнейшей беседы о шестом дне, в который человек и создан, чтобы, с помощью благодати Божией, совершеннее и яснее, по мере наших сил, было слово. Скажем тогда не от собственных домыслов, а на основании того, чему мы научены. Общедоступен источник, общедоступны все подлежащие дары, если только мы желаем с усердием прилежать к ним. Теперь же обратимся к наставлению нравственному.

9. Вчера мы сказали, каково должно быть воздеяние рук; сказали именно, что оно должно быть воздеянием рук, преданных благочестию. Дающий бедному пусть говорит: «поднятие рук моих». Поднимающий падшего пусть говорит: «поднятие рук моих» (Пс.140:2). Изъясним начало псалма, так как мы должны во всяком случае знать то, что поем. Почему мы говорим: "Да возносится молитва моя, как фимиам, пред Тобою"

(Пс.140:2). Никакой фимиам не направляется, потому что Бог не услаждается благовонием духов. Что же значит: "Да возносится молитва моя, как фимиам, пред Тобою"? Какое кадило^б? Два жертвенника было в скинии: один во внешнем дворе, под открытым небом, другой – в святилище, под кровлей. Внутренний жертвенник предназначен был только для курения фимиама, а не для пролития крови, а внешний жертвенник – для принесения в жертву животных, хлебов и всего прочего. Внешний алтарь Бог повелевает Моисею сделать из неотесанных камней, а внутренний, находящийся в скинии, из полированного золота. Надо изъяснить, на что указывает чрез это благодать Божия, указывает на два рода людей, служащих славе Божией: людей необразованных и образованных. У человека, говорящего неправильно или варварскою речью слова подобны неотесанным камням; тем не менее, они пригодны для жертвенника. С другой стороны, шлифованным золотом называется драгоценный камень. И ни этот не отбрасывается, ни тот не отвергается, так как и там – жертвенник Бога, и здесь – жертвенник Бога. Далее благовоние составлялось из четырех веществ: стакти, оникса, халвана и ливана. Подобно тому как из четырех веществ составляется благовоние, так и добродетель состоит из различных частных добродетелей. Поэтому Давид и говорит: «да исправится молитва моя, яко кадило пред тобою», – подобно тому, как это последнее, слагаясь из многих частей, делается одним благоуханием. Если, говорит, войдет с молитвою человек, соблюдающий пост, милостыню, веру, то пусть четырехвидная добродетель его будет подобна этому фимиаму, направляющемуся пред лицо Твое.

Так говорит блаженный Давид и в другом месте. «Вот, что хорошо и что приятно, – это – жить братьям вместе! Это то же, что миро на голове, стекающее на бороду, на бороду Аарона» (Пс.132:1–2). Он сравнивает любовь с священным миром, молитву со священным фимиамом. Ты предаешься воздержанию? Ты – брат священнику. Священства, скажешь, я не имею; воздержание имею. Мое воздержание – сестра твоего священства. Откуда это видно? Из того, что и тот – священнодействующий должен быть святым, и я – служащий должен быть святым. Если я предан воздержанию, я получаю священство. Откуда это видно? Давид, убегая от Саула, пришел к первосвященнику Авиафару и говорит ему: «дай мне хлебов» (1Цар.21:3), так как я внезапно послан царем и не имею пищи на дорогу. Первосвященник, сведущий в законе, отвечает: «нет у нас другого хлеба, кроме священного, которого нельзя есть никому, кроме священника». Так как, однако, он видел нужду, но с другой стороны

опасался попрать святыню хлебов предложения, то требует от лиц, которые не были священниками, чистоты и говорит: «если отроки, которые с тобою, чисты от жен, возьми». Так воздержание он почитал сестрой священства. И дабы кто-нибудь не стал порицать иерея за то, что он дал хлебы лицам, не имевшим священного звания, слушай, как одобрительно Спаситель упоминает об этом происшествии. Однажды, когда иудеи порицали апостолов за то, что они срывали колосья, растирали их руками и ели, Спаситель говорит им: «разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий, взял хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме одних священников, и ел, и дал бывшим с ним?» (Лк.6:3–4). Видишь ли, что воздержание – сестра священства? Видишь, как Бог взирает не на лица, а испытывает истину?

10. Итак, расположим себя к доброделанию, к правде, чтобы окрылился пост. Как птица не может летать без помощи крыльев, так и пост не может течь без двух своих крыльев – молитвы и милостыни. Посмотри на Корнилия, как он вместе с постом обладал и этими крыльями. Потому он и услышал бывший ему голос с неба: «Корнилий! ...Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом» (Деян.10:3–4). Представь, возлюбленный, что пост – птица; крылья его – милостыня и молитва, без которых он не может лететь вверх. Такой человек, если и не говорит, громким голосом возглашает правду, так как добродетель – великая защитница правды. Потому и говорится: услыши, Господи, правду мою. Итак, первое и величайшее благо – молитва, милостыня и делание правды; непоколебимая же основа и корень всего – ведение о Боге, почитание Единородного, исповедание Святого Духа, – вера единая, нераздельная, непоколебимая, не рассекаемая на части. Уже я говорил о том, что хочу сказать; но, тем не менее, опять скажу. Премудрый Бог попустил ересям называться по именам своих начальников, дабы показать, что их мнения – не учение Бога, а измышление человеческое. Македониане, например, называются так от Македония, ариане – от Ария, евномииане – от Евномия. Точно также и остаются ереси. Желая же сохранить неповрежденную веру апостольскую, Бог не попустил, чтобы она называлась по имени человеческого. Если верующих и зовут единосущниками, то этим указывают не на человека, а обозначают веру. А что называться по именам человеческим свойственно не верующим, а еретикам, об этом свидетельствует Павел, когда, упрекая коринфян, говорит: слышу, что у вас есть разделение; один говорит: я Павлов, а я Аполлосов, я Кифин (1Кор.1:11–12). Видишь, что называться

по людям свойственно расколам. Петр не был ли более достоин веры, чем Македоний? Имена апостолов отступают перед славой Христовой, а ты разделяешь веру, нераздельное царство, неделимую славу?

Но довольно. Пред нами светильник и свет. «Светильник ногам моим – закон Твой и свет путям моим" (Пс.118:105). Почему светильник? Почему свет? Светильник для оглашенных, свет для совершенных. Убеждаю любовь вашу хранить ваш пост непорочным, не оскверненным неправдой, чистым от корысти. Посмотри на безумие тех, которые усердствуют в воздержании от яств и не заботятся о воздержании от грехов. Не пью, говорит, вина, ем без масла, не касаюсь мяса. Прекрасно, воистину, все это, когда соблюдается ради Бога. Но исследуем существо дела. Хлеб, вода, вино, мясо, масло, все это – создание Божие; корыстолюбие же, неправда и нечестие – дела диавола. Ты отстраняешься ради поста от дел Божиих, а от дел диавола ради поста не воздерживаешься? Хлеб, вино, масло и все прочее – дела Бога, все они прекрасны и весьма прекрасны. Павел говорит: «всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою» (1Тим.4:4–5). Если же благословляется, если освящается, то почему мы воздерживаемся? Неправда, корыстолюбие и подобное – дела диавола. От дел Божиих ты ради поста отстраняешься; а от дел диавола ради благочестия не удаляешься? И затем, братие, непостящиеся не подлежат осуждению, делающему же неправду угрожает наказание. Зачем же мы избегаем того, за что не требуется ответа, и не избегаем того, за что должны отвечать? Милостыня – прекрасное дело; по видимому, она расточает; на самом же деле – собирает. Подобно тому как земледелец бросает в землю семена, чтобы получить их от нее, так и милостыня по видимому дает другим, на самом же деле увеличивает сокровище давшему. «Он расточил, – говорит Давид, – дал нищим, правда его пребывает в век века" (Пс.111:9). Так будем поститься, так поклоняться, так веровать, прославляя Отца, славословя Сына, поклоняясь Святому Духу, потому что Ему слава во веки. Аминь.

Его же беседа о пятом дне творения

1. Много великих даров дано человеколюбом Богом людям, но первый и величайший из всех даров – учение Писания. Солнце и луна, весь хор звезд, реки, источники и озера созданы на служение телу; священное же Писание даровано для исправления души. Насколько душа выше тела, настолько выше других даров дар божественных Писаний. Потому и говорит Спаситель: «исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную» (Ин.5:39). Итак, исследуем сокровища Писаний, исполним свое обещание и по мере сил наших изъясним повествование о творении человека. Пусть никто не порицает нас за то, что мы исследуем со тщательностью. Пустословам свойственно порицать установления Божии и укорять за тщательное исследование.

Я слышал, как некоторые укоряли нас, говоря: какая нужда была говорить об огне и воде, о том, что огонь трещит, если на него льют воду? Мы, говорят, желаем научиться не естественным наукам, а богословию. Следует знать, что это речи людей невежественных и нерадивых. После богословия наука о природе служит к утверждению благочестия. Если отвергать изучение природы, то должно упрекать пророков, должно порицать апостолов. Апостол поучает о природе: «не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных» (1Кор.15:39–40). Зачем Павел говорит о предметах природы и, указывая на музыкальные инструменты, делает упрек, говоря: «Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения. И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению? И бездушные *вещи*, издающие звук, свирель или гусли, если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гусях?» (1Кор.14:7–8, 10)? Что общего было между языком Павла и свирелью или гусями? Но он говорит о видимых предметах, чтобы изъяснить духовные. Какая нужда была излагать столько сведений о природе в книге Иова: «Рев льва и голос рыкающего *умолкает*, и зубы скимнов сокрушаются; могучий лев погибает без добычи, и дети львицы рассеиваются» (Иов.4:10–11). Птенцы же коршунов летают высоко. Зачем Исаия пророк говорил: «как лев, как скимен, ревуший над своею добычею, хотя бы множество пастухов кричало на него, от крика их не содрогнется и множеству их не уступит» (Ис.31:4)? И сам Спаситель говорит о предметах природы: «Царство Небесное подобно зерну горчичному,

...выросши же, бывает больше всех злаков» (Мф.13:31–32); и еще: "подобно есть царствие небесное тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва» (Мк.4:26–29). И о природе неба говорит Спаситель. Если, – говорит, – «вечером вы говорите: будет ведро, потому что небо красно; и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово» (Мф.16:2–3). Итак, зачем все это? Говорю это ради тех, которые по неразумию хотят порицать нас. Речь идет о Боге, а ты отказываешься слушать точное изъяснение догматов? Итак, теперь нам, по благодати Божией, предстоит изъяснить, – не по достоинству предмета, а по мере наших сил, – повествование о творении человека. Перейдем к предмету.

2. Украсилось небо, увенчалась плодами земля, разделились воды моря, произрастали растения, явились бессловесные животные, наполнилась вселенная, украшен был дом; не доставало только домовладыки и господина всего происшедшего. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему» (Быт.1:26). В предшествующий раз мы показали, какой смысл имеет слово: "сотворим", кому принадлежит это слово, и кому оно сказано, кто был советником и чей был общий совет. На основании священного Писания мы показали, что советником древнего совета был Сын, но умолчали о славе Святого Духа. Дабы от нас – здравых – люди недужные не взяли повода (к унижению Святого Духа), необходимо сказать, что одна слава, одна воля, одно действенное слово Отца и Сына и Святого Духа. В одном месте назван советником Сын. В другом месте сказано, что никто не знает Бога кроме одного Духа Святого. «Кто из человеков знает, – говорит Павел, – что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1Кор.2:11). Если находящийся в тебе дух чужд твоего существа, то и Дух, сущий в Боге, чужд существа Божия.

Хочет чего-либо Отец? Такова же воля и Сына и Святого Духа. Хочет чего-либо Сын? Такова же воля Отца и Духа. Хочет чего-либо Дух? Такова же воля Отца и Сына. Отец воскрешает мертвых? Воскрешает и Сын. «Ибо, как Отец, – говорит Спаситель, – воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет» (Ин.5:21). Вот совместная воля. Где же воля Духа? Слушай. «Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1Кор.12:11). Едино царство Отца, Сына и Святого Духа. Бог порицает тех, которые пытаются что-либо делать без воли Божией. "Горе, – говорит Он чрез пророка, – непокорным сынам,

говорит Господь, которые делают совещания, но без Меня, и заключают союзы, но не по духу Моему, чтобы прилагать грех ко греху» (Ис.30:1). Пророк Захария, ясно указывая на святую Троицу, говорил: «да укрепляются руки Зоровавеля, говорит Господь; и да укрепляются руки Иоседека священника, и руки народа, ибо Я с вами есмь, говорит Господь, и Слово мое благое, и Дух мой среди вас» (Агг.2:4–6). Затем, братие, наше возрождение свидетельствует об участии Духа Святого в творении. Если бы Дух в творении не имел участия вместе с Отцом и Сыном, то не был бы соучастником и в возрождении. Как мы крещаемся? «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф.28:19). Какое рождение больше: рождение ли через творение, или рождение через таинство? Там – начало жизни в смерть, здесь – начало смерти в жизнь. Как же, поэтому, можно допустить участие Духа Святого со Отцом и Сыном в большем деле, а в творении телесном отлучать Его от общей славы? Мы не были бы и созданы, если бы не были образованы Святым Духом. Как в первом творении Дух был сообщником Отца и Сына, так является сообщником и деятелем в крещении. Тоже опять следует сказать о воскресении: мы не можем воскреснуть иначе, как по воле Отца, действием Сына и силою Святого Духа. Слушай, что говорит Господь; хорошо я сказал: «Господь», потому что, хотя говорит и Павел, но это слова Господа, как можно слышать об этом от самого Павла: или «вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне» (2Кор. 13:3)? Итак Господь говорит в Павле: «но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Римл.8:9–11). Вне Отца и Сына и Святого Духа нет ни первого творения, ни второго рождения, ни последнего воскресения. «Сотворим человека».

3. Порицателям я уже сделал наставление раньше. Здесь (могу говорить свободно). Название «человек» в еврейском языке значит огонь. Прошу быть внимательным. Кто слушает с любовью, тот, как друг и питомец истины, спасается, кто же слушает с неприязнью, тот не ищет для себя пользы, а того, за что подвергается осуждению, не ищет себе приобретения, а того, за что достоин порицания. Человек на еврейском языке значит огонь. Такое имя дано Адаму не без основания. Четыре стихии в мире (опять говорю о природе, хоть этого и не желают): земля, вода, воздух, огонь. Каждая из трех первых стихий, как существует, так и остается (в том же объеме). Например, если ты возьмешь ком земли, то не

можешь увеличить его из содержимого; взятый тобою ком земли остается таким, каков есть. Равным образом, если возьмешь какую-нибудь меру воды, она остается той же самой водой, не увеличивается. Если наполнишь мех воздухом, то тем же воздухом не можешь наполнить другого меха. Между тем огонь не остается таким, каков он есть. Зажигается маленький светильник, и ты можешь от него зажечь множество лампад, целую печь, огромный пламень; он не остается в собственном своем виде, а увеличивается в той мере, в какой находит вещество. Так как Бог провидел, что от одного человеческого тела наполнятся концы вселенной (один светильник возжигает такое множество лампад – и запад, и восток, и север, и юг), то Он дал соответствующее делу и имя. Потому-то и имя Адам обозначало вселенную. Поскольку от него должны были наполниться четыре страны света, Бог дает ему имя Адам: альфа – восток, дельта – запад, альфа – север, ми – юг. И имя и буквы свидетельствовали, что человек должен был наполнить вселенную. Итак, на еврейском языке, человек значит: огонь. поелику же человек называется огнем, Писание не находит препятствия называть людьми и ангелов. Так, когда Мария и другие жены пришли ко гробу, то говорится: «предстали перед ними два мужа» (Лк.24:4), а это были ангелы. И ангелы называются огнем: "творишь Ангелов Своих духами, и слуг Своих пламенем огненным" (Пс.103:4)^{*****}. Писание называет их мужами, так как они имеют общее с человеком понятие. И что удивляешься? Сам Бог называется огнем, и потому называется человеком. Спаситель говорить о своем Отце: «был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник. ...Послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями». Но сокращу: «и сказал человек тот: есть еще у меня один сын; пошлю его, – может быть обратятся» (Мф.21:33–37). Что имеется в виду обозначить названием «хозяин дома», употребленным вместо имени Божия? Спаситель сказал ведь не притчу; Он не сказал: «подобно есть», а говорит: «был некоторый хозяин дома». Моисей говорит: «Господь, Бог твой, есть огонь поядающий» (Втор.4:24), и Спаситель, пришедши, говорил: «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк.12:49). Итак, Он прилагает имя, соответствующее делу. Так как огонь, как сказал я раньше, из малого становится большим, и человек от немногого наполнил всю вселенную, то и назван он огнем. Это видно из слов: «сотворим человека», потому что по-еврейски: «сотворим огонь».

«Сотворим человека по образу Нашему». Многие неразумные и невежественные полагали, что человек по образу Божию в том смысле, что Бог имеет нос, имеет такие же глаза, такие же уши, такие же уста. Мысль

эта ложна и безумна. И до настоящего времени существует ересь, признающая Божество человекообразным. Слыша изречения Писания: «очи Господни, ...уши Господни» (Пс.33:16), «и обонял Господь» (Быт.8:21), «уста Господни говорят» (Ис.1:20), «рука Господа сотворила» (Иов.12:9), "стояли ноги Его" (Пс.131:7), еретики приписали Бестелесному члены, не постигая безумия мысли. Бог говорит это для того, дабы ты знал, что насколько дело касается телесного вида, человек не имеет никакого сходства с Богом. Я не отрицаю этим выражения: «сотворим человека по образу», а хочу показать только, как говорит Бог: «по образу. Ты сотворил небо и землю» (Ис.44:24); еще: «небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих» (Ис.66:1). Должны ли мы следовать изречению буквально? Должны ли рабствовать букве выражения? Но буквальное следование обличит меня. Как я представлю небо престолом? Престол объемлет сидящего; но Бог неописуем. Бога ничто не объемлет; напротив – Он все объемлет и окружает. Если небо престол для Бога, то как Он может "измерять... небо пядью» (Ис.40:12)? Как, опять, Он может сидеть на небе? «Небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих». Где Он сидит? На видимом небе? Но внизу тверди звезды, наверху вода. Если Он сидит наверху, то не на небесах, а на горнем небе. Если Он, все-таки, сидит, то ноги Его спускаются до земли. Такой образ ты прилагаешь Тому, Кто не имеет никакого образа? Не нечестиво ли так думать? Наконец, если ноги Его опираются на землю, то как мы сеем, как собираем жатву, как ходим по земле, не трогая ног Его? Как Он "измерять... небо пядью»? Какие огромные персты должен иметь Он соответственно Божеству? И как Он такими перстами мог написать малые скрижали, и притом – немногими? Мы пишем тремя пальцами; остальные только помогают. Бог написал скрижали одним перстом. Видел ли ты, чтобы кто-нибудь писал одним пальцем? Это скорее мысли, чем слова.

4. «Сотворим человека по образу Нашему». Бог хочет, чтобы мы были подражателями Ему в добродетели. Что значит: "по образу"? Бог свят; если мы святые, то мы – по образу Божию. «Святые будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш» (Лев.19:2). Бог праведен; если мы поступаем по правде, то мы – образ Божий. «Праведен Господь и правду возлюбил» (Пс.10:7). Если мы человеколюбивы, милостивы, то мы – образ Божий. «Будьте милосерды, – говорит Спаситель, – как и Отец ваш милосерд» (Лк.6:36). Видишь, в чем образ? И Павел показывает, в чем состоит образ, когда говорит: "совлекитесь ветхого человека, ...и облекитесь в нового, созданного по Богу в познание истины, по образу создавшего его» (Кол.3:9–10). Видишь, что «по образу нашему» относится к добродетелям. Далее, в чем образ? Во

власти. «И да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею» (Быт.1:26). Какая последовательность у Бога! Какая точность в словах! «Да обладает рыбами морскими». По порядку творения и порядок господства. Так как первоначально произошли из моря рыбы, а потом из земли четвероногие и другие животные, то Бог сначала говорит о том, что произошло прежде. «Да обладает рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом». Вот почему и три отрока, в печи славословя Бога, наблюдают тот же порядок: «Благословите, иней и снег, Господа, пойте и превозносите Его во веки. Благословите, молнии и облака, Господа, пойте и превозносите Его во веки. Да благословит земля Господа, да поет и превозносит Его во веки. Благословите, горы и холмы, Господа, пойте и превозносите Его во веки. Благословите Господа, все произрастания на земле, пойте и превозносите Его во веки. Благословите, источники, Господа, пойте и превозносите Его во веки. Благословите, моря и реки, Господа, пойте и превозносите Его во веки. Благословите Господа, киты и все, движущееся в водах, пойте и превозносите Его во веки. Благословите, все птицы небесные, Господа, пойте и превозносите Его во веки. Благословите Господа, звери и весь скот, пойте и превозносите Его во веки. Благословите, сыны человеческие, Господа, пойте и превозносите Его во веки» (Дан.3:72–82).

Можно было бы и продолжить изъяснение, но перейдем к дальнейшему. «И создал» – в русском переводе: «сотворил Бог человека» (Быт.1:27)). Не просто сказано: "сотворил", а: «образовал». «Образование» употребляется, когда говорится о благовидности. Так, когда кто-нибудь видит красивое лицо, то говорит: прекрасный образ. Бог ничего не сотворил в теле без красоты, а все создал для красоты и для пользы. Например, глаз имеет две цели – пользу и красоту: он и видит, и красит лицо; украшает внешность, и все видит. Ухо служит на пользу и для красоты, так как оно, представляя как бы вазу, украшает человека. Равным образом, нос имеет необходимое обоняние; но у человека сравнительно с другими животными, он образует как бы разделяющую стенку и дополняет красоту. Это – у одного лишь человека; другие животные носа не имеют, а только простые места ноздревых отверстий. Вот почему Бог и образовал человека. Потому и Давид говорит: «устроивший ухо не слышит ли? Или Создавший глаз не ...видит ли» (Пс.93:9)? Точно также и землю Бог создал для красы и для пользы. Но чтобы не указывать тебе многочисленных красот, скажу только об одной. Бог дал человеку, разумю мужчине, вместе с другими и сосцы. Зачем мужчине сосцы? Для красоты. Пусть

женщине нужны сосцы по необходимости природы, для образования молока. Для чего они мужчине? Для благовидности, для красоты. Как в домах одни вещи существуют ради нужды, другие ради красоты, так и Бог одно дал человеку для красоты, другое – для пользы. Бог создал человека, взяв персть от земли. Блаженны надежды христиан, если мы уразумеем то, что слышим. Почему не сказано: «взял ком земли»? Создал Бог такое тело, и не нуждался даже в коме земли, а взял персть?

Бог предвидел будущее как настоящее. Так как он предвидел, что человек должен умереть и превратиться в прах, то Он в самом творении наперед указал надежду воскресения. Он берет персть от земли, дабы ты, когда увидишь в гробу прах, знал, что Тот, Кто создал то, воскресит и это. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт.2:7). Заметь различие между человеком и бессловесными. Творя всех других животных, Бог у всех зараз создал вместе с телом и душу. Внимай, прошу. Рыб Он сотворил зараз и с телом и с душою. «Да произведет земля» животных: вместе с телами зараз произошла и душа. У человека Бог творит сначала тело, потом душу. Ради какой надежды? Каково создание, таково и разрушение. Животные потому не имеют воскресения, что они, как произошли, так и умирают; вместе с телом прекращает бытие и душа. Тело человека Бог взял от земли, а душу создал и дал сам (сотворив ее, а не взяв из собственного существа), дабы бы, когда умрет тело, или человек, не отчаивались относительно души. Что в том, что тело погребено во гробе? Не думай, что там же душа. Она взята не от земли, и не возвращается в землю. Так Бог утвердил надежду. Потому и Иезекииль, пророчествуя о воскресении, говорит: «мертвым костям явилось тело» и затем продолжает: «от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут» (Иез.37:9). Так и Давид восклицает: «когда Ты отворишь лице, – смятутся, возьмешь дух их, и исчезнут, и в землю свою возвратятся. Пошлешь Духа Твоего, и будут созданы, и обновишь лице земли» (Пс.103:29–30). Видишь Духа – творца? Видишь сообщника – Бога?

5. Но возвратимся к нашему предмету. "Вдунул". Словом "вдунул" бытописатель указал на простоту души, на ее несоставность. Слушай теперь. Так как творение обветшало, то Христос обновляет его Своим воплощением. Адам создан был из земли, Христос создал очи слепому из брения, дабы ты знал, что Он есть тот, Который взял персть от земли и создал человека. Бог вдунул в лицо Адама дыхание жизни; дунул Христос в лице апостолов и сказал: «примите Духа Святаго» (Ин.20:22). Дуновение, которое погубил Адам, возвратил здесь Христос; и стал опять

человек душой живою. Заметь здесь последовательность. Хотя мой голос и утомляется, но, устремляясь обычно надеждой и спеша удовлетворить желаниям братий, я верю, что мне дано будет слово, не ради моего достоинства, а ради усердия слушателей. Хотя мы и много уступаем в достоинстве святым, но и они испытывали тоже, и поставлялись в затруднение немощью тела. Об этом свидетельствует Давид, говоря: «ослабел от вопля, осипла гортань моя» ([Пс.68:4](#)). Лучше охрипшим голосом говорить право, чем, обладая громким голосом, иметь развращенную душу.

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке» ([Быт. 2:8](#)). Что такое Едем? Едем значит: сладость (роскошь). Можно бы сказать: насадил рай в роскоши, т.е. в роскошном, прекрасном месте. Потому под конец и говорится: "и изрине Адама, и всели его прямо рая сладости» ([Быт.3:24](#)). «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке». Почему рай не в другой стране, а на востоке? Откуда начало течения светил, оттуда и начало жизни людей. Бог предзнаменует будущее. На востоке в раю поселяет Он человека для того, чтобы показать, что как восходящие светила текут на запад, и заходят, так и человеку должно по образу светил идти от жизни к смерти, погрузиться в смерть и достичь опять иного востока в воскресении мертвых. Адам устремился к западу, погрузился в гроб; за ним последовали и дела земли и спогреблись с умершим. Пришел Христос и дал восстание умершему. Потому пророк и говорит о Нем: «се муж, восток имя ему, и под ним возсияет» ([Зах.6:12](#)), т.е. из мертвых. В Адаме человек умер, во Христе восстал. «Как в Адаме все умирают, – свидетельствует Павел, – так во Христе все оживут» ([1Кор.15:22](#)). «И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском» ([Быт.2:15](#)). Ввел его в готовый дом. Подобно тому как зовущий кого-нибудь на пир сначала готовит дом, и затем уже вводит званого, так точно и здесь: Бог приготовил человеку великолепную храмину – рай, и затем уже ввел званного. Где создан был человек? На земле, вне рая. Подобно тому как светила созданы были в другом месте, и помещены на небе, так и Адам создан был вне рая, на другой земле, и потом уже был введен в рай. Откуда это видно? Писание, под конец (повествования о творении), когда Адам был изгнан из рая, говорит: «и выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят» ([Быт.3:23](#)).

«Поселил его в раю Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» ([Быт.2:15](#)). «Возделывать». Чего же не доставало в раю? Но если даже делатель и нужен был, то откуда плуг? Откуда другие орудия земледелия? Дело Божие состояло в том, чтобы делать и хранить заповедь Бога,

оставаться верным заповеди. «Вот дело Божие, – говорит Спаситель, – чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин.6:29). Следовательно, как верить во Христа есть дело Божие, так делом было и верить заповеди, что если коснется (запрещенного дерева), умрет, а если не коснется, будет жить. Делом было соблюдение духовных слов. Какое дело было у Павла? Был ли Павел земледельцем? Имел ли он другое какое занятие? Не все ли его дело заключалось в слове, в проповеди? «Не мое ли дело, – говорит он ученикам, – вы в Господе?» (1Кор.9:1). «Воздвигать, – говорится, – его и хранить его». От кого хранить? Разбойника не было, прохожего не было, злоумышленника не было. От кого хранить? Хранить его для себя самого; не потерять его преступлением заповеди; хранить для себя рай, соблюдая заповедь. Вместе с голосом утомляется и мой ум; но изъясним мысль. «И поселил его в саду Едемском». Событиями предшествовавшими Писание прикровенно указывает уже на будущее. «Из Едема выходила река для орошения рая» (Быт.2:10). Отсюда узнай, что рай был не маленьким садом, имевшим незначительное пространство. Его орошает такая река, что от полноты ее выходят четыре реки. «Из Едема выходила река для орошения рая». Оросивши рай, она разделяется затем на четыре реки: Тигр, Нил, Евфрат, и реку, называемую в Писании Фисон, которую теперь называют Данувий (Дунай).

6. Заметь величину реки, если она разделяется на четыре реки. И эта река одна только орошает рай. Для чего такая река? Был один только Адам. Что за нужда была в такой большой реке? Она была не для него одного только, а назначалась для всей вселенной. Она уготована была патриархам, пророкам, апостолам, евангелистам, мученикам, исповедникам, святым, верным православным, благочестиво живущим, всем праведникам. Спаситель разбойнику, во едином часе исповедавшему Его, обещал рай, говоря: «ныне же будешь со Мною в раю» (Лк.23:43); подвизавшиеся от юности Авраам, Исаак, Иаков, происшедшие от него патриархи (последовали за ним). Прежде всех их делается наследником рая разбойник. Итак Бог творит Свои дела не ради настоящего, а ради ожидаемого. Ради чего Он сотворил такое пространство земли? Ради Адама или ради обитающих на ней теперь?

«Оттуду разлучается в четыре начала» (Быт.2:10). Не сказано: «на четыре потока», а: "начала", т.е. источника. Имя одному – Фисон, о котором мы уже сказали. Далее – Гион, это – Нил; Гион – древнее его название. Об этом свидетельствует Иеремия, говоря: «и ныне для чего тебе путь в Египет, чтобы пить воду из Нила?» (Иер.2:18). Слушай здесь внимательно. Представь, что вот это – рай. Наглядно можно это

разъяснить лучше, чем словом. Проходит большая река, изобилующая водою, и орошает рай. Отсюда она несется в подземную бездну и проходит под землю беспредельный путь, который знает только положивший его Господь, долгое время поток скрывается, расходится по разным местам, и наконец одною частью является в Ефиопии, другою – на западе, третьей – на востоке. Так направляет Бог поток под землю и творит источники, чуждые первой реке. Для чего это? Для того, чтобы, идя по следам рек, люди не нашли рая, чтобы последний оставался для них недоступным. Если бы до рая можно было дойти, то никто не нашел бы его раньше богатых; теперь же Бог заключил его как для богатых, так и для бедных, чтобы все находили к нему путь только чрез одну добродетель. Сколько трудов подъяли патриархи, пророки, святые, ища рай, и не нашли его? Разбойник, который этим путем не шел, чрез веру воистину нашел путь, – Того, Кто говорит: «Я есмь путь» (Ин.14:6). Он нашел рай, который заключен был преслушанием для первого человека. Но почему, спросим, бытописатель, упомянув о первой реке, сказал: «ту, где золото, и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс» (Быт.2:11–12). Если уж он описывал страны вселенной, то должен был бы указать богатства, находящиеся в каждой стране, – указать, где находятся смарагды, гиацинты, где топаз, где другие различные драгоценности. Он упомянул о золоте и двух камнях как о начатках священства, так как первосвященник носил золотой плат, на котором было написано имя Божие. Двенадцать камней было на груди первосвященника: сардий, топаз, смарагд, анфракс, сапфир, иаспис, лигирий, агат, аметист, хризолит, берилл, оникс (Исх. 28:17–20). Из этих двенадцати камней зеленый (смарагд) был усвоен колену священников, анфракс – царскому. Почему? Потому, что как огню свойственно жечь и светить, так и царю свойственно благодетельствовать и наказывать. Рувиму, первому колену, усвоится сардий Симеону – топаз, Левию – зеленый камень, Иуде, от которого Христос, – огненный анфракс. Спустя долгое время Исаия говорит Иерусалиму: «вот, Я начертал тебя на дланях Моих; стены твои всегда предо Мною. ...Я положу камни твои на рубине и сделаю основание твое из сапфиров» (Ис.49:16, 54:11), – разумея, несомненно, Спасителя. «Вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, – камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится» (Ис.28:16). Итак, анфракс усвоен царскому колену, зеленый (смарагд) – священному. От названной реки отделяются четыре источника рек. Почему же вода их не одинакова? Если они от одной реки, спрашивают любопытные, если из одного источника, то почему не одно у всех качество? Что за причина этого? Они изменяются

от земли, от свойства тех мест, чрез которые проходят. Одна и та же вода, имеющая одну природу и качество, если насыщается полынью, получает одно качество, если анисом, – другое, если рутой – третье; природа одна, но ее изменяют другие вещества. Так точно и реки. Так как они проходят по новым местам, одна чрез землю, имеющую одно свойство, другая чрез иную почву, то и получают новые свойства от местностей.

7. Итак, Бог сообщил качества рекам по положению местностей. Наконец, Он творит в раю «всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи» (Быт.2:9). Он заранее лишил преступника возможности оправдываться. Когда бытописатель сказал о жене: «и увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно» (Быт.3:6), то дабы кто-нибудь не подумал, что оно одно только было красиво по сравнению с другими деревьями, он сказал, что этим свойством отличались все деревья, что все были красивы на вид и прекрасны, дабы ты знал, что человек преступил заповедь не по причине недостатка, а пал при полном изобилии. "И дерево, – говорится, – «жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Быт.2:9). Троякого рода были деревья. Одни даны были человеку, чтобы он жил; другие – чтобы хорошо жил; третьи – чтобы всегда жил. Он мог жить от деревьев, от которых было позволено есть; мог жить хорошо, не касаясь деревьев запрещенных; мог жить хорошо, касаясь того, что было не запрещено ему, и не касаясь того, что запрещено. Жить хорошо – значило повиноваться Богу. Древо жизни находилось среди рая, как награда; древо познания – как предмет состязания, подвига. Сохранив заповедь относительно этого дерева, ты получаешь награду. И посмотри на дивное дело. Повсюду в раю цветут всякие деревья, повсюду изобилуют плодами; только в середине два дерева как предмет борьбы и упражнения. Кругом была пища.

Впрочем, речь о преступлении и древе отложим до другого времени, а теперь обратимся к ближайшему. Бог приводит к Адаму всех животных. Пусть выслушают еретики. Не дивись, если по поводу каждого изречения, каждого слова, речь обращается против еретиков; те, кто восстают против славного царствия, обличаются по всякому поводу. «Камни из стен возопиют» (Авв.2:11), не говорю уже – слово от Писания; «ни одна иота или ни одна черта» (Мф.5:18) не оставляет без порицания еретиков. Все обвиняет тех, кто отрицает Владыку всех творений. Итак, слушай. Необычайное было зрелище: стоит Адам, и Бог, как слуга, приводит к нему животных. "И привел, – говорится, – ...Бог животных» (Быт.2:19). Здесь внимай не словам, а мысли. Представь стоящего Бога и судящего Адама. Привел Бог всех животных и говорит Адаму таким, например, образом:

как, по твоему мнению, назвать это животное? – Пусть называется львом. Бог утверждает название. Далее: как это животное? – Пусть называется волком. – Прекрасно рассудил ты. Подобным образом Бог утвердил имена всех животных. "И привел, – говорит Писание, – к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» (Быт.2:19). Смотри. Так как Бог сотворил человека по образу Своему, то Он пожелал явно представить и его достоинство и поистине показать, что он носит образ премудрости. И заметь дивное дело. Бог определил Сам имена заранее, но хотел показать чрез образ, что суждения Адама согласны с божественною волей. Несомненно, Писание, желая показать, что Бог предопределил имена, которые дал Адам, говорит: «чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей», т.е. Бог так предопределил, Бог так решил.

Но возвратимся к предмету нашей речи. Стоит Адам, и Бог приводит к нему животных, и Владыке не служит к унижению то, что Он приводит к рабу. А еретики, если услышат, что Христос приводит нас к Отцу, тотчас говорят: видишь, что Он раб? «И привел [их] к человеку». Раб судил, Владыка приводит. Бог не унижался тем, что приводил (животных) к Адаму. А Христа еретики, когда услышат, что он приводит к Отцу, низводят в ряд слуг. Если Спаситель говорит: «никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин.14:6), еретики тотчас же направляют, а вернее сказать – искривляют уши. Бог, приводящий животных к Адаму, не является его слугою; а если человека приводит к Богу Бог, то становится в ряде слуг? Но пусть неведение слов Писания не дает пищи для твоей болезни. Я знаю, что и Сын приводит к Отцу, и Отец к Сыну. Сказав: «никто не приходит к Отцу, как только через Меня», сам же Спаситель говорит также: «никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец» (Ин.6:44). Хотя я знаю, что то, о чем я скажу теперь, я уже раньше сказал, но так как это имеет близкое отношение к настоящему предмету, а с другой стороны, может быть некоторые тогда не слышали, то и теперь повторю. Представь, сколько существует животных; именно, представь ручных, диких, живущих в горах, в долинах, животных в Галлии, Индии, во всех других странах вселенной; представь далее роды и виды гадов, всех птиц, всех рыб, обитающих к морю, озерах, реках. Все они были приведены к Адаму, и каждому из них Он давал название, и Бог не возражал, а спокойно ожидал. Тысячи имен, – и Бог на все дает согласие. Одно имя называет Бог, свидетельствуя с неба: «Сей есть Сын Мой возлюбленный» (Мф.3:17), и еретики отвергают голос, свидетельствующий об одном имени, – тот самый святой голос, который признал тысячи имен и не

отверг ни единого. Приведены были животные и названы именами. Теперь человек стоял как царь.

8. Подобно тому, как вступающие в войско отмечаются царским знаком, так и Бог, поскольку хотел даровать человеку господство, дает ему, как господину, власть наречь имена, потому что никто не назначает имен кроме одного только господина или отца. Слушай. Одни имена нарек Бог, другие – Адам. Бог назвал небо, землю, море, твердь, день, свет, ночь, плод, растение, траву, деревья; Адам нарек животных и птиц: павлина, орла, тельца, овцу; этот – виды, Тот – роды, чтобы не ложно было изречение Сказавшего: «сотворим человека по образу Нашему» (Быт.1:26). Бог нарекает имена светилам: медведице, ориону, плеядам, вечерней зари, деннице. Все это назвал Бог, как о том свидетельствует Давид, говоря: "исчисляет множество звезд, и всем им имена нарекает» (Пс.146:4). Бог дает имена тому, что на небе, Адам – тому, что на земле. Бог называет небо, землю, все остальные творения, называет Адама, огонь, человека. Адам что называет? Имена животным, птицам, гадам, зверям.

Новые имена – кость, плоть – называет Адам, когда говорит о жене: «вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей» (Быт.2:23). Когда Бог создал человека, Он не сказал, что создал его из костей и плоти. Затем, Бог говорит: «мужчина», Адам говорит: «муж», Бог говорит: «женщина», а тот: «жена». Чудное дело. Так как человек исполнен был святого Духа и не был еще несчастным преступником, а полон был благодати, то в нем цел был дар пророчества, о котором я говорил вашей любви за несколько дней пред этим. Он знал прошедшее, знал настоящее и будущее. Как он знал настоящее? В теле костей снаружи не видно; но так как он имел Духа, то и говорит: «вот, это кость от костей моих». Откуда бы он знал, если бы не открыл ему Дух Святой. Почему же сначала Адам назвал кость, а затем плоть? Потому, что Бог сначала взял из него ребро. "Она – говорит, – будет называться женою, ибо взята от мужа своего» (Быт.2:23). Адам пророчествует о прошедшем, указывает настоящее, говорит о будущем. «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей» (Быт.2:24). Еще не было брака; откуда же отец и мать? Пусть выслушают опять еретики. Бог восхотел сотворить Адаму жену. «И навел Господь Бог на человека крепкий сон» (Быт.2:21). Всякое древнее слово Божие стало законом природы. На первом человеке Он показал, как должно происходить от человека новое поколение. «Навел... Бог сон на Адама". Дивное дело. Бог указывает время, когда, устанавливается брак. Сон называется исступлением, потому что во время сна человек бывает как бы вне себя. Душа в нем, и в то же время не в нем. Она не чувствует, не

понимает, слыша не слышит. Как теперь мы говорим: он был в отсутствии, когда он чужд занятий, так я душа, когда бывает чужда чувств, находится в отсутствии (экстазе). "И успе², – говорится. – Взял одно из ребр его» (Быт.2:21). Пусть спросят у еретиков: как взял Бог? Как Адам не почувствовал боли? Как он не страдал? Один волос вырывается из тела, и мы испытываем боль, и хотя бы кто был погружен в глубокий сон, он просыпается от боли. Между тем вынимается такой большой член, вырывается ребро, а спящий не просыпается? Бог извлек ребро не насильно, чтобы Адам проснулся, не вырвал. Писание, желая показать быстроту действия Зиждителя, говорит: "взял". Связи разрешились, и человек не почувствовал.

9. Бог взял ребро, как взял персть. Если бы связавший был один, а разрешивший – другой, то была бы борьба; если же разрешил связавший, то разрешил как было угодно. «Взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию» (Быт.2:21). Откуда наполнил? Извлек из остального тела? Но всякое тело, если его тянуть, становится тоньше. Как наполнил? Так и о теле мы говорим, и не понимаем; а говоря о Боге, многоумствуем? «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену» (Быт.2:22). Откуда из ребра образовались глаза? Откуда чувствующее сердце? Откуда говорящий язык? Как образовались из ребра внутренности? Как возникла из ребра печень? Ты не в силах понять, как произошло это, а любопытствуешь о Зиждителе? Заметь повсюду образ Христа. Бог взял у Адама ребро не прежде, чем навел на него сон. Почему? Потому, что от ребра имел произойти грех, который вошел через жену. Пришел Спаситель, источая из ребра воду и кровь, – воду, омывающую от грехов, кровь, дающую нам таинство. Смотри на образ. Когда Адам уснул, было взято ребро; когда наступил сон для тела Христова, отверзлось ребро, чтобы новою историею разрешить древнее печальное событие, – говорю о сие на кресте. «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку» (Быт.2:22). О, человеколюбие Господа! Сколько Он творит, создает, сколько благодетельствует! Приводит животных, приводит невесту. Так как и Адам был как сирота, и Ева девица не имела ни отца, ни матери, которые исполнили бы нужное, то Бог сам исполняет обязанности отца и матери. И заметь закон, – ведь всякое древнее слово Бога есть закон природы. «И привел ...Бог жену ...к человеку», – и осталось законом до настоящего времени, что жена для мужа; не муж приводится к жене. «И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт.2:25). Действует устав, возглашается закон. Всех стыдится мужчина, кроме своей жены; всех стыдится женщина, кроме своего мужа. Это, сказал я, по за-

кону. Причина же, почему первые люди не стыдились наготы, заключалось в том, что они облечены были в бессмертие, одеты славою. Слава не позволяла им видеть себя нагими; она прикрывала наготу.

Где, опять, можешь ты видеть человека нагим и нестыдящимся? Ты находишь его во Христе. Петр, Иоанн и Иаков пришли ко гробу, ища тело, и не нашли его, а нашли свернутые одежды, дабы явно было, что после воскресения Христа в Нем восстанавливается древний образ Адама, и Он пребывает без одежд, но не нагим, а одетым. Воскрес Христос, и слагает с Себя одежды, в которые облекся Адам; был наг и нагим не казался. По воскресении жены видят повергнутые одежды. Марфа и Мария видят Христа, узнают Его, припадают к Нему, и нагим Его не видят. Как Он облекся в одежды? Он бросил их в гробе. Прежние одежды разделили воины. Каким же образом Он оделся? Почему нагой не наг? Спрошу еще и о другом. Почему одежды и плащаницу видели в одном месте, а плат, которым была повязана глава Спасителя, в другом? Святая благодать хотела показать, что воскресение произошло без замешательства. Так как иудеи намеревались пустить слух, что тело украдено учениками, то Христос оставляет свои одежды в гробе. Тот, кто крадет мертвеца, крадет его вместе с одеждami. Спасителя можно было видеть выходящим из гроба, как Иосифа из Египта. И заметь различие: после воскресения явился Христос нагим, и Петр был нагим, но один обладал бессмертием, другой был еще смертен. Иисус, облеченный во славу, стал на берегу и говорит: «дети! есть ли у вас какая пища?» ([Ин.21:5](#)). Нет, отвечают ученики, не имеем, – так как они не узнали Его. Затем говорит: «закиньте сеть по правую сторону лодки» ([Ин.21:6](#)); они забросили и поймали великое множество. Иоанн узнает Господа и говорит Петру: «это Господь» ([Ин.21:7](#)). О, чудо! По голосу не узнали, а узнали по делам. И взял, говорится, Петр одежду, «ибо он был наг» ([Ин.21:7](#)). Смертное тело стыдится, бессмертное – не стыдится. Но к облекшему нас славою, к облекшему вселенную бессмертием, к Тому припадем, Того будем молить, да облечет нас верою, надеждою спасения, славою Христовою, так как Отцу слава со Единородным Сыном и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

О шестом дне творения. О первозданных людях, о змие, о древе познания, о жизни в раю и общении Бога с Адамом

1. Итак, приступим к исполнению обещания, и доведем до конца речь о рае. Хотя и великим злом было изгнание Адама из рая, но гораздо большее еще зло – утрата нами памяти о рае. Итак, приступим к предмету, изъясняя его не на основании общих обычных рассуждений, а заимствуя решение недоумений их самого Священного Писания. Кто думает и рассуждает по собственному изволению, тот обольщает себя, а кто научается решению недоумений от Писания, тот имеет своим учителем саму истину. Так как многие и из верных при чтении (Писания) встречаются недоумения, и из неверных многие, по неразумию, хулят (Бога), то мы, дабы и святых утвердить, и неверных обличить, приступим к изъяснению, по мере наших сил, молитвенно прося вместе с вами Бога, чтобы Он даровал обильное познание истины. Насколько дозволяли наши силы, хотя и не так, как требовало бы достоинство предмета, мы достаточно сказали о том, как человек был создан, как образовано было тело, как сотворена Богом душа и вложена в тело, как человек имел своим жилищем рай. Обратимся теперь к дальнейшему. Адаму дана была вся земля, избранным же его жилищем был рай. Ему можно было ходить и вне рая, но находившаяся вне рая земля назначена была для обитания не человеку, а безсловесным животным, четвероногим, зверям, гадам. Царственным и владычным жилищем для человека был рай. Потому-то Бог и привел животных к Адаму, что они были отделены от него. Рабы не всегда предстоят господину, а когда только бывает в них нужда. Животные были названы и тотчас же удалены из рая; остался в раю один Адам. Здесь обратим внимание на точность Писания.

Повелено было животным придти к Адаму, повиноваться ему и служить. Подобно тому как было три рода деревьев, – были деревья, дававшие ему пищу для жизни, были деревья, способствовавшие благополучной его жизни, и было древо, охранявшее его для жизни вечной, – так точно даны ему были и три рода безсловесных животных, – одни в пищу, – назначены, впрочем, были не ему одному, а всему роду человеческому, – другие – для служения, третьи – для услаждения души. В пищу даны, напр., те, которых теперь колют; для служения – лошади, верблюды, ослы, волы и другие рабочие животные; для услаждения

душевного – животные, обладающие способностью подражания, птицы небесные с их звонкими голосами, улаждающими слух. Подобно тому как тело, если не отдохнет после трудов от утомления, бывает не способно к новым трудам, так и душа, подвизавшаяся в трудах добродетели, если не усладится видом приятного, не имеет достаточной крепости для подвигов добродетели. Когда Бог видит, что душа утомляется, Он улаждает ее приятными вещами. Так бывает и с нами. Часто бывает, что человек, возвратившись от занятий отягченный тысячами огорчений, удрученный часто тяжелыми впечатлениями, измученный тяжкими бедствиями и лишениями, дома находит утешение в ребенке, и нежное чувство облегчает тягость трудов. Так как к нему, когда он не в духе, ни жена не может подойти с утешением, поскольку ее утешение является неуместным, ни слуга не осмеливается утешать, то Бог представляет невинное существо, заслуживающее снисхождения за свое неведение, и через него облегчает и успокаивает удрученную тягостями душу. Если засмеется слуга, то может показаться, что он смеется над огорчениями господина; если будет смеяться жена, то может показаться, что она не сочувствует горести; ласку ребенка нельзя заподозрить вследствие невинности его природы. И часто бывает, что то, чего не в силах сделать друзья своими советами, мудрецы своими наставлениями, может сделать ребенок одним своим смехом, – именно рассеять всякое чувство горести. И вот в самый высший момент печали человек видит ребенка, сначала отстраняет и отвергает несвоевременное утешение, но уступает настойчивости и, обратив несколько раз свой взор, увлекается, берет, затем, ребенка, забывает печаль, и говорит: «вот кого только дарует мне Бог, и нет мне никакого дела до других»!

Видишь, как Бог и ничтожными вещами дает душе утешение? И вот, так как Адам в раю был одинок, не имел ни друга, ни близкого человека, ни родственника, то Бог привел к нему для развлечения животных. И теперь, например, есть животные, обладающие способностью подражания, – одни подражают действиям, другие – голосу, как например действиям человеческим подражает обезьяна и подобные ей животные, голосу – попугай и другие птицы. Итак, Адам получал развлечение от животных, из которых одни доставляли удовольствие голосом, другие служением. Между многими, доставлявшими ему развлечение, мудрейшими сравнительно со всеми зверями земли, как говорит Писание, был змей: «змей был хитрее⁸ всех зверей полевых, которых создал Господь Бог» (Быт.3:1).

2. Итак, и из обладающих способностями подражания змей был

способнейшим, и из служивших – ближайшим. Не смотри на теперешнего змея, не смотри на то, что мы избегаем его и чувствуем к нему отвращение. Таким сначала он не был. Змей был другом человека и из служивших ему самым близким. Кто же сделал его врагом? Приговор Божий: «проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми: ...и вражду положу между тобою и между женою» (Быт.3:14–15). Эта-то вражда и разрушила дружбу. Дружбу понимаю не разумную, а ту, к которой способно бессловесное животное. Подобно тому как теперь собака проявляет дружбу, не словом, а естественными движениями, так точно и змей служил человеку. Как животное, пользовавшееся большою близостью к человеку, змей показался диаволу удобным орудием (для обмана). Видя, что и Адам рад змею, и последний близок к нему и подражает многим человеческим действиям, злодей замыслил то же, что делают коварные люди, достигающие своих замыслов чрез близких, потому что никто не делает зла через чужих, а через своих близких, как сказал Спаситель: «враги человеку – домашние его» (Мф.10:36). Итак, диавол говорит чрез змея, обманывая Адама. Прошу вашу любовь слушать мои слова не кое-как. Вопрос не легкий. Многие спрашивают: как говорил змей, человеческим ли голосом, или змеиным шипением, и как поняла Ева? До преступления Адам был исполнен мудрости, разума и дара пророчества. Подумай, какую он обладал мудростью, если он один, не имея учителя, не обученный никем другим, смог дать имена всем птицам, животным, гадам, зверям, словом всему. Представь в своем воображении роды и виды. Но чтобы кратко сказать, он столько дал имен, сколько теперь, не смотря на опыт, мы не можем и повторить. Итак, когда Бог привел к человеку животных, он, как мудрый и обладающий духом Божиим, заметил свойство каждого животного. Так он обратил внимание и на змея, как на животное мудрейшее, имеющее смысл и понимающее по внешним действиям душевные движения. Когда так обстояло дело, диавол заметил и мудрость змея и мнение о нем Адама, – потому что последний считал змея мудрым. И вот он говорит чрез него, дабы Адам подумал, что змей, будучи мудрым, сумел перенять и человеческий голос.

Итак, подходит змей. Писание нигде не сказало о том, что в змие говорил диавол; точно также и Моисей рассказал просто историю. Слушай, прошу, внимательно. Павел, второй человек, бывший в раю, и тот не отвергает изречения о змие, а говорит: «я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою. Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву» (2Кор.11:2–3), – не сказал, что диавол. Он был верным стражем Писания, слугою Писания, учителем Писания,

толковником Писания. Он не хотел отвергнуть изречения, чтобы не уничтожить достоинство Писания, но разрешил затруднение мыслью. "Но боюсь, – говорит, – чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились». "Так", – как? Или Павел боялся, чтобы опять не пришел змей и не обольстил кого-нибудь? Но я знаю, говорит он, что змей тот не является, а является тот, кто в нем действовал. Так Павел, как верный служитель и страж Священного Писания, не изменил выражения, а показал мысль, сам же Владыка и древнего, и нового, и будущего, окончательно разъяснил недоуменный вопрос, чтобы кто-нибудь не отнес грех к змею, а относил бы его к тому, кто действовал в змее. Христос, именно, говорит иудеям, которые сказали Ему: «мы от Бога»: «если бы вы были от Бога, то творили бы дела и волю Бога; ныне же «ваш отец диавол» (Ин.8:41–42, 44). Он указал на диавола и тотчас же напоминает историю: "он, – говорит, – был человекоубийца от начала». Так служитель истолковал как подобает служителю, а Владыка научил как Владыка, указав того, кто убил Адама. Христос не сказал просто: «убийца был», а: «човекоубийца», поскольку диавол убил не одного Адама, а убил чрез него всех людей. «И не устоял, – говорит, – в истине, ...ибо он лжец» (Ин.8:44).

3. Смотри, как Христос изъяснил, что обольститель есть и диавол и лжец. Как же он лгал? «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Быт.3:1). Видишь лжеца? Бог сказал: «от всякого дерева ешьте; не ешьте от одного». Лжец говорит: «почему Бог сказал, чтобы вы не ели от всякого дерева?» Не ложно слово Христово: "он лжец". Он солгал, и притом тяжко солгал. Когда кто-нибудь хочет сделать злое дело, он притворно ссылается на необходимость, или на свое неведение, чтобы не дать заподозрить свое коварство; он как бы говорит: «я не знаю, у меня нет умысла, я пришел просто, ничего не знаю». Разве вы не знакомы по опыту с многими такими людьми? Разве мы не знаем дел коварных людей? Разве они не хитро обдeldывают дела и не притворяются неведующими? Так точно и диавол. «Подлинно ли, – говорит, – сказал Бог»? Он как бы говорит: «я слышал мельком, не совсем хорошо слышал, чтобы вы не ели от всякого дерева». Жена, считая это за неведение, исправляет речь. «Не так, говорит, сказал Бог; Он не сказал, чтобы мы не ели от всякого дерева; напротив, позволил есть от всякого дерева, а запретил только от одного; Он сказал нам: «не ешьте, ...чтобы вам не умереть» (Быт.3:3). По-видимому, диавол узнал, чего не ведал, и вот, как незаподозренный в коварном умысле, говорит жене: «нет, не умрете» (Быт.3:4). Вот другая ложь. Бог сказал: «не ешьте их и не прикасайтесь к

ним, чтобы вам не умереть» (Быт.3:3); диавол говорит: "не умрете". Это вторая ложь. «Но знает Бог, что в день, – говорит, – в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги» (Быт.3:5). Вот третья ложь. Заметь коварство и злобу диавола. Он уже старается бросить в мир семя заблуждения. Так как он старался, как я сказал, утвердить в мире многобожие, то предупредив жену как бы рассказом, он обольстил ее слух и заронил в нее мысль о многих богах. Но если виновник нечестия заронил мысль о богах, то Бог по своему предведению устроил так, что будущее заблуждение высказано было не человеческими устами; Он хотел, чтобы впервые заговорил о богах не голос разумного существа, а сказали впервые уста змия, и всякие уста, говорящие об идолах, уподоблялись устам последнего. Знаю, что вы и меня извиняете за голос, и уразумеваете мысль святого Писания. Никто пусть не обращает внимания на звучность голоса, а пусть постигает смысл рассуждений.

«Но знает Бог, что в день, – говорит, – в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло». Многие, и особенно последователи нечестивого Порфирия, писавшего сочинения против христиан и отторгшего многих от божественного учения, говорят: зачем Бог запретил познание доброго и лукавого? Пусть бы Он запретил лукавое; зачем Он запретил и доброе? Сказав: «а от дерева познания добра и зла не ешь» (Быт.2:17), Бог, говорят, запрещает человеку знать злое; но для чего запрещает знать и доброе? Нечестие всегда попадает в собственные свои сети и дает само основания для его опровержения. Не знание доброго запретил Бог, – Адам имел его и прежде, чем съел от дерева. Если он не обладал знанием, то как он узнает жену? Как говорит о ее природе: «кость от костей моих и плоть от плоти моей» (Быт.2:23)? Как он пророчествует о будущем: «потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей» (Быт.2:24), и так далее? Столько Он знал, и не знал доброго? Он знал Бога, хранил повеления Божии, имел знание, назвал столько имен; как же он не обладал знанием доброго? Итак, что же значит запрещение Божие? Не знание добра запрещает Бог, а хочет лишь, чтобы вместе с знанием добра не было знания зла. Разрешу нечестивое мудрование от Писания. Павел говорит: «не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую» (1Кор.10:21). Не обе чаши запретил он; нет, святую он признал святой, а отверг нечистую и непотребную. Так и Спаситель: «не можете служить Богу и мамоне» (Мф.6:24), – невозможно в одно и то же время служить и Богу и демону. Так и Бог запретил знать злое, чтобы с добрым не смешивалось и знание злого.

4. Здесь остановим наше внимание. Почему же именно дерево названо

было деревом познания добра и зла? Не потому, что оно имело такую природу, а потому, что носило такое значение. Это особенность Писания. Укажу пример: в пустыне один источник воды назван был водою пререкания: «испытал тебя при воде пререкания» (Пс.80:8)^{*****}. Следует ли, что вода обладала такой природой, что вызывала народ на препирательство? Почему же Моисей при питье ее не препирался с Богом? Следовательно, эта вода названа была водой пререкания не потому, что имела такую природу, а по случаю происшедшего при ней события; так как народ там пререкался с Богом, то она и названа была водою пререкания. Опять, Иаков видел Бога, – как возможно видеть для человека, – и называет имя тому месту: "вид Божий" (Быт.32:30). Место не имело вида Божия или образа Божия; но так как Иакову было там видение, он по событию и назвал место. Еще одно место названо было «мир Божий». Когда Гедеону явился ангел, он испугался и сказал: горе, горе, я умру, потому что видел ангела Божия. Ангел говорит «ему: мир тебе, не бойся. И устроил, – говорится, – там Гедеон жертвенник Господу и назвал его: Иегова Шалом» (Суд.6:22–24). Подобно тому, следовательно, как алтарь или жертвенник не сам по себе имел мир, а был символом бывшего, данного мира, и как вода не имела свойства противоречия, а названа так по происшедшему при ней событию, так точно и дерево названо не потому, что имело знание, а вследствие того, что всякий согрешающий приходит к познанию своего греха. Еще укажу пример. Случается, что мы при путешествиях проходим через места, где разбойничают, и у людей обычно говорится: такие-то места страшны. Место ли имеет страх? Или так говорят ради разбойников, занимающихся на том месте грабежами? Так и данное дерево не природой обладало, производившей смертоносное знание, а получило название от случившегося при нем печального события с Адамом.

Разрешу вопрос кратко, так как в божественном Писании нет сомнительных вопросов. Теперь у нас есть святая трапеза, от которой причащаются верные. Самый ли дар по природе дает спасение, или ради призываемого величия ты имеешь залог в настоящем, чтобы не сомневаться о прошедшем? Там снесь смертоносная, здесь снесь животворящая. Если эта снесь спасает по природе, а не по благодати, то и та губит по природе, а не в силу преступления. Укажу тебе и на другую смертоносную снесь вне рая, – разумею идолослужение. Почему мученики отказывались есть идоложертвенное мясо? Почему они боялись есть? Умерли ли бы они, если бы съели? Нет! Но так как над ними совершалось призывание идолов, то они избегали их, удаляясь не пищи, а призывания

непотребных идолов. Так и древо было познанием добра и зла, не потому, что доставляло человеку знание, а потому, что учило его чрез преступление. Опыт всегда учит неведущего, что преступление есть зло. Вопрос может быть разрешен еще другим путем, и это не то значит, что прежде сказанного недостаточно, а то, что богата благодать Божия. Пусть никто не думает, что новые доказательства приводятся в виду слабости предшествовавших; благодать Божия, будучи богата, дает нам от своих сокровищ, если мы того бываем достойны. Итак слушай. Мученики отказывались от идоложертвенных снедей; они избегали их есть так, как если бы Адам избегал дерева, спасся бы. Что несчастье состоит не в знании добра и зла, это – явная истина. Бог, когда вопрошает о чем-либо, хотя и не делает этого, знает то, о чем вопрошает, или нет? Кто осмелится сказать, что не знает? Но ведение не делание. Разве Павел, когда говорил: «бегайте блуда» (1Кор.6:18), не знал, что такое блуд? Предохранявший от прелюбодеяния, разве не знал, что такое прелюбодеяние? Между тем знание не делало его виновным. Сам Бог знает все наши поступки, когда, исчисляя их, говорит: «из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека» (Мф.15:19–20). Не зная ли, или зная, говорят это Бог и апостол? Следовательно, знание не служит в укор Адаму. Причинило вред не знание, а преступление. Желательно мне также спросить: какому он научился от дерева добру, или злу? После ли вкушения узнал он, что такое убийство? Того, кто показывал бы, тогда еще не было; не было известно прелюбодеяния, потому что не существовало еще браков; не было ни блуда, ни хищения, потому что не было еще богатого и бедного; не было ни клеветы, ни лжесвидетельства. Какое же зло узнал Адам, как не то только, что добро было повиноваться Богу, а зло – послушаться Бога? Я говорю то, что всем и каждому известно, и пусть никто не обвиняет меня в излишней смелости. Мы имеем обыкновение говорить грешникам, угрожая им покаянием: я тебя научу покаянию. Разве в этом случае поучение называют познанием? Итак, знание происходит от испытания несчастий. Древо научило Адама познанию того, какими бедствиями сопровождается преступление.

5. Слушай теперь внимательно. Хотя я и сказал уже об этом прежде, но настоящий предмет требует повторения сказанного. Даровавший все Бог был невидим; получивший все от Бога человек был видим; получивший был на виду, Давший не являлся. Человек был только один; около него были животные; над ним не было никого. Бог дал закон, дал древо среди рая в напоминание, чтобы он, получив господство, не

забывал, что сам под властью. Представим, что Адам обходит рай, собирая вместе с женою плоды. Подходит он к дереву и говорит: «не будем касаться этого дерева, потому что относительно его заповедал Бог». Так видимое дерево было напоминанием о невидимом. Так бывает и теперь. Представь, сколько начальников на всей земле. И так как царь не может присутствовать при всех, то по необходимости выставляют в судилищах, в местах общественных занятий, собраний, в театрах, изображение царя. Царское изображение должно быть во всяком месте, где действует начальник, чтобы его решения получали силу. Царь, как человек, не может присутствовать всюду; точно также и Бог, не может являться людям, как Бог. В качестве царского изображения Бог и дал дерево, которое напоминало Адаму, что он получил власть над всеми. Познай Давшего власть. И чтобы ты знал, как дерево напоминало людям о Боге (слушай, что скажу). Когда змей захотел обмануть жену, Он сказал ей: «почему Бог сказал, чтобы вы не ели от всякого дерева»? Жена не забыла заповеди; напротив, она даже исправляет ошибку и говорит: «не так сказал Бог; нет, Он сказал, чтобы мы ели от всякого дерева; а от этого дерева, сказал Бог, не ешьте, и даже не касайтесь его». Обрати внимание на тщательность. Бог не сказал: «не касайтесь». И прикосновение, действительно, не соединялось с опасностью. Первые люди сами, имея божественный разум и наслаждаясь всеми другими плодами, решили сами в себе: Бог сказал: не вкушайте от дерева; а мы даже и не коснемся его. Так старалась жена соблюсти заповедь Божию.

Итак, среди рая было дерево, которым диавол прельстил людей. Слушай странную вещь. Диавол, в качестве орудия обмана, воспользовался тем, что врождено было человеку. Бог, создавая человека, вместе с прочими знаниями, вложил в него и страстное стремление к Богу. Вот почему диавол, видя в людях это желание, и говорит: «будете как боги». Теперь вы, как люди, не можете постоянно быть с Богом. Если вы будете как боги, то будете с Ним постоянно. Он не сказал им: «если вкусите, будете врагами Богу». Следовательно, жену обольщает желание быть равною Богу; а она, с своей стороны, не обманывает мужа, а убеждает. Об этом свидетельствует Павел, говоря: «не Адам прельщен» (1Тим.2:14). За что же он осужден? Заметь тяжесть его преступления. Жена, обольстившись, вкусила; после вкушения убеждает и мужа, не желая быть одна только преступницей; и убедила, а не обманула. Так бывает часто и теперь. Человек знает веру, любит закон, ревнует по православию, и слушается увещаний жены не показывать своей ревности, не потому, чтобы не знал истины, а потому, что подчиняется советам сожительницы.

Многие полагали, что Адам по незнанию взял от жены плод, не ведая, откуда она принесла его. Но это не оправдание Адаму, так как Бог, обличая его, говорит: «за то, что ты послушал голоса жены твоей» (Быт.3:17). Бог не сказал: «так как ты взял от жены своей», – потому что Адам мог сказать: я не знал, не ведал, откуда жена принесла плод. Преступление мужа не в том, что он был обманут, а в том, что был прельщен плодом. Перейдем, наконец, к судилищу, посмотрим те первые памятники святого, неподкупного и милосердного суда, записанные в бессмертных писаниях, о которых ясную и светлую память не в состоянии уничтожить никакое время. Слушай же! Услышал, говорится, Адам «услышали голос Господа Бога, ходящего в раю» (Быт.3:8). Адам почувствовал присутствие Бога по шуму и по привычке. Но разве Бог мог являться шумом? Он являлся не так, как Он был, а как хотел. Благословен Бог святых, что в тогдашний вечер призрел на Адама, и ныне вечером на кресте. Подлинно, Спаситель потерпел страдания в те самые часы, которые провел Адам от вкушения до суда, – от шестого часа до девятого. В шестой час он вкусил, – потому что таково правило природы; после шестого – сокрылся от Бога. Вечером пришел к нему Бог. Адам захотел стать Богом, но захотел невозможного. Его желание исполнил Христос. Ты хотел сделаться тем, чем не мог быть; я хочу сделаться человеком и могу это сделать. Бог сделал дело прямо противоположное заблуждению Адама. Ты захотел того, что выше тебя; я принимаю то, что ниже Меня; ты хотел равенства с Богом, я становлюсь равным человеку. Потому и Павел говорит: «сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Фил.2:7). Ты захотел стать Богом, и Я не гневаюсь на это, так как Я хочу, чтобы ты стремился к богоравенству, но Я негодую на то, что ты захотел восхитить достоинство вопреки воле Владыки. Ты захотел стать Богом, и не мог; Я делаюсь человеком, и невозможное делаю возможным. А что Господь пришел по желанию дать богоравенство, об этом Он сам свидетельствует. Когда питающий вместе с питаемыми ел пасху, когда Ему, питающему всю вселенную, предлежала трапеза, Он говорит апостол: «очень желал Я есть с вами сию пасху» (Лк.22:15). Завидовал ли Я твоему богоравенству? Ты хотел похитить Мое, но не мог; Я беру твое, потому что могу. Внимай: Бог пришел вечером и говорит: «Адам, где ты?» (Быт.3:9).

6. Бывшее тогда и настоящее близки одно другому, потому что и первое и последнее было делом единого Бога. Не иной пришел на страдания, а тот же, который снизошел в раю Адам скрылся, потому что после вкушения почувствовал (грех). «И открылись глаза у них обоих, –

говорится, – и узнали они, что наги» (Быт.3:7). Так как диавол сказал: «в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши» (Быт.3:5), то вот, говорят, сатана сказал истину. Справедливо сказал Павел: «нам не безызвестны его умыслы» (2Кор.2:11). Святые знают козни диавола. Замечай его злобу. Откуда знал диавол, что после вкушения отверзутся очи людей? Разве они были слепы? Писание говорит, прежде чем они вкусили от дерева, что «увидела жена» древо. Следовательно, она была не слепа. "И увидела, – говорится, – жена, что дерево хорошо для пищи» (Быт.3:6). Сначала увидела, а потом вкусила. Как же отверзлись их очи? Слушай, прошу; здесь есть вопрос (который надо решить). Диавол был существо уже падшее, то есть, совершившее преступление, и знал, что он потерпел как преступник, и что терпят совершающие преступление. Все преступники терпят одно и то же. И теперь, ведь, когда мы грешим, грешим как бы слепые, а когда согрешим, тогда видим, что мы сделали. Так, когда кого-нибудь упрекают, говоря: «зачем ты это сделал», обвиняемый ссылается на свою неменяемость, говоря: «поистине, я не видал, что делал», не потому, чтобы он был слеп, а потому, что во время греха потемняется ум, всецело уходит в дело и бывает во время совершения поступка слеп. Вслед затем он в своей совести видит, что сделал. Представлю это на примере. Проникает кто-нибудь в дом с целью грабежа; он входит как бы слепой, не помышляет ни о том, что его кто-нибудь может встретить, поймать, ни о страхе пред судьями, ни об угрожающей опасности; он ослеплен недугом. Когда он войдет, когда похитит, когда уйдет с краденым, то, хоть и никого нет, исполняется страхом, чувствует, что сделал, и думает, что если начнут расследовать, узнают чье дело это преступление. О чем он не помышлял во время дела, о том думает после его совершения. Точно также, например, прелюбодей, пламенеющий страстью к чужой жене, входит, не помышляя ни о законах супружества, ни о судах, ни об обвинителях, ни об изощренных мечях; когда же совершит преступление, чувствует страх, смотрит с подозрением на слугу, на служанку, на соседа, на родственника, – и то, чего не видел во время преступления, видит после его совершения. Равным образом, когда кто-нибудь убеждает другого отстать от дурных дел, то, – если последний не поддается убеждениям, – обычно говорить: «я много раз говорил ему, но он не слушал»; говорит так не потому, что тот не слышал, а потому, что не внимал словам. Подвергнув, затем, такого человека наказанию, он говорит: «научу тебя слушать», говорит так не потому, что дает последнему слух, а потому, что наказание уничтожает упорство и приводит человека в разум. Так и пророк говорит: «наказание Господне

отверзает уши мои»⁹ (Ис.50:5).

Итак, поелику диавол пал (я не забыл о предмете речи), он знал, где очутился после падения, и тогда уразумел, что сделал. Он знал по собственному опыту, и потому сказал: «в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши» (Быт.3:5), то есть, как и мои; я по собственному преступлению знаю, что испытал; я узнал, что потерпел, я узнал, что потерял. Затем они съели, «и открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги» (Быт.3:7). Раньше они были наги и не стыдились. Они лишились покровы бессмертия, отнята была одежда славы, обнажилось тело и осталась уже одна земля. Тотчас же развивается изобретение искусств. Первым искусством Адама было искусство шить. Раньше всякого искусства он взял листья смоковницы и сшил их. Кто научил его, кто наставил? Адам раз навсегда получил от Бога разум, был образом Божиим, и ты сомневаешься в его знании? Подумай, как человек сделал первый плуг, кто научил его сделать древко, вставить в середину железо, скрепить, и надеть ярмо на волов? Откуда узнала жена искусство тканья, кто научил ее взять шерсть, вымыть ее, расчесать, спрясть, разделить нитки, и опять соединить разделенное? Откуда все это? Кто научил людей, занимающихся окраской материй, искусству окрашивания? Стоит станок, действуя сам собою; не рука действует, а разум действует, разум делает рисунки. Художник не касается своей рукой, и орудие искусства красить одежду, и в видимых рисунках воспроизводится замысел художника. Так, художник не движет рукой и производит рисунки. А ты, когда слышишь, что Бог действует, думаешь, что Он действует движением руки? Если ты спросишь о каждом искусстве, о каждом изобретении, и скажешь: «как выдумали то или это?», то вспомни первые слова: «сотворим человека по образу Нашему», и ты получишь разрешение недоумения. Человек – образ Божий, и не мыслит? Образ Божий, и не подражает Владыке? «Сшил смоковные листья» (Быт.3:7).

7. Да постыдятся толкующие историю иносказательно, утверждающие, что рай был на небе, что он был духовным. Для чего на небе смоковница? Но пусть будет рай на небе. Откуда в таком случае, выходят реки? Не из земли? Если рай на небе, очевидно, что и реки текут на небе. Разве Писание сказало: река спускается из Едема? Видишь ложь. Пусть над нами смеются аллегористы. "И сделал, – говорится, – Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт.3:21). Значит ли это, что Бог заколол волов или овец, сам первый указал выделку кож и занимался кожевенным искусством? Мы ответим на это: Бог произвел всех животных без соединения, без совокупления. Он сотворил то, что не

существовало, а части существующего не мог сотворить? Но Бог, возражают далее, никогда не творил части животного, Бог не творил ничего несовершенного. Возражатель слышит о коже, и спрашивает: откуда она? Но и я и точно также слышу о крови в Египте, и спрашиваю: каким образом Бог претворил Нильскую воду в кровь, каких заколол Он животных? Река стала кровью, и не было убито ни одного животного. Явились две кожи, и спрашивают: от каких животных они взяты? И здесь кожа явилась помимо животного. Слушай дальше, хотя и я, и мой голос уже утомились. Чтобы не оставить речь неоконченной, я кратко скажу еще кое о чем и прекращу слово. «И сшили смоковые листья» (Быт.3:7). О, если бы этому искусству научились еретики! Адам, совершив преступление, научился шить; еретики, отпавши от веры, научились разрывать. Адам, совершив преступление, сшил одежду, чтобы прикрыть срам свой, еретики, отступив от веры, разрывают, дабы обнажить святое. Часто мы слышим повествование о крестных страданиях, и удивляемся, что воины взяли одежды Христовы и разделили, и мы в тот момент мысленно говорим: велико долготерпение Божие, если оно не повелело снизойти молнии, спуститься мечу. Уничужался Святой, и непотребные руки не были отсечены? Ты удивишься, что эти воины осмелились разделить одежды? Дивись тому, как еретики разрывают одежду церкви. Воины видели нешвейный хитон Христов, сверху до низу сотканый, и пожалели одежду (Ин. 19:23), а еретики рвут, делят и терзают одеяние Христово, одежду церковную.

Но возвратимся к предмету. «Сшил смоковые листья. ...И услышали голос Господа Бога, ходящего», как можно было им слышать, "и скрылся" (Быт.3:7–8). Природа благородна; хотя бы мы были величайшие грешники, но совесть наша свободна. Бывает, что человек по внешности не стыдится, но совесть его обличает. Язык может сказать: «чем я согрешил»? Но совесть внутри обличает. Адам был совсем чужд лукавства и искривлен, и потому сам сознается в преступлении. Бог говорит: "где ты?" (Быт.3:9). Многие благочестно изъясняли эти слова; но надо истолковать их со тщательностью. Я принимаю и прежние толкования, как благочестивые, но и свое говорю, поскольку нахожу истинным. «Адам, где ты?» Откуда и куда ты снизошел? От какой славы отпал? Воистину принимаю эту мысль, как благочестивую; она и справедлива и указывает на сострадание Божие. Но буду изъяснять далее. «Адам, где ты?» – спрашивает Бог. Как Создатель, Бог знал природу создания, знал, что всякий грешник боязлив, и что у согрешающих смыкаются уста. Он разумел, что Адам убежал потому, что не имел дерзновения. Раб особенно трепещет тогда, когда

заметит, что господин узнал его проступок; покуда же господин не знает, он утешает себя тем, что может еще скрыть (преступление). Адам убежал, как уличенный. Бог показывает вид невидения, чтобы уничтожить его страх. Часто и с нами бывает тоже, так мы говорим про друга: «я притворился незнающим, чтобы не опечалить его». Если же у нас так бывает, то тем более у милосердного Бога. «Адам, где ты?» Это как если бы Бог сказал: «я не знаю». Когда таким образом Бог показал вид неведения, честная и свободная душа перестала скрываться. «Голос Твой я услышал в раю, и убоился» (Быт.3:10). Почему убоился? Почему скрылся? Убоился я вследствие преступления; скрылся по причине наготы. Поистине слова преступника вызывают слезы. «Голос Твой я услышал», – тот вождь-леный голос, тот даровавший мне все голос, тот даровавший и уготовавший мне блага голос. «Голос Твой я услышал». Я подумал, какой голос отверг я, какой голос презрел; "и убоился", преступив заповедь такого Владыки, «я наг, и скрылся». Бог продолжает ободрять далее. «Кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» (Быт.3:11). Бог как бы говорит: не сделал ли ты именно того, что Я запретил? Смотри, как Бог спрашивает, как будто не ведая. Не съел ли ты от того дерева, от которого Я заповедал тебе не есть? И смотри на человеколюбие Божие. «Кто сказал тебе?» Бог продолжает беседу для того, чтобы уничтожить страх и возбудить смелость, так как Адам замечал, что в словах Божиих нет ничего жестокого, ничего сурового, ни унижения, ни укоров. Учителем для тебя служит обиденный опыт. Когда провинившийся раб приходит к господину, то с первых же слов его или ободряется, или впадает в страх. Если господин начнет сердиться, обзывать его вором, подлецом, заслуживающим тысячи казней, он падает духом; если услышит от него такие укоры: «несчастный, как это с тобой случилось? Зачем ты согрешил?», он тотчас же приободряется, становится смелым, после того как видит, что господин, не как господин, наказывает его, а наставляет, как учитель. Так и Бог. «Кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» Много ли я запретил тебе? Одно единственное запретил только, и то не по зависти, а заботясь о тебе. «Кто сказал тебе, что ты наг?» Адам не сказал в ответ ничего постыдного; не ответил: не знаю. А что? «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт.3:12), то есть, жена, данная мне в помощницы, так как я, когда был создан, а она еще нет, слышал слова: «сотворим ему помощника» (Быт.2:18). «Ты мне дал, она дала мне от дерева». Не сказал: обманула, солгала. «Она дала мне от дерева, и я ел».

8. Тогда Бог говорит: и нужно было тебе поверить жене, а не Мне?

Жена заслужила больше веры, чем Я? Я дал тебе блага, почтил тебя делами, а та прельстила тебя словами. И посмотри: подобно тому как судья, если примет оправдание, представляемое подсудимым, более уже не допрашивает его, а переходит к другому, почему тот ободряется и говорит тогда: «допрос мой кончен», так и Бог оставляет Адама, чтобы освободить его от страха, и обращается к жене: «что ты это сделала?» Жена отвечает: «змей обольстил меня, и я ела» (Быт.3:13). Так как она сказала совершенную правду, то Бог не порицает правдивого ее извинения и оставляет ее без дальнейшего допроса. Он не сказал ей: и тот змей именно заслужил веры больше, чем Я? Он обещал богоравенство, а причинил смерть. Однако Бог не судит ее тотчас же; нет, Он щадит ее, как слабый сосуд, и переходит к змею, дабы показать Адаму и Еве, что переходит к виновнику (преступления). "За то, – говорит ему, – что ты сделал это» (Быт.3:14). Видишь ли дивный суд Божий? Обольщенным Он предлагает вопрос, обольстившего не спрашивает. Он не говорит ему: «что ты сделал?», а говорит: «за то, что ты сделал это». Согласно с этим и Давид говорит: "не восстанут нечестивые на суд» (Пс.1:5), не в том смысле, что они не восстанут, а в том, что о них не будет произведено исследование. «За то, что ты сделал это». Казнь змею облегчила наказание обольщенным. Если бы Бог не приписал ему всего, то не осудил бы его без разбора. «За то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём» (Быт.3:14). «За то, что ты сделал это»: так как ты обольстил сердце и побудил чрево вкусить запретной пищи, то «ты будешь ходить на чреве твоём». Это не значит, что змей раньше ходил на ногах; Бог осуждает его теперь ползать на чреве за то, что он говорил с женою стоя прямо. Иначе ему ведь и нельзя было беседовать с Евой. За самое положение во время беседы, когда змей обманул Еву, Бог наказывает его ползанием на груди и лишает способности ходить прямо. Хотя змей от начала создан был и безногим, но, поднимаясь быстрыми кольцеобразными движениями, он бегал с выпрямленную грудью. Потому-то часто и теперь змея, когда раздражается, подымается и бежит изгибаясь кольцеобразно; но пробежав немного, чтобы только напомнить о древнем способе хождения, опять повергается ниц божественным приговором. «И будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между тобою и между женою» (Быт.3:14–15). Что значит: "есть прах"? То, чем способствовал ты сделаться Адаму, ты и ешь, потому что Адам имел услышать слова: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт.3:19). «Вражду положу между тобою и между женою». Так как ты обманул ее как друга, то извергаешься как враг.

Слово то стало законом. Слушай же. «И будешь есть прах во все дни жизни твоей». Заметь, Бог не говорит змею: «будет тебе пищею земля». Действительно, для змей не всегда питанием служит земля; они питаются и мясом, насыщаются и плодами, едят и семена, поедают и травы. Словами: «будешь есть прах» Бог выражает: ты будешь истощать землю своим пресмыканием на ней.

Но, говорят некоторые: если обольстил диавол, за что подвергся проклятию змий? Невидимого демона Бог казнит наказанием невидимым, видимое орудие подвергает казни видимой. Почему? Подобно тому как Бог, будучи невидим, дал в качестве видимого напоминания дерево, так и диавол, будучи невидим, говорит с людьми через змия. Для того Бог подвергает змия проклятию, чтобы тот, кто потерпел бы что-нибудь через диавола, видя всегда ползющую змею, вспоминал, как она некогда стояла прямо, и помышлял, что если так казнится орудие нечестия, то какое наказание несет сам виновник? Слушай. Подобное этому ты можешь найти и в Евангелии. Подобно тому как в видимом змие Бог проклял вместе с видимым и того, кто говорил чрез него, так и в Евангелии, когда демоны просили Христа не посылать их в бездну, говорили: «повели нам войти в свиней» (Лк.8:31–32), Он повелел им войти в них, чтобы вместе с видимыми телами потопить и их невидимых. «И будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между тобою и между женою». Дружбу Бог превратил во вражду, и слово стало законом. Других зверей люди стараются приручать, а если кто увидит змею, то трепещет, потому что пребывает в силе определение: «вражду положу между тобою». Увидит ли ее человек в жилище, стремится умертвить ее; увидит ли на дороге, бросается убивать, побуждаемый к тому древним словом Божиим. Хотя бы человек нанес змее тысячи ударов, но если видит, что голова не ранена, слово это тотчас говорит ему: ты не сокрушил главы змеи, разбей голову, поелику Бог сказал: «будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт.3:15). Что значит эти слова? Бог не говорит: «Я заставлю человека не сокрушать других членов твоего тела, а велю бить одну только голову». Человек наносит удары и всем членам змеи, потому что куда бы он ни ударил ее, причиняет боль всему ее телу. И сказанные Господом змию слова: «ты будешь жалить его в пяту» не то означают, что змеям дастся доступ к пяте, так как бывает, что змея заползает к спящему, часто попадает в желудок, впускает яд, наносит раны рукам и другим членам; словом ни один член человека не остается недоступен ее нападениям. Смысл указанного выражения таков. Впредь уже, говорит Бог, змея не осмелится открыто нападать на человека; но, таясь, ты будешь так

бояться людей, что станешь скрываться в норах, едва выглядывая со страхом из расщелин, будешь стеречь прохода людей, чтобы иметь безопасный выход. Человек же, говорит, будет ходить безопасно, сторожа твою главу около нор, как скрывающегося врага, не говорившего с ним как (подобает говорить) с другом.

9. Однако пора и закончить речь. Спросив обольщенную жену, Бог переходит к обольстителю. Суд начался с виновника преступления – с обольстителя. Затем Бог переходит к обольщенной и изрекает грозный приговор. Первым словом змию было: "проклят". "Жене Бог сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей» (Быт.3:16). Бог не налагает проклятия на жену, чтобы она не рождала, потому что раньше благословил ее. Когда Он создал людей, то «и благословил их, – говорится, – Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт.1:28). А Павел говорит: «дары и призвание Божие непреложны» (Римл.11:29).

Итак, Бог не проклинает тех, кого благословил. Что же делает? Он прилагает к ране чудные врачества – печали и скорбь. Слова Божии по внешности кажутся поражающим приговором, на самом же деле обещают освобождение от греха. "Умножая, – говорит, – умножу скорбь твою». Это – средства покаяния. Внимай. Подобно тому как врачи одним и тем же врачебным средством и причиняют боль, и утишают ее, одним и тем же сечением, одним и тем ножом доставляют и страдание, и исцеление, так и Бог дает согрешившей жене два средства покаяния – печаль и скорбь. Какую пользу приносит печаль? Слушай, что говорит Павел: «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2Кор.7:10). А что производит скорбь? Слушай Исаию: «егда возвратився воздохнеша, тогда спасешися» (Ис.30:15). «Умножая умножу скорбь твою». Печаль безобразит лицо, делает его унылым. «Веселое сердце делает лицо веселым, а при сердечной скорби дух унывает» (Притч.15:13). Так как жена глазом увидела дерево и сердцем помыслила о богоравенстве, то Бог дает скорбь сердцу и печаль лицу, дабы наказать то, чем она согрешила. Бог хочет также, чтобы самое наказание, – а лучше сказать, спасение, – убедило жену, что не ложно было древнее благословение. Сказав людям: «наполняйте землю», Бог говорит теперь: «в болезни будешь рождать детей». Я не лишаю тебя способности рождения, так как раз навсегда дал благословение, но ты будешь рождать в болезнях, в страданиях. Скорбь рождающей весьма тяжка. "Женщина, – свидетельствует Спаситель, – когда рождает, терпит скорбь» (Ин.16:21). Жена скорбит, когда рождает, испытывает беспокойство, когда питает; когда дитя приходит в возраст,

она беспокоится, чтобы оно не было глупым; если ее сын отправится в путь, она боится, как бы он не помер, как бы не заболел, как бы не случилось с ним несчастья. У мужа этого нет. Отец, хотя и заботится о сыне, но не так, как мать; он утешает себя, говоря: «он человек, умеет предохранить себя», – и не беспокоится. Почему? Потому, что он не слышал слов: «в болезни будешь рождать детей». Чудный вид наказания. Когда наступят для жены страдания, она и тогда, как свидетельствует опыт, во время самых мучений не отвергает мужа. Она не говорит: «о, если бы не было брака, о, если бы не было деторождения!» Бог не позволяет ей, не смотря и на испытание страданий, ненавидеть мужа; она знает, что перенесла, чему подверглась, и все-таки любит мужа. Вот почему «в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт.3:16). Так как ты уже худо обладала, и муж стал рабом твоей воли, то Я делаю последовательный вывод: пусть владеет тот, кто не был обольщен. Потому и Павел говорит: «учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем» (1Тим.2:12). Не повелевает учить, потому что она раньше худо научила в раю; «ни властвовать над мужем», потому что худо обладала. По такому именно соображению Павел дает увещание, чтобы жена не учила, в виду именно происшедшего в раю. Что это не наше мудрование, слушай самого Павла: «а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем», потому что "Адам", присовокупляет он, желая показать зависимость повеления от прежних событий, «и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление» (1Тим. 2:12, 14).

10. Итак, что же? Подвергся род женский осуждению, пребывает в печалях, и не разрешаются узы? Пришел Христос и разрешает узы; встречает Его Богородица, ходатайствующая за род, святая Дева вместо девы, – потому что и Ева была дева, когда грешила, – и разрешила печаль и вздыхание осужденной. Подобно тому как призванный в царский дом старается облечь почестями своих близких и освободить их, хотя бы они были в узах, так и Святая Дева, призванная в царский чертог послужит божественному рождению, готовясь к необычному рождению, просит той первой благодати, лучше же сказать – получает. Так как осужденной жене не приличествовало родить Невинного, то сначала приходит разрешающий Евину печаль через радость. Приходит ангел, говорящий Деве: «радуйся, Благодатная» (Лк.1:28). Словом: "радуйся" он разрешает узы печали. "Радуйся": пришел разрешающий скорбь. «Радуйся, Благодатная», так как доселе была под клятвою. Замечай здесь благодать Божию. «Радуйся, Благодатная! Господь с тобою». Между тем как с тою

змий – в печали, ты радуйся, потому что с тобою Бог. И смотри, как слова ангела указывают все домостроительство Христово: «Радуйся, Благодатная». Так как Ева подверглась двойной клятве, печали и скорби о страданиях, он указывает, на рождение, разрешающее те роды. «И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус» (Лк.1:31). «Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф.1:21). Произрастающий от тебя плод разрешает грехи твоих отцов. Теперь положение вещей изменилось. И теперь еще слышащие об Еве с жалостью говорят: горе несчастной, – какой она лишилась славы! Горе несчастной, – что она потерпела! Мария ежедневно слышит от всех: блаженна, истинно исполненная Духа Святого. Слушай, что говорит уже и сама Дева, пророчествуя о себе: «благословен Господь Бог Израилев, ...что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк.1:68, 48). Чтобы показать, что она представляет лицо Евы, она говорит: донныне уничижаемую отныне ублажат меня все роды. Но что, скажешь, что ей в том, когда она не слышит? Нет, она всячески слышит, потому что в месте светлом, в стране живых пребывает Матерь спасения, источник чувственного света, – чувственного по плоти, мысленного по божеству. Итак, всячески она ублажается. Впрочем, она ублажаема была, когда еще жила во плоти; еще пребывая во плоти, она слышала, как называли ее блаженною. Ева сначала увидела, а потом вкусила от дерева; Дева сначала сказала, а потом услышала ублажение. Когда Спаситель однажды учил, «одна женщина, возвысив голос из народа» и сказала Ему во всеуслышание: «блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие» (Лк.11:27).

Бог оканчивает свой суд, а лучше сказать, – врачество покаяния, Адамом, говоря: «за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя» (Быт.3:17). Опять благословенный не подвергается проклятию, а проклиняется земля. Один согрешил, другая терпит казнь. Подобно тому как Евино проклятие, а лучше сказать – наказание (потому что это было не проклятие, а исправление), – итак, как Евино наказание: «в болезни будешь рождать детей» пребывает доселе (потому что всякая женщина рождает с болезнями), так точно и Адамово: «проклята земля за тебя». Мы делаем беззакония, а земля несет казнь. Мы грешим, а земля подвергается проклятию. Бог щадит создание, как свободорожденного сына, и наказывает землю, как его воспитателя (раба). «Проклята земля за тебя». Смотри не на природу, а на благодать Божию. Не сказал Бог: «проклята земля», потому что, оставаясь проклятою, она не приносила бы плода.

Подобно тому как Христос сказал смоковнице: «да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла» ([Мф.21:19](#)), так случилось бы и с землею. Потому Бог говорит: "за тебя". Когда я грешу, земля подвергается казни; когда преуспеваю в добре, Бог благословляет ее. И заметь дивную вещь. Когда Бог сотворил землю, море, птиц, гадов, зверей, человека, то все благословил, но плодов не благословил, поскольку знал, что земле предстоит это самое наказание, именно, чтобы она оставалась бесплодной, когда люди грешат, и получала плодородие, когда они делают правду. Бог не благословил плодов, потому что дар был бы непреложен. «Терния и волчцы произрастит она тебе» ([Быт.3:18](#)). Ты, говорит, презрел великое; казнишь малым. Смотри, как умеренны наказания. Терние умертвить не может, окровенить может. И ест человек землю в печалях. Та (жена) рождает в печалях, ты ешь в печалях. И древний приговор пребывает в силе доселе.

Посмотри на богача, на нищего, на начальника, на вельможу; беспечальна ли, беззаботна ли оказывается их жизнь? Почему? По приговору: «в поте лица твоего будешь есть хлеб» ([Быт.3:19](#)). Ты не хотел пользоваться безмятежно; снейдай "в поте". Бог не наказывает человека голодом, а подвергает лишениям и трудам. А ты, верный, помысли вот о чем. Если Адам не может есть хлеба без тяжких трудов, то как можем мы без усилий и трудов получить царство небесное? "Доколе, – говорит, – не возвратишься в землю, из которой ты взят» ([Быт.3:19](#)). О, приговор Божий! О, милосердие, исполненное страха! О, приговор, исполненный утешения! Еще не изгнал, и уже призвал! Еще не изверг, и уже принял! «Доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят». Не сказал Бог: пока не исчезнешь, пока не уничтожишься, а: «доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят», чтобы ты имел пред собою надежду воскресения. Я посылаю тебя туда, откуда взял тебя; как взял тебя тогда, могу и опять тебя взять. «Ибо прах ты и в прах возвратишься» ([Быт.3:19](#)). Не исчезнешь, а «возвратишься». Слово: "отъидеши" некоторые перевели: «возвратишься». Итак, насколько хватило наших сил, с помощью благодати Святого Духа, прошли мы с вами рай, прочли царственные памятники, видели снисхождение к осужденным, милосердие Судии. Да удостоимся и мы по этому милосердию спасения Христова, чтобы насладиться небесных и вечных благ, во Христе Иисусе, Господе нашем, так как Ему слава и держава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Примечания

- ¹ - В церковнославянском слово "бе" – Сущий всегда.
 - ² - В церковнославянском слово "бысть" – временно, т.е. относиться к твари.
 - ³ - В русском переводе: «жертвенные»
 - ⁴ - Плеяды – созвездие из семи звезд (в знаке тельца), восходящее (в Греции) в мае и заходящее в начале ноября.
 - ⁵ - В греческом: вышло, а не вошло.
 - ⁶ - В церковнославянском, вместо слова "фимиам" – "кадило"
 - ⁷ - В русском переводе этого слова нет.
 - ⁸ - В церковнославянском: «мудрейший».
 - ⁹ - В русском переводе: «Господь Бог открыл Мне ухо».
 - ¹ - *Эти шесть бесед в издании Миня приписываются Севериану, епископу гавальскому. Здесь они впервые появляются на русском языке.
- Абзацы в тексте расставлены нами – Редакция «Азбуки Веры»
- ² - **Перевод П.Юнгерова – Редакция «Азбуки Веры»
 - ³ - ***Перевод П.Юнгерова – Редакция «Азбуки Веры»
 - ⁴ - ****Перевод П.Юнгерова – Редакция «Азбуки Веры»
 - ⁵ - *****Перевод П.Юнгерова – Редакция «Азбуки Веры»
 - ⁶ - *****Перевод П.Юнгерова - АВ.
 - ⁷ - *****Перевод П.Юнгерова – Редакция «Азбуки Веры»

Содержание

О творении мира* святитель Иоанн Златоуст	1
Беседа о первом дне творения	2
Его же беседа о втором дне творения. А также против сказавшего, что нам, христианам, не следует говорить при освящении: «Господь Саваоф»	12
Его же беседа о третьем дне творения и о воскресении	22
Его же беседа о четвертом дне творения	34
Его же беседа о пятом дне творения	51
О шестом дне творения. О первоначальных людях, о змие, о древе познания, о жизни в раю и общении Бога с Адамом	66
Примечания	85